

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Кибенко Валерий Александрович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(на примере Ямalo-Ненецкого автономного округа)**

Специальность: 5.4.6. – социология культуры

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата социологических наук**

**Научный руководитель:
д.с.н., профессор,
Силин А. Н.**

Тюмень, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теоретико-методологические аспекты изучения региональной идентичности	
1.1. Идентичность: сущность, содержание, подходы	19
1.2. Регион как административное и социокультурное пространство становления региональной идентичности	35
1.3. Арктическая зона Российской Федерации: специфика территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности	52
2. Социокультурная модель становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа	
2.1. Этапы становления и структура региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа	73
2.2. Социокультурный образ современного Ямало-Ненецкого автономного округа (по результатам социологического анализа)	104
2.3. Модель становления региональной идентичности населения и механизм ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа	129
Заключение	167
Список литературы	173
Приложения	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значительно выросший общемировой интерес к Арктике, в первую очередь, обусловлен экономическим, геополитическим и военно-стратегическим потенциалом арктического макрорегиона. Современный уровень развития технологий, улучшение мореходных качеств Северного морского пути позволяют интенсивно осваивать арктические территории, что было технически затруднительно и экономически неэффективно в XX веке. Освоение современной Арктики носит глобальный характер, получает новую динамику и не ведется в практически незаселенных территориях, как в прошлые волны освоения. К Арктике проявляют интерес не только приполярные страны, имеющие в составе своих территорий арктические сектора (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), но и государства, находящиеся в значительном удалении от нее (азиатские: Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония; европейские: Великобритания, Германия, Италия, Франция) [34; 56].

В последние два десятилетия декларируемый рядом стран интерес к освоению Арктики нашел свое отражение в национальных документах стратегического планирования, определяющих базовые направления деятельности в макрорегионе. Положения национальных стратегий не только говорят о конкуренции между странами за лидерство в Арктике в экономической, геополитической и военной сферах, но и активно затрагивают социокультурную сферу макрорегиона. Например, китайская стратегия реализации национальных интересов в Арктике (China's Arctic Policy) опирается, в первую очередь, не на сложившиеся западные модели освоения территорий, где фундаментом выступает экономика, а на формирование ценностной основы (построить сообщество с общим будущим для человечества на основе мира, уважения, сотрудничества, благополучия всего человечества, взаимовыгодного результата, стабильности и устойчивого развития в Арктике), а лишь затем на выстраивание на этой базе

экономики [126; 185]. В свою очередь в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предполагается решение целого ряда задач по реализации национальной политики в Арктике [152]. В первую очередь, это вопросы обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, так как Россия имеет самую большую арктическую территорию, и, являясь ключевым игроком с обоснованными лидерскими амбициями в Арктике, должна обеспечивать охрану своих рубежей и защиту экономических интересов. Кроме того, российская история открытия, изучения и освоения Арктики является частью национальной идентичности, что признается и на международном уровне: «Арктика – часть национальной идентичности россиян. Россия владеет огромной частью Арктики. Она проявляет большой интерес к региону, к его экономическим возможностям» [5].

Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) – это высокоурбанизированный регион с низкой плотностью населения, выраженным мультикультурным обликом. Поселенческая сеть Арктической зоны Российской Федерации активно формировалась преимущественно во времена СССР, в период активного промышленного освоения Крайнего Севера, масштабы которого не имеют аналогов в мире. Одним из ключевых вызовов, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, является миграционный отток населения, приводящий к сокращению численности жителей в Арктической зоне Российской Федерации. Кроме того, на фоне наличия мультикультурного состава населения и активных миграционных процессов в Арктической зоне Российской Федерации происходит трансформация культуры и ее составляющей – региональной идентичности.

Обозначенные в федеральных стратегических документах основные направления развития Арктической зоны Российской Федерации предполагают, в первую очередь, решение актуальных задач в экономической, социальной и других

сферах жизнедеятельности. Предлагаемые меры направлены, в основном, на создание инфраструктуры и ее оптимальное размещение, совершенствование механизмов финансирования и правового регулирования. Социокультурной же специфике макрорегиона отводится лишь незначительная часть. Главным образом, речь идет о сохранении и развитии культуры коренных малочисленных народов Севера (КМНС), а также о формировании инфраструктуры в сфере культуры и развитии культурно-религиозного и этнического туризма. Между тем, именно неразвитость социокультурных процессов может поставить под угрозу выполнение ряда задач, обозначенных в данной стратегии (увеличение численности населения, охрана окружающей среды, общественная безопасность, охрана государственной границы и др.), а также устойчивость развития Арктической зоны Российской Федерации в целом. В связи с этим, необходимо понимать, что решение обозначенных задач невозможно без глубокой проработки социокультурной проблематики пространственного развития Российской Арктики, поэтому научное сопровождение реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года актуализирует исследования не только в области естественных, но и в сфере социально-гуманитарных наук.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Ключевыми понятиями при изучении региональной идентичности выступают «идентичность» и «регион». Общетеоретические основы идентичности заложены в трудах П. Бурдье, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, П. Сорокина и др. Классиками сформулированы основания становления идентичности через призму социальных, экономических и культурных процессов [22; 23; 28; 53; 62; 97].

Осмысление проблемы идентичности уходит корнями в период расцвета античной философии, когда она обсуждалась в рамках понятия «тождество». В дальнейшем, благодаря работам Дж. Локка, Д. Юма, идентичность выделилась в отдельное направление в философии, и была создана база для изучения

психологических и социальных механизмов формирования идентичности [86; 171]. В рамках психоаналитической теории «идентичность» рассматривается как важнейший элемент формирования и социализации личности. Существенный вклад в теорию идентичности внесли психологи У. Джеймс, З. Фрейд и Э. Эриксон [158; 169; 190]. Появление термина «идентичность» связывают с именем психолога З. Фрейда, который отмечает его пригодность и для анализа социальных проблем. В дальнейшем, благодаря работам Э. Эрикссона, произошла популяризация термина «идентичность» в социально-гуманитарных науках.

Значительный вклад в изучение социальных процессов формирования идентичности внесли теории интеракционизма, в основе данной парадигмы лежит теория о «зеркальном Я» Ч. Х. Кули (образ «Я» формируется в результате социальных интеракций с другими, где индивид видит себя через представления других) [183; 194]. В рамках символического интеракционизма Дж. Г. Мид и Г. Блумер полагают, что с помощью языка и символов в процессе интеракций устанавливается общая система значений и правила взаимодействия [191]. Значения трансформируются в зависимости от типа социальных групп и ситуаций. В рамках драматургического интеракционизма И. Гофмана взаимоотношения рассматриваются через театральную метафору, где представления – не только продукт взаимодействия на уровне социальных институтов, но и на уровне повседневного общения [186].

В концепции социального конструирования реальности (конструктивистский подход) П. Бергер и Т. Лукман рассматривают идентичность как социальный конструкт [146].

Критический подход к концепту идентичности обозначен Р. Брубейкером и Ф. Куппером, которые указывают на то, что спектр теоретических и концептуальных задач, выполняемых идентичностью, может быть решен с помощью других терминов [184]. Обобщенный взгляд на проблему идентичности в современных исследованиях предложен С. Хантингтоном [159].

Исследование идентичности нашло свое отражение и в работах отечественных ученых. Личность и самосознание изучались еще в советский период И. С. Коном [73; 74]. В работах В. А. Ядова отражены проблемы социальной идентификации личности и групповой солидарности [175; 176]. Коллектив ученых Института социологии РАН (Е. Н. Данилова, Е. Д. Игитханян, М. Ф. Черныш, С. Г. Климова, П. М. Козырева, Ю. Н. Козырев, Т. З. Козлова) с начала 1990-х годов проводит многолетние исследования в области формирования, динамики социальной идентификации личности в российском обществе [45]. В 2000-х годах М. К. Горшков и Н. Е. Тихонова в своих работах исследуют влияние трансформационных процессов в России на национальную идентичность [129]. В трудах Л. М. Дробижевой рассматриваются гражданская, этническая и региональная идентичности [51]. М. Н. Губогло предложена концепция «множества идентичностей» и различные подходы определения факторов, технологий и функционирования идентичностей в зависимости от ситуации и сферы [43].

Понятие «регион» всесторонне рассматривается в трудах Н. Н. Баранского, О. М. Барбакова, В. В. Маркина, Н. Н. Некрасова, Ю. Г. Саушкина, Р. Х. Симоняна [10; 11; 12; 91; 92; 93; 94; 134; 138]. Культуре региона, региональной культуре и регионализму посвящены научные работы И. Я. Мурзиной и В. Н. Стрелецкого [103; 148]. Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанов в своих исследованиях региональной идентичности рассматривают ее как результат отождествления индивида с региональным сообществом [166]. М. П. Крылов описывает региональную идентичность как систему культурных отношений, взаимоувязанных с понятием «малая родина», являющуюся консолидирующим пассионарным ресурсом [80; 81].

Уровневая структура идентичностей, в соответствии с которой региональная идентичность входит в иерархическую структуру территориальной идентичности и занимает средний ее уровень, разработана А. Г. Манаковым, С. И. Евдокимовым и Н. В. Григорьевой [89]. Методологические аспекты определения объектов для поэтапного их изучения в исследованиях региональной идентичности

сформулированы Н. Ю. Замятиной [60]. Структурные компоненты региональной идентичности описаны М. В. Назукиной, которая выделяет два ее уровня: культурный, складывающийся на основе культуры, истории, символов, ценностей, мифологем региона, и стратегический – целенаправленную политику конструирования идентичностей [106; 107; 108].

Исследования проблем региональной идентичности в контексте российских реалий и определение ее значимости для территориальной организации общества, понимание особенностей социокультурного пространства российских регионов отражены в работах Н. Н. Исмагилова [65]. Групповые и индивидуальные аспекты региональной идентификации рассмотрены в трудах О. А. Богатовой, В. П. Букина, Н. А. Галактионовой, Е. В. Головневой, Е. А. Манчилиной [17; 20; 32; 35; 36; 37; 38; 90]. Трансформации региональной идентичности под влиянием фактора времени описаны Ф. Герен–Пасс и О. Я. Киричек [33; 67; 156].

Различия восприятия региона проживания в культуре народов мира проанализированы в работах Л. В. Смирнягина [139; 140; 141]. Специфике территории, социально-экономическим и социокультурным особенностям становления региональной идентичности в Арктической зоне РФ посвящены работы А. В. Артюхова, Л. В. Ворониной, Н. В. Гониной, О. В. Губина, А. А. Дрегало, Н. Ю. Замятиной, А. В. Кармакуловой, М. О. Макушевой, А. Н. Петрова, А. Н. Пилясова, А. А. Проворова, В. Э. Тоскуниной, В. И. Ульяновского, М. В. Юрковой и др. [6; 7; 39; 49; 58; 59; 60; 61; 87 120; 121; 150; 174; 192].

Значимую роль науки в сбалансированном развитии северных территорий подчеркивает Ю. М. Конев [75].

Социологические исследования специфики управления, социальной активности и идентичности жителей монопрофильных городов Тюменского Севера проведены под руководством М. Л. Белоножко [14].

Социальные процессы индустриального, неоиндустриального развития, человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики, регулирование

социальных процессов на предприятиях нефтегазового комплекса находят отражение в трудах А. Н. Силина [136; 137].

Образы российской Арктики через призму официального дискурса рассмотрены М. В. Назукиной. Автор выделяет девять различных смысловых категорий: мировая Арктика, Российская Арктика, ресурсы, изучение Арктики, международные отношения, коммуникация и географическое положение, экологическая безопасность, природа, сообщество и люди [107]. Территориальная идентичность жителей Европейского Севера России раскрыта в статье Ю. П. Шабаева. Исследователь делает основной упор на анализ локальных и региональных идентичностей в контексте интеграции северного социума [163]. Вопросы становления, культурно-исторической специфики, основных факторов, влияющих на формирование регионального сознания арктических регионов России, рассматриваются коллективом ученых: В. Д. Бедерсон, К. В. Киселев, Д. В. Клещев, В. С. Мартынов, А. В. Михалева, М. В. Назукина и О. Б. Подвинцев, которые выдвигают ряд предложений, направленных на создание интегральной модели идентичности арктического макрорегиона России [127].

Ключевые проблемы геокультурного брендинга обсуждаются Д. Н. Замятиным [57].

Таким образом, в научном дискурсе широко представлен мировой и отечественный опыт изучения процессов становления, конструирования, структуры и иерархии идентичностей. Общероссийская проблематика идентичности изучена достаточно хорошо. В мейнстриме социологов находятся исследования спектра региональных идентичностей населения преимущественно на макрорегиональном уровне (Арктика, Сибирь, Европейская часть и т.д.), однако нельзя не отметить незначительную проработку данной проблематики на мезоуровне. Подавляющее большинство исследований затрагивает локальный уровень территориальной идентичности (город или несколько городов региона): Архангельск, Мурманск, Новый Уренгой, Норильск, Псков, Салехард и т.д.

Обобщая вышеизложенное, актуальным представляется изучение проблематики, связанной с социокультурными особенностями и процессами становления региональной идентичности населения, а также ее влияния на решение приоритетных задач стабильного развития Российской Арктики в целом и отдельных ее регионов в частности, что определило объект, предмет, а также обусловило постановку цели настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает население Ямало-Ненецкого автономного округа.

Предмет – особенности становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Цель диссертационного исследования – разработка социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические аспекты исследования региональной идентичности;
2. Изучить регион с целью выделения его административных, социально-экономических и культурных аспектов, оказывающих влияние на становления региональной идентичности;
3. Выявить специфику территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.
4. Определить этапы становления и структуру региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.
5. Описать социокультурный образ современного Ямало-Ненецкого автономного округа и его регионального сообщества в контексте определения его мезорегиональной специфики.

6. Разработать социокультурную модель становления региональной идентичности и механизм ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. В ходе обоснования теоретической базы, получения эмпирической составляющей, формулировки выводов и выработки рекомендаций диссертационного исследования использовался набор общенаучных, социологических, исторических, статистических методов: диалектический, системный, структурно-функциональный, сравнительный, исторический, аналитический, моделирования, опросный, экспертный, факторный анализ и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили стратегические документы федерального уровня, материалы президиумов Государственных советов, прошедших в Ямало-Ненецком автономном округе, архивные документы, данные социологических исследований, касающиеся региональной идентичности, выполненных в общероссийском масштабе в Арктической зоне Российской Федерации, а также результаты социологических исследований, проведенных автором данного диссертационного исследования, в Ямало-Ненецком автономном округе.

– Качественные репрезентативные опросы населения Ямало-Ненецкого автономного округа. На I этапе (2014 г.) – изучение региональной идентичности городского населения, в рамках которого по репрезентативной выборке ($n = 2285$, $p \pm 2\%$) проведен опрос населения во всех городах Ямало-Ненецкого автономного округа. На II этапе (2015 г.) – изучение региональной идентичности сельского населения ($n = 1090$, $p \pm 2\%$).

– Экспертный опрос (2016 г.). Методом глубинных интервью по полуформализованному гайду опрошено 14 экспертов из числа лиц, непосредственно принимающих решения и участвующих в настоящее время в управлении социально-экономическими, политическими и социокультурными процессами в Ямало-Ненецком автономном округе, представителей властей

Российской Федерации, Ямalo-Ненецкого автономного округа и Тюменской области, а также ученых и журналистов. География экспертного пула: г. Архангельск, г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Тюмень, Ямalo-Ненецкий автономный округ. Большинство экспертов имеет значительный стаж жизни на Крайнем Севере.

– Глубинные интервью по теме исследования «Жизненные стратегии (планы) населения Ямalo-Ненецкого автономного округа (г. Надым)» (2020 г.), в ходе которого проведено 34 глубинных интервью с жителями города Надыма различных возрастных и профессиональных групп (бюджетной, промышленной и предпринимательской сфер).

Научная новизна диссертационной работы обусловливается спецификой авторского подхода к исследованию научной проблемы становления региональной идентичности населения и выявлению ее влияния на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа, постановкой целей, задач исследования и полученными эмпирическими социологическими данными:

1. Систематизирован теоретический опыт осмыслиения понятия «идентичность» в междисциплинарном дискурсе, раскрыты различия понятий «идентификация» как психосоциального процесса формирования личности, и «идентичность» как ее результата, выявлены основания формирования и особенности различных видов индивидуальной («Я») и групповой («Мы») идентичностей, главным свойством которых является определение поведения индивида или группы в той или иной сфере жизни общества.

2. Определена роль региона как сложного, комплексного, системного феномена в формировании культуры региона и региональной культуры, процессах регионализма и становления региональной идентичности. Предложено уточнение понятия «региональная идентичность», учитывающего влияние исторических периодов развития региона и стажа проживания человека в его границах на становление региональной идентичности и ее социокультурные характеристики.

3. Выделены базовые макрорегиональные (природно-географические условия Севера и Арктики) и специфические мезорегиональные (политическая, социокультурная, экономическая, социально-экономическая специфика субъекта Российской Федерации) факторы, а также процессы, влияющие на становление региональной идентичности на территориях субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации. Обозначены предпосылки и исторические этапы становления, а также структура региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

4. Выявлен спектр территориальных идентичностей населения Ямало-Ненецкого автономного округа, в большинстве представленный национально-государственной – «россиянин»/«жители России», региональной – «северянин/северяне» и «ямаец/ямальцы» и локальной – «житель/жители своего населенного пункта».

5. На основе результатов теоретико-эмпирических исследований, сформированного социокультурного образа современного Ямало-Ненецкого автономного округа и его регионального сообщества разработана двухконтурная социокультурная модель становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа, отражающая важность учета социокультурных процессов в решении приоритетных задач, по реализации национальной политики Российской Федерации в Арктике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретический анализ, указывает на то, что, несмотря на рамочную общность ряда факторов и процессов в макрорегионах Севера и Арктики, специфика экономического, социального и культурного развития субъектов Российской Федерации, входящих полностью или частично в Арктическую зону Российской Федерации, определяет специфические черты региональной идентичности населения этих мезорегионов, в целом составляя неоднородную многоуровневую мозаичную картину региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

2. Ретроспективный анализ и экспертный опрос показали, что становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа взаимоувязано с активными экономическими и социальными процессами освоения Крайнего Севера СССР, под влиянием которых сформировались два уровня региональной идентичности: мезорегиональный «ямаец/ямальцы» – процессы образования в начале 1930-х годов Ямальского (Ненецкого) национального округа и в 1990-х годах выделения его в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации – Ямало-Ненецкого автономного округа, входящего в состав Тюменской области; макрорегиональный «северянин/северяне» – масштабные процессы формирования нефтегазовой отрасли на Тюменском Севере и основание новых городов в Ямало-Ненецком автономном округе.

3. Выявленные в ходе количественных и качественных опросов населения Ямало-Ненецкого автономного округа характеристики региональной идентичности указывают на то, что категория «северянин» в широком смысле содержит общие социокультурные характеристики советского периода освоения Крайнего Севера и связана с временным проживанием в макрорегионе, а также не имеет административно-территориальной привязки к региону в границах конкретного субъекта Российской Федерации. Категория «Ямаец» связана с современным социально-экономическим и социокультурным развитием региона, протекающим в новых политико-экономических и культурных реалиях современной России, характеризуется вектором, направленным на укорененность населения, имеет конкретную региональную административно-территориальную привязку – Ямало-Ненецкий автономный округ. Эти категории являются сопряженными, так категория «ямаец» базируется на основных природно-географических и социокультурных характеристиках региональной идентичности «северянин», при этом имеет свои специфические черты, отделяющие «ямальцев» от всех «северян». «Житель Арктики» является молодой региональной идентичностью, конструируемой политическими акторами в мейнстриме

современных общемировых и внутрироссийских экономических и геополитических процессов.

4. В диссертации обосновывается, что региональная идентичность населения Ямало-Ненецкого автономного округа не обладает постоянством социокультурных и социально-экономических характеристик, которые проходят становление и трансформируются под влиянием масштабных административных, экономических и политических процессов на каждом этапе развития региона, а также взаимоувязаны с длительностью проживания человека в автономном округе.

5. Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования, визуализированные в разработанной двухконтурной социокультурной модели, отражают многофакторную основу и процессы, влияющие на становление региональной идентичности. Механизм реализации ее пассионарного потенциала, направленный на формирование «Ядра» регионального сообщества, выполняющего функции сохранения, изменения и воспроизведения региональной идентичности, может содействовать решению ряда задач развития Ямало-Ненецкого автономного округа и Арктической зоны Российской Федерации.

6. Изучение и учет социокультурной проблематики Севера и Арктики, включая региональную идентичность населения, позволяют минимизировать риски социокультурной трансформации в арктическом макрорегионе, максимально эффективно использовать социокультурный потенциал населения для стабильного развития Российской Арктики.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования вносят определенный вклад в расширение научных представлений о региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации, а также в решение научной проблемы учета социокультурной специфики в исследованиях, посвященных освоению Севера и Арктики. Выполненный теоретико-эмпирический анализ позволил выявить базовые и специфические

факторы, основные этапы становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации на примере Ямalo-Ненецкого автономного округа. Предложенная в диссертационном исследовании социокультурная модель дает теоретико-эмпирическое представление о взаимосвязи основных факторов и процессов, которые оказывают активное влияние на становление региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа, а также о дальнейшем ее сохранении, изменении и воспроизведстве.

Практическая значимость работы заключается в выявлении влияния консолидирующего и пассионарного потенциала региональной идентичности населения на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа. Выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть применены для консолидации населения в решении задач, направленных на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа (формирование пассионарных качеств населения; укорененность; межнациональное и межконфессиональное согласие; формирование экологического сознания, адаптация мигрантов, экономическая и политическая самостоятельность субъекта Российской Федерации; обеспечение безопасности арктической границы Российской Федерации, базовый регион для освоения других северных и арктических территорий России; геокультурный брэндинг) и практической реализации приоритетных задач, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года (увеличение численности населения, охрана окружающей среды, общественной безопасности, охрана государственной границы и др.) и для Российской Арктики в целом.

Степень достоверности результатов проведенных исследований:

Сформулированные в диссертационном исследовании научные результаты обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы статистические, правовые, информационные материалы федеральных и региональных органов власти, архивные документы.

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертационной работе проблематике, включающей: результаты ретроспективного анализа; результаты репрезентативных опросов городского и сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа; результаты экспертного опроса.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.4.6. – Социология культуры в части п. 2 – Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры; п. 3 – Социальная структура общества и культурные различия; п. 14 – Культурная социализация и самоидентификация личности.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, промежуточные и итоговые результаты были представлены на научных конгрессах, конференциях и форумах: Научно-практическая конференция "Ямальские гуманитарные чтения" (г. Салехард, 2013 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Обдория: история, культура современность» (г. Салехард, 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и социология в современной России» (г. Вологда, 2014 г.); V международная научная конференция сообщества профессиональных социологов «Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогнозистика процессов развития регионов Ближнего Севера России» (д. Медведево, 2015 г.); IV Тюменский социологический Форум «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России» (г. Тюмень, 2015 г.); V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); Научно-

практическая конференция «Обдория: история, культура, современность» (г. Салехард, 2018 г.); X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.); International Congress of Arctic Social Sciences (Online, 2021 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных трудов, в том числе 7 статей в научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Основное содержание изложено на 208 страниц текста, включая таблицы, рисунки, приложения и список литературы, содержащий 194 наименований источников.

Теоретико-методологические аспекты изучения региональной идентичности

1.1. Идентичность: сущность, содержание, подходы

«Идентичность» является широко востребованным понятием, его активно используют ученые, политики, журналисты и другие акторы социально-культурных процессов. Оно входит в предметное поле широкого круга научных дисциплин (философии, психологии, социологии, и др.) и исследуется, как правило, с применением междисциплинарного подхода. Понятие «идентичность» формировалось в тесной взаимосвязи с развитием науки и прошло сложный эволюционный путь от философского осмысления древними мыслителями, через призму психоаналитических теорий, к концептуализации в современной социологии.

Философское постижение понятия «идентичность» берет свое начало еще во времена расцвета античной философии. В то время древнегреческими мыслителями в философских дискуссиях употреблялось метафизическое понятие «тождество». И на протяжении длительного периода времени от Аристотеля до Гегеля совпадение свойств тождественных объектов связывалось либо с бесконечностью этих свойств (бесконечное разнообразие объектов), либо с пространственно-временным их положением (абсолютным пониманием характера пространства и времени) [157]. В современной философской трактовке проблема обозначена в виде вопроса: как возможны непрерывность при очевидности изменений и тождественность среди наблюдаемого разнообразия [118, с.91]? Эти взгляды просуществовали до начала XX века, когда произошли следующие существенные изменения в фундаментальной науке. Теория относительности релятивизировала понимание пространственно-временных характеристик объектов, а микрофизика открыла объекты с очень небольшим количеством индивидуализирующих свойств, делающих их тождественными, в следствие чего произошел переход к новому пониманию «тождества».

В начале периода Нового времени английский философ-материалист Дж. Локк значительно расширил сложившиеся концептуальные представления о тождестве, привнеся в них современный взгляд [86]. В своей концепции Дж. Локк в один ряд с понятием «*idem*-идентичность» – идентичность субстанционального тождества, которая применима к двум полностью тождественным предметам, вводит понятие «*ipse*-идентичность» – идентичность самости, присущая только человеку, обладающему сознанием. «*Ipse*-идентичность» наделена рядом изначально заложенных характеристик: временной протяженностью; эволюцией; возможностью к самореференции и самосознанию [8]. Философские рассуждения Дж. Локка привнесли в теорию тождества понимание того, что человеческое сознание способно рефлексивно самоидентифицировать индивида в ретроспективе его жизни.

Вслед за Дж. Локком Д. Юм вносит свой вклад в развитие теории «тождества» личности, по сути им была заложена основа формирования концепции «“Я” – идентичности», конструируемой сознанием не на основе внутренних оценок, а под воздействием внешних общественных факторов и их изменчивости в пространстве и времени: «Он, быть может, и сознает в себе нечто простое и непрерывное, которое и называет своим “Я”, тогда как я уверен, что во мне такого принципа нет. Я решаюсь утверждать относительно остальных людей, что они суть не что иное, как связка или пучок (*bundle or collection*) различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении, в постоянном движении» [171, с.345-358].

Воззрения Дж. Локка и Д. Юма обособили и расширили накопленные знания об идентичности как отдельном направлении в философии, что и послужило основой для дальнейшего изучения психологических механизмов формирования идентичности.

В психологии феномен идентичности продолжил свое развитие в рамках психоаналитической теории, где «идентичность» рассматривается как важнейшие

элементы формирования и социализации личности. Существенный вклад в теорию идентичности внесли психологи У. Джеймс, З. Фрейд и Э. Эриксон.

У. Джеймс, не вводит в оборот понятие «идентичность», ученый употребляет термины «тождество» и «характер». В своих работах, посвященных исследованиям «личности» и «я», он говорит о том, что личность представляет собой самосознание – осознание самого себя и своего личного существования, которое является двойственным: «частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом; в нем надо различать две стороны, <...> одну мы будем называть личностью, а другую – “я”» [190, с.74]. Ученый не признает тождества между ними, а считает их сторонами одного целого. При этом подразделяя личность на физическую, социальную и духовную.

У. Джеймс утверждает, что физическая (эмпирическая, материальная) личность представлена важнейшими компонентами: телесная организация; одежда (платье), которое в значительной степени человек присваивает своей личности; семья (отец и мать, жена и дети), смерть которых вызывает чувство потери части себя, человек стыдится их негативных поступков, притеснение родственников другими людьми воспринимается как личная обида; домашний очаг (home), к которому привязан человек, его убранство и происходящие в нем процессы также составляют часть личности. По его мнению, человек инстинктивно отдает предпочтения этим объектам и бессознательно стремится охранять свое тело и облекать его в платье, лелеять близких родственников, иметь собственное жилье и создавать в нем уют. К частям физической личности, в большей или меньшей степени, У. Джеймс причисляет накопленное состояние, результаты труда, потеря которых приводит к утрате некоторой части нашей личности, изменению статуса в обществе [190, с.75].

Говоря о социальной (общественной) личности, У. Джеймс утверждает, что ее формирование обусловлено признанием в человеке личности другими людьми. Индивид по природе склонен обращать на себя внимание и производить положительное впечатление на людей о себе. Человек имеет множество

социальных личностей, равное количеству тех, кто в нем признает личность и имеет представление о ней. Количество социальных личностей также связано с количеством групп людей, мнение которых важно для индивида. Множественность социальных личностей может приводить к дисгармоничному раздвоению личности – «если кто-нибудь боится выставить себя перед одними знакомыми в том свете, в каком он представляется другим» или гармоничному – «когда кто-нибудь, будучи нежным по отношению к своим детям, является строгим к подчиненным ему узникам или солдатам». Соперничество и столкновение отдельных сторон социальной личности ограничивают выбор индивидом «характера», психолог говорит о невозможности совместить в человеке сразу несколько представляющихся и желанных «характеров»: «Это решительно невозможно. Деятельность миллионера не мирится с идеалом святого; филантроп и бонвиван – понятия несовместимые; душа философа не уживается с душой сердцееда в одной телесной оболочке» [190, с.83]. Местность и предметы, хорошо знакомые человеку, также расширяют количество его социальных личностей («*Ga me connaît*» – оно меня знает) [190, с.76-77].

Духовная же личность, на взгляд У. Джеймса связана с физической, но в ней не наблюдается переходов состояния, а наоборот, происходит полное объединение отдельных состояний сознания, духовных способностей и свойств. Это объединение отдельных состояний сознания в любое время может стать объектом нашей мысли и вызвать эмоции, возбуждаемые в индивиде другими сторонами его личности. Он считает, что самым центром «я» человека является чувство активности – внутреннее качество душевных состояний, обладающих свойством казаться активными, движущимися навстречу другим опытным элементам сознания. Чувство внутренней активности «я», полагает У. Джеймс, характерно для всех людей [190, с.78-79]. Позже Э. Эриксон описанное У. Джеймсом чувство внутренней активности «я» обозначит как чувство идентичности [169, с.27].

3. Фрейд вводит в научный оборот понятие «идентификация», которое широко распространилось за рамками структурной модели психоанализа, в основе

которой лежат понятия: «Оно (Id)», «Я (Ego)» и «Сверх–Я (Superego)». «Идентификация» в работах Фрейда представлена в виде бессознательного процесса подражания, эмоциональной привязанности и слияния ребенка с матерью, в результате которого происходит формирование личностно-моральной инстанции «Сверх–Я» посредством отождествления себя с родителями и, таким способом, интериоризации их социального опыта (моральных норм и запретов, ценностей и поведения). Разъясняя превращение родительского отношения в «Сверх Я», З. Фрейд пишет: «...основой этого процесса является так называемая идентификация (Identifizierung), т.е. уподобление “Я” чужому “Я”, вследствие чего первое “Я” в определенных отношениях ведет себя как другое, подражает ему, принимает его в известной степени в себя. <...> Идентификация – очень важная форма связи с другим лицом, вероятно, самая первоначальная, но не то же самое, что выбор объекта» [158, с.338-339].

В середине XX века Э. Г. Эриксон на основе психологического, философского и социологического подходов развивает теорию психоанализа. С позиций такого психосоциального подхода идентичность становится центральной частью жизненного цикла человека, которая, сформировавшись в подростковом возрасте, обуславливает функциональность личности на протяжении дальнейшей его жизни. Э. Г. Эриксон постоянно переоценивает свои идеи, пытаясь объяснить «зачастую странную притягательность терминов “идентичность” и “кризис идентичности”», упоминает о досадном и странном, никогда им «не подразумевавшемся отождествлении термина “идентичность” с вопросом “Кто Я?”» в контексте более широкой идентичности. Психоаналитик не пытается прийти к окончательным выводам о необходимости «таких понятий, как идентичность, расстройство идентичности», а старается выработать собственные подходы к проблеме и тем самым показать, что «в процессе этого сами термины проверяются историей». Психолог допускает применимость своего подхода и в анализе социальных проблем с оговоркой, что «по методу он все же остается

медицинским», при этом отмечает его пригодность «для стимулирования идей специалистов разного профиля» [169].

С выходом основных трудов Э. Эрикsona в свет термин «идентичность» получает широкое распространение в социально-гуманитарных науках.

Так, Р. Баумайстер в работе «Identity: Cultural Change and the Struggle for Self» на основе культурных, социально-экономических, религиозных, философских реалий, ценностей и норм, характерных для определенного периода времени существования человечества, выделяет пять этапов формирования идентичности: предписание (первобытный род); единичная трансформация (раннее средневековье); идентичность, определяемая иерархией критериев (позднее средневековье); необязательный выбор (XVII век); необходимый выбор (современность) [182, с.18-19].

Социологические основы «идентичности» заложены в трудах классиков социологии П. Бурдье, М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, К. Маркса. Они сформулировали ряд оснований становления идентичности через призму социальных, экономических и культурных процессов в обществе [22; 23; 28; 53; 62; 97]. Основными, по мнению В. А. Ядова, являются «общественное разделение труда, отношения собственности и власти, различия статусов и ролей, связанных с ними, несходство и различия культур, исторических судеб народов и этносов, борьба за ресурсы и формирование многообразных общностей на основе общности условий их жизнедеятельности, то есть интересов, отличных от интересов других общностей» [175, с.161].

Как социальный феномен «идентичность» продолжает научное осмысление в рамках двух микросоциологических теорий: ролевой (символический и драматургический интеракционизм) и феноменологической.

Термин «символический интеракционизм» (англ. symbolic interactionism) был введен в 1937 г. Г. Блумером [183]. В переводе с английского слово «interaction» означает взаимодействие, в теоретической традиции символического интеракционизма под интеракцией понимается именно социальное

взаимодействие. Наиболее видными представителями этой теоретической традиции являются Ч.Х. Кули, Дж. Г. Мид и Г. Блумер [84; 191].

Ч. Кули и Дж. Мид в рамках символического интеракционизма продолжили изучение проблемы взаимодействия «самости» и «я» в процессах формирования идентичности как социального феномена.

Ч. Кули, развивая мысль У. Джеймса, называет «самость» социальной, так как человек способен выделять себя из группы и осознавать собственное «Я» – чувство, которое не может сформироваться без соответствующих ему чувств «Мы», «Он» или «Они». В авторской теории «зеркального Я» (*looking-glass self*) Ч. Кули предложил концепцию «самости», которая формируется не из внутренних характеристик индивида, а посредством интеракций с другими людьми в малых группах, в ходе которых человек как в зеркале видит восприятие себя другими и воспринимает их мнение о своем «Я» («представления представлений»). Таким образом, «самость» формируется из психического восприятия совокупности мнений других людей о себе [194, с.168–207].

Основу символического интеракционизма составляют и исследования Дж. Мида, связанные с понятием «самости». Социолог в своих заметках и лекциях пытается выделить общий фундаментальный механизм развития самосознания и формирования «самости» [191, с.65-78]. «Самость» по Дж. Миду имеет двойственную структуру: Я (I) – внутреннее представление индивида о себе в совокупности с Я (Me) – обобщенными представлениями других в восприятии индивида (интериоризация). Он считает, что люди развиваются «самостью» через процесс принятия роли – способность людей представлять себя в качестве объектов своей собственной мысли. Дж. Мид утверждает, что бессознательно мы воспринимаем себя так, как воспринимают нас другие: «Мы вызываем в другом нечто такое, что мы вызываем в себе самих, так что бессознательно мы переносим эти установки. Мы бессознательно ставим себя на место других и действуем так, как действуют другие» [101, с.222–255].

«Самость» может быть сформирована только на основе социального опыта и поддерживается благодаря социальным контактам. Иными словами, в групповом взаимодействии человек усваивает и затем присваивает (интериоризирует) различные роли, которые обозначают границы поведения индивида в обществе.

Дж. Мид и Ч. Кули в рамках теории символического интеракционизма не употребляли термин «идентичность», но в своих трудах заложили основы его дальнейшей концептуализации.

Наибольшее теоретико-методологическое влияние на развитие микросоциологических теорий, связанных с дальнейшей концептуализацией идентичности, оказали взгляды М. Вебера. Так, Г. Блумер развивает теорию символического интеракционизма на основе понимания социального действия М. Вебера, которое заключается в ориентации социального действия человека на предполагаемый смысл действия другого индивида: «Специфически важным для понимающей социологии является прежде всего поведение, которое, во-первых, по субъективно предполагаемому действующим лицом смыслу соотнесено с поведением других людей, во-вторых, определено также этим его осмысленным соотнесением и, в третьих, может быть, исходя из этого (субъективно) предполагаемого смысла, понятно объяснено» [28, с. 497]. Г. Блумер привносит в предложенное М. Вебером понимание социального действия описание процесса обнаружения участниками интеракции (взаимодействия) смысла действий друг друга и общего понимания ситуации. Таким образом, по мнению Г. Блумера, участники социального взаимодействия непрерывно создают общие смыслы, которые становятся для них ориентиром, и сами же подтверждают, изменяют и переопределяют их своими действиями [2].

Теория символического интеракционизма базируется на трех предпосылках. Первое – «люди в противоположность “вещам” действуют на основе значений, которыми вещи обладают по отношению к людям. Под “вещами” понимается все, что человек воспринимает в окружающем мире: физические предметы, например, деревья, стулья; другие люди, например, мать, продавец; социальные категории,

например, друзья и враги; социальные институты, например, школа или религия; идеалы, например, личная свобода или честность; действия других людей, например, их приказы или стремления, а также ситуации, которые встречаются в повседневной жизни» [183]. Второе – «значение вещей возникает в социальной ситуации, в которой участвуют другие люди, или следует из нее» [183]. Третье – «значения интерпретируются и изменяются человеком в процессе интерпретации, который протекает в форме контакта человека с вещами» [183].

Таким образом, в качестве основной идеи микросоциологической теории символического интеракционизма Г. Блумера можно выделить следующий постулат: социальные действия людей являются демонстрацией себе и другим символического значения своих действий.

Одним из направлений развития символического интеракционизма стала теория драматургического интеракционизма (драматургическая социология, или теория «управления впечатлениями») Э. Гофмана [187]. В рамках этой теории им обосновывается собственное видение структуры человеческого «Я» как динамического «Я» через механизм самовыражения. Общественные отношения Э. Гофман изучает через призму драматургической метафоры и описывает в театральных терминах: «сцена», «актер», «маска», «кулисы», «акт» и т.п. Он исследует коммуникации и интеракции, осуществляемые людьми лицом к лицу в повседневной жизни (приветствие, беседа, игра, поведение в тех или иных местах и др.). В различных социальных ситуациях (драматические спектакли), по мнению Э. Гофмана, индивид ведет себя как актер на сцене, при этом выступает в разных социальных ролях, являясь одновременно автором и режиссером, зрителем и критиком происходящего социального действия. По его мнению, в рамках такого социального театрального представления с помощью внешнего вида, эмоций, речи происходит презентация своего «я» и «лица» «экспрессией, которую он сам выдает» в контексте социально одобряемых качеств. Истинная суть намерений индивида – «экспрессия, которая его выдает» – наблюдается за «кулисами» [41].

При рассмотрении феномена стигмы Э. Гофман оперирует понятием «социальная идентичность» – «этот термин представляется более удачным, чем “социальный статус”, поскольку наряду со структурными качествами (“видом занятий”) он включает и личностные качества (например, “честность”)» [186, с.2]. Среди интерпретаций драматургической теории Э. Гофмана выделяют два направления: интеракционистское и структуралистское [41].

А. Щюц объединяет теорию жизненного мира Э. Гуссерля, в которой делается вывод, что жизненный мир не создается людьми искусственно, а представляет собой дорефлексивную данность, с понимающей социологией М. Вебера [189; 193]. В результате чего, А. Щюц разрабатывает собственную теорию феноменологической социологии, которая раскрывает непрерывные повседневные социальные интеракции, в ходе которых люди шаг за шагом конструируют свой персональный социальный мир (социальную реальность) и делят его с другими. Наиболее видными последователями А. Щюца стали П. Бергер и Т. Лукман, заложившие школу феноменологической социологии знания.

В работах П. Бергера и Т. Лукмана «идентичность» определяется как ключевой элемент субъективной реальности, которая находится в диалектической взаимосвязи с обществом и формируется социальными процессами, взаимоувязанными с социальной структурой [15; 146, с.115].

Таким образом, можно утверждать, что ролевая теория (символический и драматургический интеракционизм) внесла в социологию важный вклад, заключающийся в том, что социум наделяет нас идентичностью, поддерживает и трансформирует ее. П. Бергер пишет о том, что «два очень разных течения» социологического знания (ролевая теория и феноменологическая социология знания), хоть и в более упрощенной форме, все же получили дальнейшее развитие и были объединены Г. Хайменом в теорию референтной группы. В дальнейшем это направление было развито в работах американских социологов (наиболее значительный вклад внесли Р. Мертон и Т. Шибутани). Референтная группа играет

важную роль при формировании собственных мнений, убеждений и способов действий, дает образец для сравнения и подражания. П. Бергер считает, что социология знания дает общее понимание процессов конструирования социальной реальности, а теория референтной группы – отдельных процессов. Стержнем этих процессов является аналогичная социально-психологическая динамика, такая же, что и в ролевых теориях – «примитивная человеческая потребность быть принятным, жить в одном мире с другими, принадлежать ему» [15, с.31]. Нахождение человека в обществе подвержено как влиянию нашего внутреннего мира, так и влиянию внешних факторов. По мнению П. Бергера, «...общество не просто контролирует наши движения – оно придает форму нашей самоидентичности, нашим мыслям и чувствам» [15, с.32].

Однако, Р. Брубейкер и Ф. Куппер считают, что уже к середине 1970-х годов наблюдается чрезмерное употребление термина «идентичность» [184]. Так, усиление акцента на исследования классов, расы и пола привело к тому, «что оперирование понятием “идентичности” превратилось в основной и непременный топос социальных и гуманитарных наук» [19, с.67]. Авторы указывают на то, что сумма теоретических и концептуальных задач, которые выполняет «идентичность», может быть решена «с помощью других терминов, менее двусмысленных и необремененных жесткими коннотациями “идентичности”» [19, с.62].

По их мнению, «идентичность» является как категорией практики, так и категорией анализа. В силу своей многозначительности концептуальная и объяснительная нагрузка этого термина зависит от теоретической традиции и контекста его использования: «...чтобы подчеркнуть неинструментальную модальность действия; чтобы привлечь внимание к самопониманию в противовес личному интересу; чтобы определить сходство между людьми или периодами; постигнуть предполагаемую суть, базисные аспекты “я”; подвергнуть сомнению существование этих аспектов; подчеркнуть интерактивность процесса выработки солидарности и коллективного самопонимания; а также выявить раздробленность

современного ощущения “себя”, показать, как “я”, наспех собранное из клочков дискурса, по-разному активизируется в зависимости от обстоятельств и контекста» [19, с.76].

Р. Брубейкер и Ф. Куппер выделяют «сильное» и «слабое» значение «идентичности». В «сильном» (фундаментальном) значении сохраняется общее значение термина – «идентичности множественны, изменяемы, текучи, и т.д.», с акцентом на постоянство характеристик или сходство трансиндивидуальных качеств на протяжении некоторого периода времени [19, с.80].

Они подчеркивают основные причины такого понимания, заключающиеся в том, что идентичность либо есть у всех, либо каждый должен стремиться ее приобрести; идентичность есть или должна быть у представителей всех групп населения (по крайней мере, определенных групп – этнических, расовых или национальных); идентичность (людей и групп) может быть неосознанной. Согласно данному пониманию, идентичность есть нечто, что необходимо обнаружить, но также и нечто, в чем можно ошибиться; сильные понятия коллективной идентичности предполагают прочную связь между членами группы и ее однородность. Они подразумевают высокую степень групповой сплоченности, существование «идентичности» или общности членов группы, значительные различия с не членами, четкую границу между «своими» и «чужими» [19, с.79].

Таким образом, на взгляд Р. Брубейкера и Ф. Куппера, в «сильном» толковании термин наиболее востребован в гендерных, расовых, этнологических, национальных исследованиях. В «слабом» – термин отходит от общеупотребительного значения и становится менее применим в серьезной аналитической работе в связи с тем, что «идентичность многогранна, нестабильна, находится в постоянном движении, случайна, неоднородна, фрагментирована, сконструирована и т.д.», а также с «отсутствием уверенности, что “слабые” значения “идентичности” означают именно идентичность» [19, с.80].

В качестве альтернатив «идентичности» Р. Брубейкер и Ф. Куппер предлагают несколько групп терминов: «идентификация и категоризация»;

«самопонимание и социальная ориентация; общность, связанность, групповая принадлежность». Человеку зачастую необходимо идентифицировать себя с другими людьми, определить место в нарративе, поместить себя в ту или иную категорию. В соответствии с релятивистским способом человек идентифицирует себя (кого-то другого) по кругу взаимоотношений (родственных, дружеских, деловых, образовательных), в соответствии с категориальным – по принадлежности к классу людей, имеющих общие категориальные атрибуты (этнос, язык, национальность, гражданство, пол и т.д.). Самоидентификация тесно взаимосвязана с процессом внешней идентификации: «...люди идентифицируют и категоризируют других так же, как они идентифицируют и категоризуют себя» [19, с.86].

Под термином «самопонимание» (близкие термины: «саморепрезентация» и «самоидентификация») Р. Брубейкер и Ф. Куппер видят «ситуативную субъективность» – ощущение, кто ты есть, своей социальной принадлежности и в совокупности – готовность к определенному действию. «Самопонимание» дает только понимание индивидом *себя*, но не отражает понимание *других*; термин не передает эмоциональную окраску; термин не отражает объективность, является по сути субъективным.

По их мнению, при исследованиях самопонимания, основанного на расе, религии, этносе и т.д., было бы правильно употреблять такие термины, как «сходство», «связанность и групповая принадлежность». «Сходство» определяется наличием какого-то общего атрибута. «Связанность» – наличие сети взаимоотношений между людьми. «Групповая (коллективная) идентичность» рассматривается авторами статьи как эмоционально окрашенное значение самопонимания принадлежности к определенной сплоченной группе, выражющегося как в солидарности с другими членами группы, так и в ощущении отличия от представителей других групп [19].

Р. Брубейкер и Ф. Куппер четко разграничивают понятия «идентификация» и «идентичность». Так, по их мнению, «идентификация» – это процесс

формирования самопонимания и коллективной солидарности, а «идентичность» – состояние (результат) этих усилий [19]. При этом, в научной литературе эти два понятия многие авторы все же используют как тождественные.

Таким образом, Р. Брубейкером и Ф. Куппером предложен целый набор более простых дефиниций взамен сложного многогранного понятия «идентичность». Использование тех или иных терминов, наиболее подходящих для изучения процессов идентификации или различных видов идентичностей, способствует более точному анализу, но не позволяет максимально целостно представить результаты этой аналитической работы.

Комплексный теоретический взгляд относительно идентичности предложен С. Хантингтоном, который выделяет пять ключевых позиций:

- идентичность может быть как индивидуальная, так и групповая;
- идентичности конструируются под воздействием как внутренних факторов, так и давления извне;
- индивиды и группы обладают множественными идентичностями (территориальные, родственные, экономические, культурные, политические, социальные, национальные);
- идентичность определяет «самость» в результате коммуникации с другими людьми или группами, которые оказывают значительное влияние на самоидентификацию;
- значимость альтернативных идентичностей индивида или группы ситуационна. В одних случаях, люди подчеркивают тот аспект собственной идентичности, который связывает их с теми, с кем они взаимодействуют, в других случаях, они подчеркивают аспект, который отличает их от остальных [159, с.50–55].

С. Хантингтон также выделяет шесть основных источников самоидентификации: аскриптивные (половозрастная, родственная, этническая и расовая принадлежность); культурные (кланово-племенная, языковая, национальная и цивилизационная, конфессиональная принадлежность);

территориальные (населенный пункт, географическая и климатическая зона, регион); политические (принадлежность к партийному или общественному движению, идеологии, лидеру, группе интересов и др.); экономические (трудовая, профессиональная, отраслевая принадлежность и др.); социальные (круг общения по интересам, социальный статус и др.) [159, с. 59].

Предложенное С. Хантингтоном определение идентичности видится наиболее точным в социологическом дискурсе: «...идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них». С. Хантингтон, делает важное заключение о том, что идентичность определяет поведение человека [159, с. 50].

Проблемы идентификации и идентичности нашли свое отражение и в работах представителей отечественной социологической мысли. В период расцвета советской социологии И. С. Кон исследовал социологию личности и самосознание [73; 74]. В. А. Ядов в рамках концепции постмодернизма изучал проблемы социальной идентификации личности и групповой солидарности [175]. Коллективом ученых Института социологии РАН проведен ряд научных изысканий в области формирования и динамики социальной идентификации личности в российском обществе [45; 144; 145]. М. К. Горшков и Н. Е. Тихонова на основе общероссийских социологических исследований 2003–2004 гг. рассматривают влияние трансформационных процессов в современном российском обществе на национальную идентичность [40; 129]. Л. М. Дробижева рассматривает гражданскую, этническую и региональную идентичность во взаимосвязи и динамике происходящих социальных процессов в российском обществе [51]. М. Н. Губогло в своем труде предлагает концепцию «множества идентичностей» и рассматривает различные подходы (когнитивный, конативный и атитьюдный) для раскрытия факторов и технологий функционирования идентичностей в различных ситуациях и сферах [43].

Таким образом, проведенный в диссертационном исследовании анализ научной литературы показывает, что феномен «идентичность» проходил всестороннее теоретическое осмысление в русле социально-гуманитарных наук на протяжении долгого периода времени. Благодаря философскому осмыслению этого феномена была заложена основа последующего изучения социальных механизмов формирования идентичности, а теория идентичности выделилась в отдельное направление философии. Наибольший вклад в концептуализацию идентичности как социологического феномена внесли психоаналитические и микросоциологические теории, в рамках которых обозначены четкие границы между понятиями «идентификация» и «идентичность». «Идентификация» является важным психологическим процессом формирования личности и социализации человека, протекающим под воздействием индивидуально-личностных и социальных факторов, «идентичность» – результат этого процесса. Альтернативными термину «идентичность» являются «категоризация», «самопонимание», «социальная ориентация», «общность», «связанность», «групповая принадлежность», которые в меньшей степени отражают многогранность этого феномена. Идентичность может быть как индивидуальная – «Я», так и групповая – «Мы». Спектр идентичностей человека или группы может включать разные ее виды в зависимости от основания ее формирования (этническая, культурная, территориальная, политическая, экономическая, социальная). Идентичность может быть множественной, например, территориальная идентичность, когда индивид или группа могут испытывать принадлежность к нескольким территориям одновременно.

Учитывая, что в процессе формирования спектра идентичностей человека происходит усвоение ценностных установок, норм, социальных ролей и т. д., присущих социальным группам, членом которых он является, можно констатировать, что социальная важность идентичности заключается в том, что она определяет поведение индивида или группы людей.

Дальнейшее теоретико-методологическое осмысление понятия «региональная идентичность» требует детального рассмотрения понятия «регион».

1.2. Регион как административное и социокультурное пространство становления региональной идентичности

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе диссертационного исследования, спектр идентичностей человека включает и территориальную идентичность, предполагающую связь не только с географической или климатической зоной, населенным пунктом, но и регионом. В связи с чем требуется детальное изучение как пространственных, так и социокультурных аспектов понятия «регион», имеющих важное значение для последующего определения факторов и этапов становления региональной идентичности населения того или иного региона Российской Федерации.

Анализ изученных источников дает основание утверждать, что универсального определения понятия «регион» как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе и нормативно-правовых документах не представлено, напротив, существует полисемия его трактовок и практик применения в различных областях жизнедеятельности общества.

В русском языке англоязычный термин «регион» (от лат. *regio* – страна, область) появился в словаре иностранных слов, составленном авторами И. Ф. Бурдоном и А. Д. Михельсоном в конце XIX века (1880 г.) [21]. Среди представителей советской физической и экономической географии термин «регион» обрел актуальность лишь во второй половине XX века [85, с.31].

Согласно Краткой географической энциклопедии, под термином «регион» понимается значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий [79].

Значительно шире термин трактуется в Большой советской энциклопедии, в которой уже подчеркиваются его значительный масштаб и индивидуальные черты.

«Регион» – это крупная индивидуальная территориальная единица (природная, экономическая, политическая и др.). Региональный – относящийся к какой-либо определенной территории (району, области, стране, группе стран) [18].

В. Е. Шувалов трактует «регион» как многозначный термин, который, по его мнению, вытесняет из научного и повседневного оборота термин «район» и наделяется его имманентными свойствами. Он отмечает, что «регион» и «район» относятся к принципиально различным понятиям. Так, если под районом понимается «часть территории (акватории), обладающая свойством целостности и внутренне детерминированной территориальной структурой», то для региона данные свойства вторичны, первостепенное значение придается таким параметрам как местоположение (например, Уральский или Скандинавский регион), элементный состав (перечень входящих в него территориальных ячеек) и/или границы. Наличие таких существенных различий в трактовке обуславливает и отличия при выполнении регионального анализа. В районной аналитике используется упреждающее районирование и установление сетки районов, а в региональной используют относительно произвольные территориальные ячейки (административно-территориальные единицы). В рамках регионального анализа внутренняя структура второстепенна. Район всегда может являться регионом, но регион не во всех случаях может выступать в качестве района [147, с.209-210].

В ходе эволюции географической науки понятие «регион» наряду с природными, экономическими, политическими и другими характеристиками приобретает социальное измерение. Существенный вклад в социокультурное наполнение термина «регион» принадлежит Н. Н. Баранскому, который считал, что помимо природных и хозяйственных факторов в центре внимания должен находиться человек (крылатая фраза ученого: «“Человека забыли!!!”»), помимо географии и экономики должны исследоваться история, политика, быт и культура. Он сформулировал основы комплексного (системного), междисциплинарного подхода в «страноведческих» исследованиях, по сути являющихся предпосылкой генезиса современной региональной науки: «...третьей особой специальности –

страноведческой, имеющей своей задачей восстановить на новых началах синтетическое изучение стран и районов, охватывающее и природу и человека во всем их сложном взаимодействии» [10, с.25]).

В рамках экономической науки, отмечает Н. Н. Некрасов, основным критерием выделения региона считается общность хозяйственных задач в исторически сложившейся или плановой экономике [111, с.31]. Под термином «регион» он понимает крупную территорию страны, имеющую: относительную однородность природных условий; характерную направленность производительных сил, сочетающую в себе комплекс природных ресурсов и соответствующую материально-техническую базу; производственную инфраструктуру; социальную инфраструктуру [111, с.30].

В свою очередь, И. А. Тажитдинов отмечает, что в экономике дифференциация регионов представляет собой иерархию социально-экономических систем: межгосударственные (межгосударственные объединения); государство (вся территория страны); макрорегиональные (значительные территории страны (европейская или западная части страны, Арктическая зона Российской Федерации, Сибирь и т. д.)); межрегиональные (объединение нескольких регионов – субъектов Российской Федерации (экономические районы)); региональные (отдельный субъект Российской Федерации); субрегиональные (объединение нескольких муниципальных образований с целью реализации социально-экономических проектов); локальные (муниципальные образования) [149].

Значительный вклад в изучение региона как системы внес Ю. Г. Саушкин, введя в научный оборот понятие территориальных социально-экономических систем, которые формируются в процессе развития общества: «Каждая из таких территориальных систем имеет свою историю, внутреннюю организацию, внутренние и внешние связи, очень часто – ядро, всегда – границы, четкие или расплывчатые» [134].

Важный вывод делает Н. М. Межевич, считая, что уникальной характеристикой понятия «регион», в первую очередь, являются его интегративные свойства, позволяющие консолидировать ряд общественных наук в единую систему региональных исследований [99; 100, с.5]. Такая междисциплинарная специфика делает возможным применение системных методов в исследованиях регионов.

А, например, О. М. Барбаков дает следующее определение «региона» как системы: «...регион представляет собой целостную, пространственно-организованную форму жизнедеятельности социума как системы, сложное и комплексное явление» [11, с.97–99; 12; 13]. Л. С. Шеховцева отмечает, что регион в качестве системы возможно рассматривать и изучать при условии наличия трех позиций: регион является подсистемой, частью системы более высокого уровня; регион представляет собой целостность, состоящую из элементов, подсистем; все элементы (подсистемы) региона взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодействуют между собой, с внешней средой и образуют целостность [164, с.51-52; 165, с.68].

В европейской практике социально-экономического и политического районирования территории под «регионом» понимается государственное территориальное образование. Созданный на волне глобальных процессов второй половины XX века Европейский союз объединил почти 300 регионов Европы с общим населением около 400 млн. человек. Европейские законодатели максимально пытались учесть специфические черты каждого региона. Если принятая в 1988 г. Хартия по Регионализму европейского парламентского Сообщества несколько обобщенно трактует понятие «регион»: «...гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, культурную и языковую близость, а также общность хозяйственных структур и исторической судьбы», то уже Базельская Декларация о регионализме в Европе, принятая в 1996 г., более детально конкретизирует понятие «регион» с акцентом в сторону законодательно закрепленных территорий и их специфики: государственное территориальное

образование (уровнем ниже государства), имеющее конституцию (которая гарантирует автономность, самобытность, полномочия и организационное устройство), собственную политическую организацию и идентичность, а также собственную представительскую символику [24; 46].

В Российской Федерации процессы регионализации, начавшиеся после распада СССР, сформировали современную административно-территориальную структуру, имеющую общие черты мировой, но в тоже время обладающую своей спецификой (масштаб территории, природно-климатические зоны, уровень развития экономики и коммуникаций, политические и социокультурные процессы, и др.). В российском законодательстве понятие «регион» представляет собой разновидность регионального уровня территориального деления государства: «...часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [153].

Нельзя не согласиться и с точкой зрения В. В. Маркина, что юридическая трактовка понятия «регион» опирается на слабо проработанную социальную институциональную основу, что негативно отразилось на содержательном наполнение понятия. В. В. Маркин выделяет «базовые» регионы (субъекты Российской Федерации) и «субрегионы», образованные по административно-территориальным, социально-экономическим, отраслевым и иным гомогенным критериям (городские округа, муниципальные районы, поселения). Внутри базового или субрегиона по его мнению могут быть выделены районы компактного проживания этносов, районы отраслевой принадлежности, закрытые административно-территориальные образования и наукограды [92; 93; 94; 95].

Практика районирования в России показывает, что регион может быть сформирован не только в границах субъектов Российской Федерации, но и включать отдельные его административно-территориальные единицы. Например, выделенная в 2014 г. Арктическая зона Российской Федерации не только включает

полностью территории ряда северных субъектов Российской Федерации, но и отдельные их части (города, улусы и т.п.).

Р. Х. Симонян отмечает операциональную мобильность и продуктивность понятия «регион»: «...социологическое понимание региона значительно расширяет рамки этого феномена <...> гораздо полнее отражается многозначность и многофункциональность региона, многовариантность его интерпретаций». Он подчеркивает, что в зависимости от научной проблемы в каждом конкретном исследовании определяется оптимальный масштаб изучения региона (макроуровень, мезоуровень, микроуровень), максимально отражающий его специфику, которая включает в себя три группы факторов: природно-географические (своеобразие природных условий); экономические (сложившаяся специализация производства; уровень развития производительных сил и производственной инфраструктуры); социальные (специфика социальной структуры и инфраструктуры; уклад и образ жизни населения) [138, с.59].

Многие исследователи рассматривают «регион» в социокультурном контексте, выделяя «культуру региона», «региональную культуру» и «культурный регионализм», так как считают, что «регион» как территория взаимоувязан с культурными процессами, что дает право определять регион как социокультурную систему.

Так, по мнению И. Я. Мурзиной, понятие «культура региона» включает в себя суммарную совокупность всех культурных проявлений в границах региона, обособленную рамками специфики бытового уклада и характера повседневности. «Региональная культура», напротив, уже не стеснена рамками конкретного региона и представляет собой общую сквозную специфику разнородных культурных проявлений. В ней формируется собственный тип социокультурных и хозяйственно-экономических отношений, собственный тип личности. Региональная культура, выходя за рамки региона, оказывает влияние на общенациональную культуру в целом [103, с.29].

А. В. Н. Стрелецкий изучает регионализм – «свообразие, самобытность региональных сообществ людей, неразрывно связанное с региональным разнообразием культурных ландшафтов», – как культурный феномен, состоящий из двух слоев. Первый – «объективный», представляющий собой комбинацию культурных характеристик, наделяющих регион своеобразными, неповторимыми и уникальными чертами по сравнению с другими. Второй – «рефлексивный» («субъективный»), содержащий представления населения о своеобразии, самобытности и идентичности его жителей. Исследователь выделяет девять важнейших индикаторов изучения «культурного регионализма»:

- региональное самосознание – самоотождествление людей с той или иной территорией;
- этническая (субэтническая, субкультурная) гомогенность, либо гетерогенность регионального (местного) сообщества;
- характерная для регионального (местного) сообщества поселенческая структура;
- специфические для региональной (местной) культуры особенности природопользования и способы ведения хозяйства;
- местная языковая (лингво-диалектная) система (включая топонимы);
- конфессиональная структура данного сообщества;
- региональные особенности сферы ментифактов (духовных традиций, образов, представлений и др. продуктов умственной деятельности людей), характерные для данной социокультурной общности;
- региональные особенности материальной культуры, понимаемой, в данном случае, как упорядоченная система артефактов, т. е. материальных предметов, созданных самими людьми;
- характерные для местного (регионального) сообщества специфические паттерны и стереотипы усвоенного человеческого поведения [148, с.11].

По мнению В. Н. Стрелецкого, «стержневым» понятием феномена «культурного регионализма» является региональное самосознание (региональная

идентичность), формирующееся на основе двух основных факторов: сложившихся региональных связей и общности местожительства [148, с.11-12].

Значение этих факторов подчеркивал еще П. А. Сорокин. В своей работе «Система социологии» (1921 г.) он отмечал, что жители не только причисляют себя к конкретной территории, но и отождествляют себя с обществом, сформировавшимся на данной территории, обладающим специфическими чертами данного места: «...из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь <...> в итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места. Таковы в России типы “ярославца”, “помора”, “сибиряка” и т. п.» [143, с.210].

В современной науке феномен «региональная идентичность» относится к территориальным идентичностям.

Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанов рассматривают территориальную идентичность как результат процессов «объединения и различия». В процессе идентификации с территориальной общностью индивид одновременно определяет ее и отделяет от других территориальных общностей [166].

С. Хантингтон указывает на то обстоятельство, что территориальная идентичность может быть множественной [159, с.52,59]. Из этого следует, что человек способен одновременно чувствовать принадлежность к разным уровням территориальных идентичностей либо к нескольким различным регионам одного уровня.

А. Г. Манаков, С. И. Евдокимов и Н. В. Григорьева считают, что «региональная идентичность» занимает один из уровней в иерархической структуре территориальной идентичности: верхний – национальная; средний – региональная; нижний – локальная [42; 89, с.50–51].

В современной научной литературе (О. А. Богатова, В. П. Букин, Н. А. Галактионова, Е. В. Головнева, Е. А. Манчилина, О. А. Оберемко) наблюдается многовариантность трактовки понятия «региональная идентичность», что происходит в силу существенных различий, связанных с территориальными, политическими, этническими, конфессиональными и др. факторами, выделяемыми авторами в качестве основы формирования региональной идентичности в том или ином регионе России [17; 20; 32; 35; 36; 37; 38; 90; 117].

Помимо специфики важную роль при изучении региональной идентичности играет масштаб территории. Так, Н. Н. Исмагилов выделяет три уровня пространственной самоидентификации: макроуровень – с крупными природно-экономическими регионами, мезоуровень – с районом, соразмерным краю, области, республике, и микроуровень – с населенным пунктом, кварталом, улицей [65, с.133].

Ученые Т. Н. Кувенева и А. Г. Манатов в своих исследованиях доказывают, что государственные, административные границы и этнические ареалы играют существенную роль в формировании и динамике региональной идентичности [82].

С позиции М. П. Крылова, региональная идентичность представляет собой систему культурных взаимоотношений, связанную с понятием «малая родина», которое включает в себя топономику (рязанская, тамбовская и т.п.) и внутренние социокультурные аспекты, говорящие о силе связи с регионом (местный патриотизм) [80, с.13; 81].

По мнению Е. В. Головневой, основными компонентами формирования региональной идентичности являются:

- когнитивный (совокупность знаний жителей о своей региональной общности, территории, истории, культуре);
- ценностный (культурные ценности региона в символическом и историческом значении);
- эмоциональный (эмоциональная (позитивная или негативная) связь с регионом) [38, с.43-47].

М. В. Назукина, обобщая теоретические взгляды ряда ученых (М. Китинг, Х. Хутам и А. Лагендик) на структурные компоненты региональной идентичности, выделяет два ее уровня: культурный и стратегический [68, с.93; 106; 188]. На культурном уровне, по ее мнению, необходимо «объединить черты регионального сообщества, формирующиеся в процессе взаимодействия внутри региона, начиная от культурно-исторического наследия и заканчивая формированием особого регионального сообщества, выраженного в типических характеристиках (ментальность). Иными словами, рассматривая региональную идентичность на этом уровне, следует говорить о культурном измерении этой проблемы, изучать сложившиеся в рамках региона нарративы, мифологемы, ценности и символы. Стратегический уровень включает в себя сознательное «изобретение» и использование региональной уникальности (символическая политика, «изобретение традиций», политика идентичностей региональных элит)» [106, с.14].

Н. Ю. Замятиной выделяет пять основных объектов для поэтапного изучения территориальной идентичности: территория, население, местное сообщество, образ территории у местного сообщества, образ самого сообщества у ее членов [60, с.56–157].

Формирование регионального сообщества и его региональной идентичности в неосвоенных и не имеющих четких границ регионах имеет схожие черты с аналогичными процессами на территории образующихся колоний.

Н. Ю. Замятиной на основе идей Б. Андерсона, рассматривающего роль зависимых территорий (колоний) в формировании национальной идентичности, выделяет значение территории и информационных связей в формировании функционально территориальных группировок и сообществ, осознающих свою идентичность: «Пожалуй, это пример, наиболее близкий концепции формирования “территориальной общности людей”: на базе территориально ограниченных функциональных связей формируется сообщество с явно выраженной идентичностью. <...> функциональные территориальные группировки и осознающие свою идентичность территориальные сообщества связаны не

отношениями соответствия, а отношениями формирования [4, с. 201-235]. Как минимум, на каком-то этапе связанная функциональными отношениями территориальная группа не является осознающим себя как целое территориальным сообществом» [60, с.206]. Данный пример формирования регионального сообщества имеет важное значение в изучении региональной идентичности жителей районов Крайнего Севера и Арктики в период активного освоения.

Ф. Герен-Пасс в исследовании региональной идентичности говорит о временном факторе, который позволяет прослеживать трансформацию территориальной идентичности на протяжении жизненной траектории респондентов [33; 156].

О. Я. Киричек в исследовании психологических особенностей становления региональной идентичности также указывает на влияние временного фактора, от которого зависит сила принадлежности к региону. Чем дольше человек живет в регионе, тем сильнее чувство принадлежности к региону и региональному сообществу [67].

Таким образом, важным аспектом становления региональной идентичности является временной фактор, связанный с исторической динамикой развития региона и временем проживания человека в регионе (стаж проживания).

Обобщая вышеизложенное, представляется необходимым дать определение понятию «региональная идентичность» с учетом проведенного теоретико-методологического анализа понятий «идентификация», «идентичность» и «регион», а также учитывая наличие временного фактора, связанного с историческим этапом развития региона и стажем проживания человека в этом регионе. В диссертационной работе «региональная идентичность» понимается как результат самоидентификации индивида или группы с регионом и региональной общностью определенного исторического этапа его развития, сила которой взаимоувязана со стажем проживания человека в этом регионе.

Самоидентификация человека или группы людей с регионом может иметь различную силу. Так, в трудах Л. В. Смирнягина, относящихся к периоду начала

активных процессов регионализации в России, отмечается, что несмотря на значительный масштаб территории страны, в культуре ее жителей проявляется равнодушие к ней. Он считает, что причины во многом скрыты в исторически сложившейся политической и управленческой культуре, сосредоточившейся на совершенствовании федерального устройства государства и национальных особенностях ее республик, а также роли места в социальной жизни России и особенностях русской культуры. Л. В. Смирнягин вводит термин «аспациальность» – пониженная реакция русской культуры на географическое пространство и на три его главные составляющие: расстояния, границы, место; бесчувственность к расстояниям, низкая способность к самоорганизации пространства; безразличие к пространственному фактору своего обитания или безразличие культуры к восприятию пространства вообще [140, с.73; 141]. Также он указывает на то, что у россиян «явно ослабленное региональное самосознание, чуткость к расстоянию», которое проявляется в двух аспектах: положительном – «способность к воспроизведению практически в любой географической среде, особая прочность при географическом распространении, повышенная способность уживаться с другими культурами»; негативном – проявляется в политической культуре. Л. В. Смирнягин считает, что жителям России не присуще «особое внимание к уточнению места своего обитания, и административная адресация его вполне устраивает». Ученый констатирует, что россияне отделяют элементы макроуровня (Сибирь, Урал, Дальний Восток), а элементы мезоуровня (Поморье, Мещера) употребляются реже. При этом, делает важную временную remarку – «по крайней мере сегодня» [140, с.76].

И уже социологические исследования, проведенные в годы начала активных процессов регионализма в постсоветской России, а также спустя десятилетия, говорят о наличии у жителей страны достаточно значимой связи с территорией проживания.

Так, в начале 1990-х годов по данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН в рамках проекта «Гражданская, региональная и

этническая идентичность», объединяющими факторами (имеющими территориальную основу) населения того или иного субъекта федерации с другими жителями России выступили: 60-85% – общее государство; 35-60% – родная земля, природа (% варьируется в зависимости от субъекта Российской Федерации) [52].

В 2013 году результаты опроса ВЦИОМ «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», позволили утверждать, что в группах «Мы», имеющих территориальную основу, отмечается значительная связь с различными ее уровнями (% от опрошенных, не более трех ответов): мы – граждане Российской Федерации (57%), мы – жители нашего города/села (35%), мы – жители нашего региона (край) (15%) [142, с.14]. Гордятся принадлежностью/чувствуют принадлежность к группам (% от опрошенных): мы – граждане Российской Федерации – гордятся 63% и чувствуют принадлежность 29%; мы – жители нашего города (села) – 58% и 34%; мы – жители нашего региона края – 53 и 35% соответственно [142, с. 13].

Таким образом, результаты общероссийских социологических исследований, что процессы регионализации позитивно повлияли на восприятие населением места своего жительства, а также в результате регионализации сформировались современная культура региона, региональная культура и их составляющая – региональная идентичность.

В свою очередь, на становление региональной идентичности жителей той или иной страны с учетом ее специфических географических, экономических, социокультурных особенностей оказывают влияние и глобальные политические, экономические, административные, социальные, культурные и др. процессы, проходящие в мире.

Так, Е. М. Бабосов акцентирует свое внимание на процессах глобализации в современном мире, которые приводят к размыванию идентичностей населения отдельных регионов или стран в целом [9]. Тем не менее, в Евросоюзе, идеологически ориентированном на глобализацию и снижение роли культурной, национальной и территориальной принадлежности, последние события (Brexit,

референдум о независимости Каталонии, референдум по вопросу о независимости Шотландии и др.), показывают, что все же процессы становления региональной идентичности жителей этих территорий актуальны.

Учет особенностей культуры различных регионов мира имеет важное значение и в определении теоретико-методологических подходов в изучении региональной идентичности, а также ее влияния на культурные, социально-экономические и политические процессы в той или иной стране, что особенно важно учитывать в исследованиях на территории России, имеющей существенные различия географических и социокультурных характеристик ее регионов.

Кроме того, исследования региональной идентичности имеют прикладное значение и для использования в социальной, экономической, культурной жизни общества.

Если в западных странах исследования региональной идентичности востребованы, в первую очередь, в области политики и торговли (политики используют полученные знания о тонкостях региональной идентичности для вербовки избирателей и проведения своих политических акций; предприниматели используют информацию о региональных различиях во вкусах и предпочтениях потребителей), то в Российской Федерации региональная идентичность, в основном, востребована в брэндинге и имиджевых стратегиях субъектов Российской Федерации, политической конкуренции между регионами, внутри региональной избирательной и социальной активности населения, формировании единого социокультурного ландшафта в субъекте Федерации [139].

На современном этапе жизни российского общества региональная идентичность рассматривается как фактор развития, позволяющий в тоже время препятствовать стагнации и застою. Например, М. П. Крылов считает, что «региональная идентичность – это “воля к жизни и развитию на данной территории”. <...> Если энергия – способность совершать работу, то идентичность – это способность к социокультурной, гражданской и экономической активности» [81, с. 115].

Региональная идентичность – довольно широкое понятие, которое, наряду с образом территории и ее жителей, принадлежностью индивида к региону, включает в себя социальную «пассионарность». Это понятие использовал Л. Н. Гумилев для объяснения особенностей процесса этногенеза [44]. Отойдя от этнологической составляющей данного понятия, в диссертационном исследовании под «пассионарностью» понимается состояние человека или социальной группы, выражающееся в повышенной тяге к действию, стремлении к достижению определенной цели, изменению окружающей среды своей жизнедеятельности, иногда принося определенные жертвы (здравье, жизнь в тяжелых условиях и т.п.).

В свою очередь, Е. В. Еремина подчеркивает, что целенаправленное, активное формирование и продвижение позитивной региональной идентичности «обеспечивает консолидацию населения территорий и федерации в целом и тем самым способствует повышению уровня региональной и общенациональной конкурентоспособности» [54, с.221-222].

Активное влияние на формирование региональной идентичности оказывают органы власти, средства массовой коммуникации, учреждения образования и культуры, в том числе и социальное взаимодействие органов власти и населения (проведение мероприятий и акций), социальная диагностика (опросы, интервью), направленные не только на решение текущих проблем, повышение имиджа власти, но и на формирование позитивных территориальных идентичностей [125, с.117; 161; 162].

Одним из методов изучения и конструирования региональной идентичности является построение социологических моделей [25]. Социологические модели как инструмент познания существенно отличаются от моделей, используемых в естественных и технических науках. Это обусловлено многофакторностью социальных явлений и процессов, историчностью, сложным характером связей и взаимодействий между элементами социальных систем, наличием субъективного фактора [16]. Основными формальными элементами социологической модели выступают: компонент – основной структурный элемент, выполняет простую

функцию («кирпич в кладке», «атом в молекуле»); модуль – блок в модели, состоящий из нескольких компонентов, выполняет сложную функцию (может рассматриваться как частная модель); базовая структура – целостная минимальная основа модели, ее стержень; контур – может связывать в замкнутую цепь несколько компонентов в модуле или несколько модулей [71, с.22]. Своеобразие моделей, используемых социологами, во многом обусловлено спецификой целей, задач и методов исследования.

Таким образом, «регион» – это сложное комплексное явление, он может обозначать конкретную природно-географическую территорию (Арктика, Север, Западная Сибирь и др.), территориально-административную единицу (субъект Российской Федерации) или их совокупность (Арктическая зона Российской Федерации, сложносоставная Тюменская область), экономический район (Уральский, Западно-Сибирский и др.) или социально-экономическую систему, политico-административное (Евросоюз) или государственное образование (страна), где масштаб территории региона определяет его положение в иерархической структуре (макро-, мезо-, микроуровень). Понятие «регион» является универсальным, имеет многовариантность своей трактовки в зависимости от области его применения. Термин вошел в теоретико-методологический аппарат многих социальных наук (география, экономика, юриспруденция, социология, культурология и др.), обладает уникальными интегративными свойствами, позволяющими объединять ряд общественных наук в единую систему региональных исследований. Социологическая операционализация термина дает исследователю выбор масштаба изучения (сужать или расширять границы объекта исследования), который позволяет наиболее глубоко учесть природно-географическую, экономическую, социальную и культурную специфику региона. Социокультурный аспект проявляется во внутренней культуре региона (бытовой и повседневный уклад жизни), региональной культуре (собственный тип социокультурных и экономических отношений, личности) и культурном

регионализме, главным процессом которого выступает становление региональной идентичности.

Региональная идентичность является продуктом самоидентификации человека или группы с регионом и региональной общностью, относится к среднему уровню территориальных идентичностей и, в свою очередь, дифференцируется на два уровня (макро-, мезоуровень) в зависимости от масштаба территории (макро- и мезорегион соответственно). Изучение локальной (городской) территориальной идентичности затрагивает территорию, относящуюся к микрорегиону. Основой становления региональной идентичности выступают когнитивные (знания о регионе), ценностные (культура) и эмоциональные (позитивная или негативная связь с регионом) компоненты. Методика исследования региональной идентичности должна включать в себя изучение: территории и ее образа у местного сообщества; населения; местного сообщества и его образа у его членов. На становление региональной идентичности оказывает влияние специфика того или иного исторического периода времени в развитии региона (например, этапы освоения территории или изменение административно-территориального статуса), а также срок проживания человека в регионе (временные факторы).

Прикладное значение региональной идентичности населения недооценивается, и она используется, в основном, в политике, брэндинге и торговле, несмотря на то, что имеет большой пассионарный потенциал консолидации регионального общества для решения определенных задач развития региона. Процессы становления региональной идентичности у населения удаленных от центральной части страны территорий (например, Север, Крайний Север СССР в период активного освоения) схожи со спецификой ее становления в зависимых колониальных территориях, где формируется ярко выраженная региональная идентичность, хотя таковой на каком-то этапе развития и не воспринимается.

Одним из таких регионов, ставшим объектом диссертационного исследования, является Арктическая зона Российской Федерации – относительно

молодой макрорегион России, сопряженный с территориями Севера и Арктики, включающий различные административно-территориальные образования, которые имеют свои уникальные социокультурные и социально-экономические черты.

1.3. Арктическая зона Российской Федерации: специфика территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности

Арктическая зона Российской Федерации является уникальным регионом по своим природно-географическим, социально-экономическим и социокультурным характеристикам, которые оказывают существенное влияние на становление региональной идентичности населения субъектов Российской Федерации, территории которых сопряжены с ней.

В научной литературе Арктика рассматривается как часть Севера, который включает в себя несколько северных районов земного полушария. Согласно Северной энциклопедии, понятие «Север» трактуется в нескольких вариантах географической и региональной принадлежности:

- «Север» (точнее, точка севера) – одна из главных точек горизонта; точка пересечения истинного горизонта с небесным меридианом, ближайшая к Северному полюсу мира;
- «Север циркумполярный» (от лат. circum – вокруг), расположенный вокруг Северного полюса – арктические, субарктические и бореальные регионы Северной Евразии и Северной Америки, объединенные географически, общностью происхождения биоты и экосистем, сходством климатических условий, распространением многолетнемерзлых грунтов, близостью этнодемографической структуры коренного населения;
- «Север зарубежный» – северные районы земного шара, расположенные за пределами российского Севера;
- «Север российский» – природный и социально-экономический регион Российской Федерации (площадь 11 млн. км. кв., или 62% территории России), зона

распространения многолетнемерзлых грунтов, экстремальных и суровых климатических условий. Для проживающих здесь 11,4 млн. чел. (1997 г.), или около 7% общего населения страны существуют социально-экономические льготы.

На долю Российской Федерации приходится 55% всех северных территорий земного шара и 80% мирового населения, живущего в этих районах. Из 12 северных городов мира с числом жителей более 200 тыс. чел. 11 находятся в России. С Севером связаны геополитические интересы Российской Федерации. Здесь пролегают Северный морской путь, стратегически важные авиакоридоры, каналы выхода европейских стран в азиатско-тихоокеанские регионы. Север российский (на момент издания Северной энциклопедии в 2004 г.) включал следующие территории: республики – Карелию, Коми, Саха (Якутию); области – Мурманскую, Архангельскую, Магаданскую, Камчатскую, Сахалинскую; автономные округа – Ненецкий, Ямalo-Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Чукотский, Корякский; северные районы в краях – Красноярском, Хабаровском, Приморском; в областях – Тюменской, Свердловской, Томской, Иркутской, Читинской, Амурской [135, с.854–856].

В нормативно-правовых документах Российской Федерации термин «Север» трактуется как «высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения» [76].

Согласно Северной энциклопедии, термин «Арктика» происходит от греческого слова «*arktikos*» – северный, северная. Арктика – это полярная область Земли, включающая в себя окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры. Площадь – около 27 млн. кв. км. Российская Арктика занимает площадь 2.2 млн. кв. км. территории

Российской Федерации и является исконной территорией проживания коренных малочисленных народов Севера [135, с.40–42].

По мнению политолога М. В. Назукиной, географический маркер является главным смыслом Арктики, подчеркивающий ее особенность: «...прежде всего, это регион Арктики, Приполярья, Севера», который должен являться ключевым при исследовании особенностей идентичности населения этого макрорегиона. «Арктика и Север – это не один, а два сопряженных, но не идентичных региона, имеющие свои границы и свой содержательный разный смысл» [108, с.40].

Активное употребление понятий «Север», «Крайний Север», «Дальний Север», «Приполярье», «Заполярье» характерно для периода советского времени, связанного, в основном, с изучением и освоением этих территорий. Понятия же «Арктика», «Российская Арктика», «Арктическая зона» – активно вошли в оборот в конце XX – начале XXI веков на фоне повышенного экономического и геополитического интереса к данному макрорегиону.

В. Л. Мартынов и В. Ю. Кузин справедливо замечают, что единой границы Арктики, пригодной для всех целей, – политических, экономических, природных и других, – определить невозможно. Есть различные подходы и различные параметры для ее делимитации [98].

Законодательная инициатива по закреплению границ Арктической зоны СССР впервые была обозначена в решении Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года [55, с.4]. Планировалось, что в ее состав войдут территории Ненецкого, Ямalo-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого), Чукотского автономных округов (полностью) и частично территории Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей. Окончательно этот вопрос решился только в начале XXI века на фоне назревшей необходимости проведения эффективной государственной политики в Российской Арктике, учитывающей перспективы экономического, социального и геополитического развития макрорегиона, а также обеспечения безопасности арктических рубежей, что обусловило выделение

южной границы Арктической зоны Российской Федерации и закрепление ее в нормативно-правовых актах.

Базовыми критериями отнесения той или иной территории к Арктической зоне Российской Федерации, по мнению группы исследователей (В. Э. Тоскунина, О. В. Губина, А. А. Проворова, А. В. Кармакулова, Л. В. Воронина), являются: Северный полярный круг, выход к акватории Северного Ледовитого океана, связь административно-территориальных образований с акваторией Северного морского пути. Для ряда муниципальных образований, отвечающих только одному из этих критериев, дополнительно применяют еще две группы критериев: природно-климатические (продолжительность дня и ночи, период с недостатком солнечной ультрафиолетовой радиации в году, продолжительность зимнего периода, распространение многолетней мерзлоты, средняя продолжительность безморозного периода в году, сумма активных температур за вегетационный период с устойчивой температурой выше +10, индекс жесткости погоды Бодмана) и социально-экономические (плотность населения, транспортная освоенность территории, удорожание стоимости жизни) [150].

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2020 N 164 к сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации отнесены: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа; территории городского округа Норильска и некоторые районы Красноярского края; ряд муниципальных образований Республики Карелия; муниципальное образование городского округа "Воркута" (Республика Коми); некоторые улусы Республики Саха (Якутия); часть муниципальных образований Архангельской области, в том числе муниципальное образование "город Архангельск"; земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане [151]. По данным Росстата на начало 2019 года в Арктической зоне России проживало около 2,4 млн чел., кроме того, Арктическая зона Российской Федерации является высоко урбанизированной территорией, 89% составляет городские жители [102].

Арктическая зона Российской Федерации является макрорегионом, образованным на территориях Севера и Арктики и унаследовавшим все общие специфические особенности этих регионов, составляющие основу становления региональной идентичности, а именно:

- природно-географические (масштаб территории, экстремальные климатические условия, многолетнемерзлые грунты (вечная мерзлота), огромные запасы ископаемых и биологических ресурсов, уникальная хрупкая экосистема и др.);
- социально-экономические (очаговый характер освоения; удаленность от основных экономических центров; преимущественно моноотраслевая структура экономики; низкая плотность населения; сложная, недостаточная и неравномерно развитая транспортная инфраструктура; дисбаланс уровня и качества жизни в субъектах федерации, входящих в ее состав; полигэтнический состав населения; нестабильное обеспечение топливом, продовольствием и товарами первой необходимости; удорожание стоимости; и др.);
- социокультурные (древняя и современная история исследования и освоения, специфическая региональная культура, нормы поведения, особый менталитет населения, хозяйственно-бытовой уклад жизни, самобытная культура коренных малочисленных народов Севера).

У каждой территории Арктической зоны Российской Федерации есть свои выделяющиеся специфические аспекты (особенность, уникальность), символический ресурс которых влияет на становление и активно используется в конструировании региональной идентичности:

- природно-климатические: суровый климат (север, холод, вечная мерзлота, лед), например, Якутия – край «сурового климата» и «вечной мерзлоты». В Якутии находится феномен «Полюс холода» (-71,2 градуса Цельсия в 1933 г.), известны/описаны черты якутского закаленного характера, природная северная экзотика (северное сияние, белые медведи, северные олени). Белый медведь присутствует на гербе двух регионов (Ямало-Ненецкий АО и Чукотка), северный

олень – Ямало-Ненецкий АО, рога северного оленя в виде орнамента – Ненецкий АО;

- территориальные: Северный полярный круг и Заполярье (Крайний Север, кромка льда, полюс). Примером может являться Мурманская область, расположенная за Северным полярным кругом, где активно формируется «полярная» идентичность («Заполярный край»);
- природные ископаемые и биологические ресурсы: (газ, нефть, алмазы и др.);
- этнический колорит (коренные малочисленные народы Севера и их традиционный образ жизни и хозяйствования, традиционная культура поморов и саамов), который благодаря образу и самобытной культуре коренных малочисленных народов Севера накладывает отпечаток на все региональное сообщество [107, с.60-62].

Арктическая зона Российской Федерации является полиэтническим макрорегионом, где проживают более 100 этносов, включая коренные малочисленные народы Севера, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек: долганы, кереки, кеты, манси, нганасаны, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чуванцы, чукчи, чулымцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры [116].

Кроме того, существенный вклад в этнокультурный облик арктического макрорегиона внесли принудительная (депортации, высылки, спецпоселения) и добровольная миграции в период различных этапов промышленного, инфраструктурного и социального освоения Крайнего Севера [170, с.77-85].

Использование того или иного маркера (Север, Арктика и др.), а также социально-экономическая специфика субъекта Российской Федерации, входящего в Арктическую зону Российской Федерации, определяют и основные характеристики региональной идентичности населения.

Геоэкономическое и geopolитическое значение Арктики делает ее привлекательной как на международном уровне, так и на внутрироссийской политико-экономической повестке дня. Каждый субъект Арктической зоны

Российской Федерации по тем или иным основаниям (географическое положение, структура экономики и ее вклад в ВВП страны, стратегическое значение для исследования и освоения Арктики, военное и геополитическое значение и др.) претендует на первенство в российской Арктике. Политики, СМИ, общественные организации и др. ведут целенаправленную дискурсивную деятельность, нацеленную на формирование соответствующего образа своего субъекта Российской Федерации, а лоббирование различных интересов субъектов экономико-правовых взаимоотношений, в свою очередь, способствует ускорению принятия государственных программ, нормативных правовых актов, созданию имиджевых стратегий и формированию региональной идентичности [128, с.15].

Однако попытки конструирования регионального самосознания, в частности, изменение курса формирования северной идентичности на арктическую в настоящее время не привели к положительным результатам. Так, М. В. Юркова по результатам исследований в Архангельской области отмечает, что резкая смена имиджевого курса с поморского на арктический, а также ее несогласованность с культурной политикой, которая ориентирована на русский Север, в итоге не дали ожидаемого результата в части формирования арктического регионального сознания. Так, по-прежнему по результатам опросов доминирует образ Севера [174].

А. А. Дрегало и В. И. Ульяновский, рассматривая северные территории через призму холистического (греч. *holos* – целое) видения объекта, считают, что необходимо, прежде всего, учитывать целостность среды, включающей природу, человека и общество. По их мнению, «север можно представить как “среду–матрешку”, в которой находятся локальные среды меньшего масштаба [50, с.45].

Их исследования среди жителей Архангельской области и Ненецкого автономного округа показывают наличие, прежде всего, ярко выраженной макрорегиональной идентичности «северянин». На вопрос: «Считаете ли вы себя северянином?» 78,7% жителей ответили «да» и 15,9% – «скорее да, чем нет». Объединяет жителей этих регионов с северянами ряд природных и

социокультурных факторов: любовь к Северу – 85,5%; чувство ответственности за Север – 76,1%; родная земля, природа – 64,6%; родственные связи – 57,2; язык – 22,8; культура – 21,4%. Результаты исследования А. А. Дрегало и В. И. Ульяновского свидетельствуют, что наиболее важными факторами, влияющими на ментальность северян, являются специфика условий проживания, а также особенности социально-экономических, политических и межэтнических отношений. Для респондентов, опрошенных в Ненецком автономном округе, особую ценность составляет уязвимая северная природа, которая неразрывно связана с жизнедеятельностью коренных жителей и подвержена антропогенному воздействию в процессе промышленного и социального освоения. Наиболее значимым фактором региональной идентификации жителей Ненецкого автономного округа является место рождения – «родиться на Севере». В групповой идентичности жителей Архангельской области лидируют: семья – 87,7%; поколение – 53,2%. Кроме того, отмечается высокий уровень гражданской идентичности (граждане России) – 48,1%. Региональная идентичность представлена двумя ее уровнями, где доминирует мезоуровень – жители Архангельской области – 42,7%, следом идет макроуровень – жители Севера – 34,3%. Тем не менее, несмотря на это, на высоком уровне региональной идентичности отмечается слабая преемственность поколений – только четверть (25,6%) респондентов хотели бы, чтобы их дети или внуки жили на Севере [49, с.39–42].

Исследования, проведенные Ю. П. Шабаевым в европейской части российского Севера, выявили достаточно серьезные процессы депопуляции и высокий уровень миграционного настроя населения. Опросы показывают, что более трети (35,5%) респондентов, проживающих в Архангельске, 38,8% жителей Мурманска и 39,6% Сыктывкара хотели бы уехать на длительный период или навсегда, особенно молодежь в возрасте до 25 лет – 51,4%. Ученый отмечает отсутствие интегральной идентичности как на уровне индустриальных городов, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В основном, по его мнению, это

связано с очаговым освоением северных территорий страны, слабой системой коммуникации между населенными пунктами, ориентацией производства на внешние рынки, что в свою очередь отражается на региональной идентичности населения, где преобладает локальный уровень идентичности. Тем не менее, мнение Ю. П. Шабаева о том, что изоляционизм и урбосентризм являются характерными чертами для всего российского Севера, представляется спорным в силу существенных различий в социальном, экономическом и коммуникационном развитии субъектов Российской Федерации. В это же время, трудно не заметить, что макрорегиональная идентичность жителей Европейского Севера «северянин», при слабой региональной и высокой локальной идентичностях, выражена достаточно очевидно. Северянином себя считают 61,6% жителей Архангельска, в Мурманске – 77,3% и Сыктывкаре – 58,1%, лишь менее 10% не относят себя к этой категории. Идентичность «северянин» не связана с этнической принадлежностью. Наиболее важным в идентификации себя как северянина является место жительства и гражданская солидарность. В культурном контексте не обязательно проживать на северной территории, важна эмоциональная связь с Севером как с родиной, как особым регионом страны, с которым связана судьба – это определяет принадлежность к категории «северянин» как идентичность, а не землячество [163, с.55–58].

Восточная часть Арктической зоны Российской Федерации также является высоко урбанизированной территорией, где расположены крупные промышленные районы (города Норильск (металлургия), Новый Уренгой (газовая промышленность) и другие, специализирующиеся на добыче, транспортировке и переработке полезных ископаемых.

Так, Н. В. Гонина, анализируя социокультурные особенности и факторы становления локальной идентичности жителей города Норильска, отмечает, что жизнь в промышленном Норильске более динамична и изменчива по сравнению с другими поселениями Красноярского края, в тоже время связана с временным пребыванием. «Сначала он покидает свою родину для переезда в Норильск, затем

живет в Норильске с осознанием, что это – временно и возвращается «на материк», выбирая себе постоянное место проживания, но при этом мыслями и чувствами он навсегда связан с Норильском» [39, с.97–102]. Длительные северные отпуска – сезонные миграции, которые норильчане стремятся провести «на материке», также являются неотъемлемой и яркой частью жизни в локальной среде города в Арктической зоне Российской Федерации. Здесь необходимо отметить, что термины «материк», а так же «большая земля», которые являются синонимами, очень широко употребляются в удалённых и труднодоступных районах Крайнего Севера, ими называют материковую часть, на которой расположена цивилизация (место, где проживает основное население материка) [66, с.38]. В продолжение своей мысли, Н. В. Гонина также считает, что жизнь в заполярном городе оставляет много времени и на саморазвитие. Суровая, но в то же время отличающаяся притягательностью северных ландшафтов, природа способствует увлечению жителей промышленной агломерации охотой, отдыхом на природе, зимними видами спорта и т.п. Для формирования личностной самооценки особо важен жизненный опыт преодоления и выживания в экстремальных условиях Севера и Арктики, где присутствует высокий риск для жизни и здоровья человека. Н. В. Гонина справедливо полагает, что в таких суровых и локально ограниченных условиях в первую очередь необходимы адаптационные качества личности, позволяющие наладить устойчивые индивидуальные и коллективные социальные связи, помогающие преодолевать трудности в работе и быту, состояться как специалисту высокого уровня, достойно воспитать детей. Человек с низкими адаптационными качествами не приживается в такой среде. Тем не менее, она подчеркивает, что в Норильске уже проживает несколько поколений коренных норильчан, которые родились в Норильске и не хотят оттуда уезжать [39, с.97–102].

Проанализировав социокультурные характеристики территориальной идентичности жителей промышленного города Новый Уренгой – крупнейшего газодобывающего центра в России, Н. Ю. Замятиной и М. О. Макушева выделяют значимый базовый опыт жизни на Севере, объединяющий региональную

общность: жизненная рутина, повседневность; климатические условия проживания; компактность городов; размеренный и предсказуемый ритм жизни; стереотипное восприятие северян, связанное с их материальным благосостоянием; компенсации и льготы за проживание в экстремальных условиях; северные отпуска. Базовый опыт, по мнению исследователей, состоит из двух блоков – «проблемы» и «блага», последний, в свою очередь, разделен на утилитарные и неутилитарные [59; 87]. Под первыми Н. Ю. Замятиной и М. О. Макушева понимают материальные и карьерные жизненные планы и бытовой комфорт, под вторыми – самостоятельные ценности жизни на северной территории, эмоции, ориентации, связанные с территориальной общностью. Блок утилитарных ориентаций (52%) представлен следующими смысловыми единицами: деньги, финансовые возможности, независимость – 18%; работа в материальном аспекте – 11%; стабильность в материальном аспекте – 5%; комфорт, удобство, связанные с тем, что город компактен, бытовые удобства – 9%; безопасность (респонденты отмечают, что эта черта постепенно теряется) – 4%; профессиональная реализация – 3%; длинные отпуска – 3%. Неутилитарные ориентации (37%) включают в себя следующие части высказываний: особый стиль общения между людьми (многие отмечают, что он теряется) – 8%; дом, родные и друзья – 6%; интересные люди с широким кругозором – 3%; профессиональное окружение – 3%; саморазвитие – 5%; размеренный быт – 3%; романтика (иногда описывается респондентами в ретроспективе, ассоциация родом из прошлого) – 3%; природа и погодные условия – 3% [59, с.26–33].

Однако, Норильск и Новый Уренгой – крупные по меркам Арктической зоны Российской Федерации индустриальные города, где развита социально-бытовая инфраструктура, где есть стабильные и высокие заработки, что выделяет их среди других городов арктического макрорегиона, имеющих патриархальный уклад жизни, и городов, некогда имевших экономическую славу, а сейчас переживающих снижение темпов и объемов производства и депопуляцию.

А опросы, проведенные в Республике Саха (Якутия), не показали существенных различий между уровнями «мы» групповой территориальной идентичности. Наоборот, жители Якутии показали высокий уровень консолидации: жители своего города, села – 84,5%, граждане России – 82,9%, жители Республики Саха (Якутия) – 81,8%. «Якутянами в значительной степени считают себя 59% саха-якутов и 30% русских» [64, с.56].

Еще одним важнейшим социокультурным феноменом является практически бесконфликтное сосуществование различных этносов в арктическом макрорегионе. Жизнь в сложных природных условиях формирует особую философию (экософию), нацеленную на сохранение жизни, физического и духовного здоровья, где взаимопомощь является фундаментальным фактором эволюции [29, с.165]. В большей степени этот феномен был выражен в советский период, когда проходили активные процессы экономического и социального освоения Севера.

Необходимо также подчеркнуть, что для каждого этапа освоения территории Севера и Арктики характерны свои черты, определяемые политическим строем в стране, типом развивающейся промышленности, социально-бытовыми условиями, миграционными волнами и т.д. Поэтому представляется объективным мнение Б. Б. Прохорова, считающего, что «нет «среднестатистического» северянина, нет и «вообще» Севера, а есть северá. Нет и общих для всего Севера единых социально-бытовых условий, а есть условия определенного этапа освоения. Если не понять этой главной закономерности, то ничего в жизни северян понять невозможно» [124, с.38, 41]

Таким образом, Арктика и Север не являются тождественными понятиями, так как это два взаимосвязанных макрорегиона, наделенных своими границами и содержательным смыслом. Огромная по своей площади территория Севера включает Арктику. Российский сегмент Арктики – самый крупный среди государств, имеющих в своем составе арктические территории. Актуализация экономических и геополитических процессов в мировой Арктике потребовала

повышения эффективности экономического, административного, политического, военного, социокультурного и др. видов управления этой территорией, что обусловило выделение Арктической зоны Российской Федерации, которая полностью или частично включает территории 8 субъектов Российской Федерации, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане. Поскольку Арктическая зона Российской Федерации располагается на территориях Севера и Арктики России, то она наследует и общие их природно-географические, социально-экономические, социокультурные характеристики, а также включает особую историческую, символическую, демографическую, этническую, ментальную и др. специфику субъектов Российской Федерации, входящих в ее состав. Демографическая структура Арктической зоны Российской Федерации имеет полигэтнический облик, сформировавшийся за счет принудительных и масштабных трудовых миграций в XX веке, а также включает население, относящееся к коренным малочисленным народам Севера. Природно-географические условия Севера и Арктики выступают основой становления региональной идентичности жителей Арктической зоны Российской Федерации. Специфика (например, нефтегазовая, горнорудная или алмазная промышленность, самобытная культура коренных малочисленных народов Севера, Полюс холода и др.) субъектов Российской Федерации, входящих в ее состав, придает особые отличительные черты региональной идентичности населения. Северная и Арктическая социокультурная среда представляет собой набор сред (природа, человек, общество и др.) различного масштаба, собирающихся в единое целое по принципу «матрешки», что аналогично применимо и к структуре региональной идентичности населения этих макрорегионов.

Рост внимания к мировой, российской и региональной арктической повестке активизировал конкуренцию стран, субъектов Российской Федерации за лидерство в этом макрорегионе. Одним из инструментов конкурентной борьбы между субъектами Российской Федерации, сопряженными с Арктической зоной Российской Федерации, выступили процессы реализации имиджевых стратегий и

формирования макрорегиональной арктической идентичности населения в этих регионах. Но в силу несогласованности названных процессов с проводимой культурной политикой в субъектах Российской Федерации, они не накладывают существенный отпечаток на макрорегиональную идентичность в этих регионах. У населения этих регионов по-прежнему доминирует северная макрорегиональная идентичность – «северяне».

Арктическая зона Российской Федерации, в основном, является высоко урбанизированной территорией. Помимо природно-географической специфики Севера и Арктики у населения промышленных городов, например, Норильска, Нового Уренгоя в качественных характеристиках отражаются: моноотраслевая ориентация экономики, финансовые возможности и материальная стабильность, безопасность, динамика жизни, компактность населенных пунктов, временный характер проживания, социально-культурная и бытовая специфика, профессиональная реализация, особый тип людей, возможность саморазвития и др. Динамика становления, трансформации региональной идентичности в Арктической зоне Российской Федерации взаимоувязана с социально-экономическими, политическими и культурными процессами, характерными для того или иного исторического периода развития конкретного мезорегиона (субъекта Российской Федерации) и стажа проживания в нем человека.

Таким образом, проведенный анализ специфики территории и социокультурных особенностей становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации позволяет рассмотреть Ямало-Ненецкий автономный округ как регион, максимально отражающий природную, социально-экономическую и социокультурную уникальность Севера и Арктики и на его примере изучить особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ранее – Ямало-Ненецкий национальный округ) – субъект Российской Федерации, образован Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 года, расположен на севере Западно-Сибирской

равнины и частично на Полярном Урале, занимает обширную площадь в 769 тыс. кв. км., территориально входит в состав Тюменской области и Уральского федерального округа. Более половины территории автономного округа расположено за Северным полярным кругом. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации вся территория округа отнесена к Арктической зоне Российской Федерации [151].

Территория Ямalo-Ненецкого автономного округа сопряжена со следующими регионами:

- на макрорегиональном уровне: Евразия; Азия; территория Российской Федерации; Север; Арктика; Арктическая зона Российской Федерации;
- на мезорегиональном уровне – вся территория в границах субъектов Российской Федерации: Ямalo-Ненецкого автономного округа и Тюменской области (сложносоставной субъект Российской Федерации);
- на локальном уровне: населенные пункты (города, районы, поселки, села).

Ямalo-Ненецкий автономный округ является богатейшим регионом мира по запасам углеводородного сырья, занимает первое место в Российской Федерации по запасам природного горючего газа и второе место по запасам нефти. На территории автономного округа открыто свыше 200 месторождений газа, нефти и конденсата, включая ряд уникальных и крупных месторождений, таких как Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и т.д. [69; 160].

Основу экономики Ямalo-Ненецкого автономного округа составляет промышленное производство (63%), в структуре которого на долю добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья (газ, нефть, конденсат) приходится 78%. Здесь представлены наиболее крупные российские предприятия нефтегазового сектора (ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НОВАТЭК», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», ПАО «НК «Роснефть») [179].

В настоящее время на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа реализуются крупные проекты нового освоения со значительными объемами

частных инвестиций, налоговых преференций и государственной поддержки. Позиционируясь политическими акторами как драйверы экономических, социальных процессов в Ямalo-Ненецком автономном округе и за его пределами (например, Ямал СПГ; Арктик СПГ-1,2,3; Обский СПГ; Проект «Ямал»: Харасавэйское месторождение; Проект «Новый Порт» и др.), они являются интеграционными, увязывают внутри себя добывающую, перерабатывающую и транспортную инфраструктуру. Так, нефтегазовые компании активно осваивают Северный морской путь, а улучшение его мореходных качеств делает эту транспортную магистраль привлекательной в ближайшей перспективе не только для обустройства месторождений и транспортировки углеводородов, но и для связи в общую транспортную схему с Северным широтным ходом – крупнейшим транспортным проектом на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа. Планка грузопотока по Северному морскому пути в 2024 году должна достичь 80 млн. тонн в основном за счет транспортировки сжиженного попутного газа с заводов «Новатэка». «Газпром» опирается на собственную железнодорожную и газотранспортную инфраструктуру, морской путь используется только летом [133].

Однако проекты нового освоения практически не увязаны со сложившейся поселенческой сетью автономного округа, они максимально автономны, являются малолюдными (наибольшее количество персонала отмечается в период обустройства месторождения), новые населенные пункты не строятся. А существующие населенные пункты, социальная инфраструктура городов и поселков стали обременением для нефтегазовых компаний. Для новых проектов широко применяется вахтовый метод, доставка персонала на крупные объекты, в основном, осуществляется авиатранспортом. Требования к вахтовому персоналу очень высокие: хорошее здоровье, соблюдение жесткой трудовой дисциплины, высокая квалификация, знание английского языка и т. д. Привлекательность данной формы организации труда несомненна из-за экономической целесообразности для компаний и высокого материального стимула работы

вахтово-экспедиционным методом, в первую очередь, из числа жителей центральных и южных регионов России. Среднемесячная заработка плата в Ямало-Ненецком автономном округе на одного работника в 2019 году составила 100 456 руб. [3].

Народонаселение автономного округа представляет собой уникальную демографическую совокупность. Главное ее отличие в том, что она сформирована, в основном, не за счет собственного естественного воспроизводства, а за счет миграции. Ученые выделяют два этапа демографических изменений в XX столетии, мощный импульс которым придали насильственные миграции и активное промышленное освоение месторождений углеводородного сырья в автономном округе:

- первый этап – спецпереселенцы (1930-е гг.), репрессированные народы в годы Великой Отечественной войны, заключенные на строительстве Полярной железной дороги (1940 – начало 1950-х гг.).
- второй этап – это производственная миграция (1959–1989 гг.) в период интенсивного промышленного освоения месторождений углеводородного сырья [77].

Территория будущего национального округа начала заселяться еще в древние времена и к 1897 г. ее население насчитывало всего немногим более 10 тыс. человек, к 1927 г. достигло 13,6 тыс. человек, а к концу 1939 года уже составляло 47,9 тыс. чел. [78, с.137]. Такой прирост населения являлся следствием как становления и развития рыбной промышленности и оленеводства, так и насильственной миграции («кулацкая ссылка»).

До 1930-х гг. на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа проживало только сельское население, перепись 1939 г. впервые зафиксировала появление городского населения (27 ноября 1938 года районный поселок Салехард был преобразован в город). Формирование состава сельского населения и его размещение на территории региона проходило под действием почти непрерывного процесса освоения (колонизации) новых территорий. В конце

XIX – начале XX вв. население территории современного автономного округа складывалось из двух основных компонентов – автохтонное население (представители угорских и самодийских народов) и пришлое (коми, русские, а затем и представители других народов). Развитие рыбного хозяйства, принявшего в этот период промышленные масштабы, заготовка ценного пушного зверя и оленьих шкур, а также торговля способствовали активной трудовой миграции, носившей сезонный характер. Рыбопромышленники и отдельные торговцы проникали все дальше на Север, в районы традиционного расселения коренного населения, организуя торговые фактории. Происходило расширение поселенческой сети региона, и готовилась основа для ее дальнейшего развития. Коренное население региона было представлено угорскими (ханты) и самодийскими народами (ненцы и селькупы). В последствии многие сельские поселения были базовыми при размещении первых строителей и газодобытчиков.

На 1 января 1947 г. в округе проживало 48,4 тыс. чел., в том числе 22,7 тыс. чел. – коренные малочисленные народы Севера [31].

Национальный состав населения округа по итогам переписи 1959 года включал: русские – 47%, ненцы – 23%, ханты – 9%, селькупы – 2%, коми – 8%, татары – 7%, украинцы – 3%, белорусы – 1% [83, с. 25–34]. В этот период в регионе основным видом производства являлась рыбная промышленность (вылавливалось 70% сиговых всего улова), оленеводство (выпасалось свыше 350 тыс. оленей), охота на пушного зверя (заготовка пушнины на 2-3 млн. рублей), развивалось клеточное звероводство, молочное животноводство (1961г. – поголовье составляло 4,5 тыс. голов) и растениеводство (70–80% картофель, 7–8% овощи) [83, с. 25–34].

В 1963 году население округа составляет уже 65 тыс. чел., в том числе городское – 26 тыс. (40%), сельское – 39 тыс. человек (60%) [83, с. 25–34].

Следующий этап демографических изменений в округе связан с началом добычи углеводородов, развитием производственных и строительных мощностей, трубопроводных систем, а также обустройством социальной инфраструктуры городов, в связи с чем вырастает численность миграционных потоков в округ

практически со всех регионов СССР. «Миграционный вал за 1960–80-е гг. составил 1,5 млн. чел., сальдо миграции – 335 тыс. чел. За 1959–1989 гг. численность населения округа увеличилась почти в 8 раз – с 62,3 до 494,9 тыс. чел. К концу 1980-х гг., в основном, сложилась современная сеть городских и сельских поселений. <...> Две трети всех мигрантов составляли выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). Ямало-Ненецкий автономный округ притягивал население из Урала, центральных районов России, Поволжья, Северного Кавказа. Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины» [77, с. 335].

И в настоящее время в Ямало-Ненецком автономном округе отмечаются достаточно интенсивные миграционные процессы. Миграция населения происходит в основном в пределах Российской Федерации. Основными причинами, побуждающими мигрантов прибывать на территорию округа, являются личные, семейные мотивы и поиск работы (трудовые мигранты в первую очередь прибывают в автономный округ из стран ближнего зарубежья) [3].

Результаты проведенного в 2015 г. социологического исследования показывают, что проблема миграции жителей из других регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья в Ямало-Ненецкий автономный округ занимает лишь седьмую позицию. Формирование межэтнических отношений между коренным малочисленными народами Севера, коренными жителями и вновь прибывшими мигрантами происходит под действием ряда общих факторов, на которые оказывают влияние особенности, связанные с историческими процессами освоения территории и сформировавшейся идентичностью у ее жителей [88].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа составляет 522 904 чел. (по предварительным данным на начало 2020 года численность населения составляет 544 тыс. чел.), соотношение городских и сельских жителей – 84,7% (443 043 чел.) и 15,3% (79 861 чел.) соответственно [3].

Являясь многонациональным регионом, Ямало-Ненецкий автономный округ по различным оценкам насчитывает порядка 112 народностей и национальностей (табл. 1.1) [109].

Городское население проживает в восьми городах, основанных, за исключением города Салехарда (год основания – 1595, до 1933 г. – Обдорск), в период активного промышленного освоения. «С тридцатых годов прошлого века – начального периода колонизации Крайнего Севера была принята следующая модель освоения – вблизи нового месторождения или группы месторождений создавался и новый город. <...> Эта модель <...> сохранилась и при освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменского Севера (так, при освоении Медвежьего месторождения появились город Надым и поселок Пангоды, Уренгойского месторождения – г. Новый Уренгой...)» [137, с.128].

Таблица 1.1

Численность населения наиболее многочисленных национальностей
Ямало-Ненецкого автономного округа

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.			По данным опросов, %	
Национальность	к–во чел.	%	городского населения	сельского населения
Русские	312019	59.7	65,8	77,6
Украинцы	48985	9.4	9,8	1,9
Ненцы	29772	5.7	8,9	13,2
Ханты	9489	1.8		
Селькупы	1988	0.4		
Коми	5141	1		
Татары	28509	5.5	6	4,4
Азербайджанцы	9291	1.8	1,8	–
Башкиры	8297	1.6	2,4	–
Белорусы	6480	1.2	1,5	–
Молдаване	4712	0.9	1,3	–
Кумыки	4466	0.9	–	–
Ногайцы	3479	0.7	–	–
Чуваши	3471	0.7	–	–
Чеченцы	2434	0.5	0,6	–
Марийцы	2078	0.4	–	–
Лезгины	1879	0.4	–	–
Немцы	1847	0.4	–	–
Узбеки	1775	0.3	0,4	–
Армяне	1605	0.3	0,6	–
Казахи	1532	0.3	0,3	–

Сельские районы Ямало-Ненецкого автономного округа имеют существенные отличия по природно-ландшафтному районированию, а поселения – по уровню развития инфраструктуры. Транспортная схема развита крайне слабо и имеет сезонный характер (временные зимние автодороги – зимники, речной транспорт, вертолет). В селах имеются дома культуры, клубы, библиотеки. Для детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, функционируют школы-интернаты, в которых совместно обучаются дети жителей села и кочевого населения. Детей кочевников собирают из близлежащей тундры на вертолетах, отрывая от семей почти на весь учебный год. Таким образом, в селах Ямало-Ненецкого автономного округа происходит соприкосновение цивилизационных культур, взаимообмен знаниями и многовековым опытом жизнедеятельности в суровых условиях Севера и Арктики.

Условно территорию Ямало-Ненецкого автономного округа можно разделить на западную (административную) и восточную (промышленную) части. Западная часть представлена городами Салехард и Лабытнанги и районами Приуральский, Шурышкарский и Ямальский. В состав восточной части входят города Губкинский, Надым, Муравленко, Новый Уренгой, Ноябрьск, Тарко-Сале и районы Красноселькупский, Надымский, Пуровский и Тазовский.

Таким образом, в ходе активных административно-политических, социально-экономических процессов сформировался современный субъект Российской Федерации, обладающий выраженной сырьевой экономикой, относительно молодой поселенческой сетью и специфическим по своим демографическим характеристикам постоянно проживающим составом населения. В связи с чем, для разработки социокультурной модели требуется дальнейшее изучение влияния этих процессов на поэтапное становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Социокультурная модель становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа

2.1. Этапы становления и структура региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа

Рассмотренные в первой главе диссертационного исследования специфика территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации в целом и Ямало-Ненецкого автономного округа в частности, указывают на активные политические, административные, социально-экономические процессы, происходящие на Севере России на протяжении XX и начала XXI веков. В результате таких масштабных преобразований был выделен Ямало-Ненецкий автономный округ, сформировалась его сырьевая экономика, поселенческая сеть, демографическая совокупность, обладающая уникальной региональной культурой. Учитывая совокупность этих процессов и масштабы произошедших трансформаций на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, был проведен ретроспективный анализ административно-территориальных, социально-экономических, социокультурных и политических процессов начиная с 1930-х годов XX века, что позволило определить основные этапы становления, структуру и факторы, влияющие на становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Кроме того, ретроспективный анализ позволил выявить социально-экономические и социокультурные характеристики региональной идентичности населения автономного округа в различные периоды ее становления.

Для понимания исторического содержания (процессов) становления региональной идентичности были использованы окружные газеты «Рыбак» и «Красный Север» за 1931–1934 гг. и др., а также материалы заседания президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам государственной политики в отношении северных территорий, прошедшего 28 апреля 2004 г. в

г. Салехарде [112; 113; 114; 115; 122; 130]. Кроме того, названные источники были использованы для подтверждения и хронологического структурирования информации, полученной в ходе экспертного опроса.

С целью выявления проблем становление региональной идентичности (в исторической ретроспективе) и ее роли в социально-экономическом и социокультурном развитии Ямalo-Ненецкого автономного округа в 2016 году был проведен экспертный опрос методом глубинного интервью по полуформализованному гайду, который позволил получить качественную социологическую информацию по данным ключевым вопросам (см. приложение 3, 4). В настоящем диссертационном исследовании приведены высказывания экспертов, которые наиболее обобщенно и полно раскрывают анализируемую проблематику.

Отбор экспертов осуществлялся с применением «восьмиоконной» модели выборки, предложенной И. Е. Штейнбергом. Данный метод позволяет отобрать информантов по двум координатам – “думает” и “знает” – и впоследствии распределить экспертов по четырем «окнам» (типов):

- типичный эксперт – знаток данной практики, который не думает – он знает;
- ключевой эксперт – также знаток практики, но в силу аналитических способностей или других неизвестных причин еще и «думает» по поводу темы исследования;
- теоретический эксперт – он не является непосредственным носителем практики, но может дать интересный комментарий, неожиданный взгляд на проблему с точки зрения своей сферы занятости, связать с другими данными, расширить поле видения проблемы и т. п.;
- ложный эксперт – который не знает практики и не думает – «ложный эксперт» или «облом» [167, с.59–60].

В соответствии с данной выборкой было отобрано 14 экспертов, пул которых состоял из: представителей исполнительной и муниципальной власти,

принимавших участие в управлении автономным округом, городом в Ямало-Ненецком автономном округе; представителей законодательной власти; ученых (социологов, филологов, философов, географов) из российских вузов и ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»); представителей средств массовой информации, занимающих должности руководителей редакций.

В результате экспертного опроса была получена информация об основных этапах, факторах, процессах, аспектах, символах, смыслах и т.д., оказывающих влияние на становление региональной идентичности, кроме того, была выявлена роль региональной идентичности в социально-экономическом и социокультурном развитии региона, что позволило существенно расширить и углубить интерпретацию результатов ретроспективного анализа, количественных опросов, а также составить информационную базу для описания процессов и взаимосвязей элементов социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Результаты ретроспективного анализа и экспертного опроса позволили выделить четыре основных периода социально-экономического и административного развития Ямало-Ненецкого автономного округа, которые, в свою очередь, взаимоувязаны с этапами становления и трансформации региональной идентичности:

- Первый этап – 1930-1969 гг. – советизация, развитие сельского хозяйства.
- Второй этап – 1970-1990 гг. – активное промышленное освоение территории, формирование современной сети городов.
- Третий этап – 1991-2010 гг. – становление Ямало-Ненецкого автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации, формирование современного облика региона. Переход к модели постоянного проживания населения.

– Четвертый этап – 2010 год – по настоящее время – арктический вектор развития региона.

На первом этапе (1930-1969 гг.) становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа во многом было связано с образованием национальных округов на территории Севера СССР. Публикации в газете «Няръяна Йэрм» за 1932 г. свидетельствуют, что активные административно-территориальные процессы, связанные с образованием Ямало-Ненецкого автономного округа, начались в 20-30-е годы XX столетия: «Создание национальных Советов на Ямале нужно отнести к 1927 году. До этого времени тундра не имела Советов, и все управление сосредоточивалось в Обдорском райисполкоме в сельсовете в Хэ¹. <...> Окончательно этот вопрос разрешился в октябре 1930 года» [112].

В статье «Организацией национального округа ускорим темпы строительства социализма на Уральском Севере», опубликованной в газете «Рыбак» от 26 июня 1931 года содержится информация о том, что в 1931 году по постановлению Уралоблисполкома была поставлена задача по созданию национального Ямало-Гыдаямского (Ненецкого) округа на территории Обдорского района с центром в Обдорске [130]. Для проведения организационных мероприятий было «выделено оргбюро, которое и будет руководить работой районных организаций вплоть до съезда и конференции и выборов окружных организаций национального округа» [130]. В процессе создания округа и формирования институтов управления менее чем за один год произошла смена имени будущей столицы региона Обдорска и было скорректировано наименование образующегося округа. Так, первый окружной съезд Советов и Первая окружная конференция ВЛКСМ прошли в феврале 1932 г. уже в «Сале-харде» (сохранена стилистика и грамматика печатного издания) – столице Ямальского (Ненецкого) национального округа [113].

¹ Хэ — ныне несуществующий населённый пункт в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. В соответствии с постановлением Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 20.11.2007 г. № 522-А является памятником регионального значения «Бывшее село Хэ».

Анализируя начальный период становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа, эксперты отмечают важность политico-административных процессов (связанных с образованием национального округа, имеющего четкие территориальные границы), начала развития экономической деятельности, а также начавшегося в эти годы активного изучения Севера (экспедиции, полярные станции и т.д.). Кроме того, они подчеркивают, что в этот период истории автономного округа проходило именно становление региональной идентичности населения без целенаправленных усилий по ее формированию (конструированию) (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

Первый этап становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Региональная идентичность начала формироваться с приходом советской власти, с образованием газеты "Красный Север" (тогда она называлась "Рыбак"). А если самую точку брать начальную, то это когда начали появляться вот эти советские феномены: знаменитые колхозы, коллективизация. При том, что тундровой житель – он свободный человек, он территориально не привязан ни к чему. Это начало как-то цивилизационно их притягивать к поселениям: почта, телеграф, газета "Красный Север". Потом пошли другие скрепы и конструкты, которые начали формировать региональную идентичность: Севморпуть, Госкомсевер, Полярные станции, это летчики, это пароходы, это знаменитые "шавушки"¹. Власть, как таковая, она строила, как раз, территорию. Структурируя ее. В первую очередь, в моем понимании, за этой идентичностью стоит именно территория. Вот она, косвенно, эту идентичность и строила (Э-11).</i>	- Политico-административные процессы образования национального округа. - Рост экономической деятельности. - Изучение Севера. - Территориальная основа становления региональной идентичности населения. - Отсутствие целенаправленного конструирования территориальной идентичности.
<i>Региональная идентичность начала формироваться после установления советской власти, это 30-е годы. Не 20-е, а именно 30-е годы (Э-12).</i>	- 1930-е годы – начало становления региональной идентичности.

¹ Ш-2 – первый советский серийный самолёт-амфибия конструкции В. Б. Шаврова. Эксплуатировался до середины 1960-х годов.

В 1932 году в газете «Няръяна Йэрм» территория округа уже упоминается как часть Севера – «Ямальский север», а название округа употребляется в сокращенном варианте – «Ямальский округ». В этом же году в газете впервые название полуострова («Ямал») приводится как синоним Ямальского (национального) округа: «“Полненькая Американка”¹ разобранная по частям отправилась в далекий, трудный путь на Ямал с выездной редакцией» [113].

Употребление неофициального синонима национального округа, закрепилось в журналистской практике: «Правильное проведение ленинской национальной политики на Ямале...»; «Комсомольцы Ямала! Еще упорнее боритесь за социализм»; «Комсомол Ямала, выше темпы подготовки к октябрю»; «Юные большевики Ямала – верные помощники ленинской партии»; «Задача комсомольцев Ямала...»; «Тундра Ямала будет иметь свои национальные кадры специалистов»; «Профсоюзы будут <...> за социалистический Ямал»; «Здравоохранение на Ямале...» и т.п. (см. приложение 1) [112; 113; 114; 115].

В этот период еще не устоялась практика единообразного написания слова «Ямал». Об этом также свидетельствуют заголовки статей и заметок в газете «Няръяна Йэрм» (Красный Север) того периода: «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЯМАЛУ хороший транспорт и регулярную связь даст большевистская пятилетка»; «Большое внимание социалистическому хозяйству Ямала...»; «Свердловск о Ямале».

В газетных статьях категория «ямальцы» использовалась для маркирования населения одного из районов округа – Ямальского района: «...Пора, товарищи Ямальцы, знать численность ячеек в вашем районе...». Сокращенно территория национального округа именовалась «Ямальский округ», а население территории – «вся общественность Ямальского округа».

На заседании шестой сессии Ямало-Ненецкого Окружного Совета депутатов трудящихся от 10-11 апреля 1943 года в речи «товарищей Кошелева и Попова»

¹ Полиграфическое оборудование впервые стало применяться в США. В России эти машины назывались «американками»: URL: <http://www.foroffice.ru/articles/62886/> (дата обращения: 25.10.2016)

категория «ямальцы» уже употребляется применительно к жителям всей территории: «Перед вами, ямальцы, стоит большая посевная кампания, к которой вы должны готовиться так же, как к ней готовятся в южных районах, т.е. к вылову рыбы на севере мы должны готовиться с таким подъемом, как на юге к посевной кампании» [31].

Также необходимо подчеркнуть, что в западной части округа, куда входят Приуральский, Шурышкарский и Ямальский районы, долгое время имеющие сельскохозяйственную направленность, вплоть до 1990-х годов практически не было социально-экономического развития.

Уже в тот период практиковался временный характер работы и проживания населения, прибывшего на территорию национального округа из европейской части страны. Этот факт находит свое отражение в газетной рубрике того времени «Закрепляемся на севере»: «Мы, рабочие и служащие Обдорской окружной конторы Уралпушнины Ямальского округа <...> зная одновременно какое громадное значение имеет ликвидация текучести аппарата в нашей системе, в противовес всем нытикам и маловерам, боящимся трудностей создания национального округа, – закрепимся на работе в количестве 15 человек на 1932–1933 год»; «Счетные курсы при Интегралсоюзе на днях закончили свою работу <...> Все 18 человек, окончившие курсы, закрепились на два года для работы на севере» [112; 113; 114; 115].

Следующее административно-территориальное изменение произошло 14 августа 1944 года, Ямalo-Ненецкий национальный округ был включен в состав образованной Тюменской области, что значительно повлияло на дальнейшее социокультурное развитие автономного округа и становление региональной идентичности его населения.

Второй этап (1970-1990 гг.) характеризуется активным промышленным освоением территории, а также формированием современной сети городов.

Еще в 1932 году И. М. Губкин сделал прогноз о нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности. «Площадь районов, перспективных на газ и нефть,

превышает 1,5 млн. км². В 1961-1965 гг. получены данные, подтверждающие наличие крупных концентраций газа в недрах Ямalo-Ненецкого округа» [178, с.73].

По мнению экспертов, именно период формирования нефтегазового комплекса на севере Тюменской области оказал существенное влияние на становление региональной идентичности, наделив ее особыми качественными характеристиками. Личный вклад в составе многотысячных трудовых коллективов в разведку, добычу, подготовку и транспортировку углеводородного сырья с уникальных месторождений-гигантов мирового масштаба рождал гордость за причастность к этим событиям (см. табл. 2.2). В то время, территория округа стала приобретать новые символы и началась история очередного этапа освоения.

Таблица 2.2

Второй этап становления региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Когда на Ямале стали добывать газ, и вышли на колоссальные объемы добычи и поставки, у людей появилась гордость за свой регион, за то, что они живут в округе, который в значительной степени обеспечивает не только Россию, но и Европу природным газом, что у людей хорошая заработная плата (Э–6).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Гордость за регион, в котором протекают масштабные экономические события мирового уровня. - Высокий уровень доходов.
<i>Просто мировые победы были. Пять крупнейших в мире месторождений. Величие свершений породило гордость нечеловеческую, что это – мы. Эта причастность, близость географическая событий, оно рождает..., прямо крылья за спиной вырастают. Можешь еще больше, еще больше... (Э–7).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Гордость за личную трудовую причастность к открытию и промышленной разработке крупнейших месторождений мирового уровня. - ТERRиториальная близость происходящих событий.
<i>Были сформированы просто огромные, мощные коллективы, тот же «Северпромстрой» – более 6 тысяч работающих, где были люди разных национальностей, конфессий, было очень много настоящих спецов. Тогда еще не отделяли тех людей, которые приехали временно и уедут. Это началось в 70-е годы и дальше (Э–9).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование крупнейших многонациональных коллективов.

В 60-70 годы происходит зарождение нефтегазового комплекса – это такой был эмоциональный подъем участия в строительстве – это были уже “северяне” (Э-10).

- Становление нефтегазового комплекса ЯНАО.
- Региональная идентичность «северяне».

Промышленное освоение Ямalo-Ненецкого автономного округа, безусловно, требовало большое количество рабочей силы, в первые годы привлекаемое в основном по организованному набору и комсомольскому призыву из всех регионов СССР.

Оценивая мотивацию людей, решивших приехать работать на север, средний возраст которых составлял 30 лет, эксперты в первую очередь отмечают такие моменты как романтика, ощущение северных просторов, возможность самореализации, наличие материальных стимулов (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

Второй этап становления региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Это такое правило, которое привело туда очень многих. Песня популярная ямальская – “Приезжали на полгода, оставались навсегда”. Я как журналист общалась со многими людьми, и в газете мы писали. Это идет рефреном таким: “Приехал к брату поработать на полгода, заработать на велосипед”, – сказал мне очень опытный метеоролог, который работал на самой северной метеорологической станции. И он уже 35 лет живет на Крайнем Севере. В своих воспоминаниях он воспроизводит, что “я приезжал заработать просто на велосипед”. Это присутствует и в Тюмени, которая так вот патриархально, спокойно развивалась до определенного периода. Потом пошло такое бурное скачкообразное развитие, и население Тюмени за счет миграции, за счет тех людей, которые приезжали осваивать нефтегазовый комплекс, значительно увеличилось. Ну, на Ямале, понятно, что это было еще более ярко и глобально. Геологоразведка началась, потом поехали туда комсомольско-молодежные отряды. Население по нациальному составу не то чтобы неоднородно, а очень разнообразно, потому что действительно эту территорию поднимала вся страна.</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Романтика. - Закрепление в регионе. - Масштабная трудовая миграция в из всех регионов СССР. - Этническое многообразие.

<p><i>Много украинцев ехало, приезжали из Белоруссии и других республик (Э-1).</i></p> <p><i>Все это внесло некий колорит, традиции. Был и отрицательный фактор – кумовство, землячество, старались “продвинуться” и своих “подтягивать”. Сейчас конечно это уже переросло в позитив – в сохранение культуры, фольклора, традиций, уже так не влияет на кадровую политику, скажем, не стало преобладающим (Э-5).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Этнический колорит регионального сообщества. - Влияние этнического состава на трудовые отношения. - Мультикультурная среда (этническая культура, традиции).
<p><i>Я, когда ехал сюда с юга страны, у меня зарплата была гораздо выше, чем здесь получают даже суперзаплачиваемые профессионалы. Но мне хотелось вот этого простора. На Севере был простор не только географический, но и для самореализации. Особенно интеллигенция, потому что те же учителя не получали бешеных денег как допустим тот же водитель на трассе, те да, они зарабатывали (Э-13).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Территориальный простор. - Возможности для самореализации. - Дисбаланс в заработной плате работников социальной сферы и нефтегазового комплекса.

По их мнению, этническое многообразие трудовых коллективов, работающих на территории автономного округа, имело несомненное положительное влияние и на культурный облик формирующегося регионального сообщества. Однако, эксперты указывают и на отрицательные аспекты формирования полиэтнического состава населения – кумовство, землячество в трудовых отношениях. В округе отмечался дисбаланс в заработной плате между работниками социально-бытовой и промышленной сфер, тем не менее, вблизи крупных месторождений нефти и газа образовывались трудовые поселки, строились города, молодежь создавала семьи и укоренялась на территории.

Темпы строительства жилья в новых городах были рекордные. Девятиэтажный двухподъездный жилой дом в городе Надыме возводился за два с половиной месяца [180, с.100]. Активно формировался современный облик Ямало-Ненецкого автономного округа и его административно-территориальное устройство.

Кроме того, по результатам экспертного опроса можно утверждать, что именно в этот период были заложены основные социокультурные характеристики макрорегиональной идентичности «северянин» (см. табл. 2.4). В это время на север прибывало население, среди которого было много высококвалифицированных

специалистов, ученых, учителей, врачей и т.д. Эта когорта населения отличалась высокими качественными характеристиками, что оказывало существенное влияние на формирование культуры региона. Люди были пассионарны и амбициозны, выдерживали тяжелые условия труда и быта на необустроенным Крайнем Севере.

Таблица 2.4

Второй этап становления региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Приезжали лучшие ребята, здесь они отработали свое, и сколько их осталось на севере? – два эшелона привезли 1 500 человек. Ну, сколько осталось? – может всего человек 200 осталось, но они привнесли свое. Работали крупные предприятия, такие как архангельский ЦБК, а там 600 инженеров, многие приехали из Ленинграда. В Сельмаше, тысячи инженеров, и ученые – это культура. В школах учителями работали их жены. И вот они перемешались – такую культуру получили уникальную, духовную, перемешанную. Мы можем найти кого угодно здесь, это отразилось на духовности, на всем (Э–3).</i>	- Закрепление в регионах Севера специалистов высокого уровня. - Формирование особой культуры региона (северной культуры).
<i>Лет 25–30 назад народ был более пассионарен. То есть для того, чтобы поехать на север, нужно было обладать сильными чертами характера, амбициями, бросить все, уют и рвануть в неизвестное, в холод, в турбу, в жуткие условия проживания, а это действительно были жуткие условия проживания (Э–13).</i>	- Пассионарность. - Отсутствие боязни перед тяжелыми условиями жизни. - Сильные черты характера, амбициозность.

Таким образом, можно констатировать, что освоение месторождений углеводородов кардинально изменило социально-экономический облик Ямalo-Ненецкого автономного округа, его структуру, состав населения, придав особые социокультурные характеристики региональному сообществу. «В Заполярье поднимать нефтегазовую целину ехали тысячи молодых людей. Со всех концов Советского Союза. И не верьте тем, кто говорит, что они ехали за длинным рублем. В большинстве своем они работали не за страх, а за совесть. Сегодня это многонациональная дружная семья, члены которой с гордостью говорят о себе:

“Мы – ямальцы!”» (Ю. В. Неелов, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа в 1994-2010 гг.) [173].

На третьем этапе (1991-2010 гг.) проходило становление Ямало-Ненецкого автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации, что повлекло за собой формирование современного облика региона, а также перехода к модели постоянного проживания населения.

Начало 1990-х годов в России было ознаменовано процессами регионализации, так называемым «парадом суверенитетов». Ямало-Ненецкий автономный округ, включившись в этот острый политический процесс, претендовал на самостоятельный политический и экономический статус: «Я там сильно горячо и эмоционально выступал, – вспоминает Ю. М. Конев, – говорил о финансовом положении области, о том, что нефтегазовый комплекс строился на плечах всего Союза ССР, о том, что область отдала все, что нужно для его создания, а теперь нам говорят, что область не может претендовать на средства от нефтяной ренты. Вот эти вещи я доказывал, и это повлияло на судей. И в постановлении Конституционного суда было записано главное, на чем мы и настаивали, что население округов – это часть населения области и территория округов – это часть территории области» (Ю. М. Конев, депутат, заместитель председателя комитета Тюменской областной Думы) [172]. Федеративный договор (1992 г.) и Конституция Российской Федерации (1993 г.) закрепили статус автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации.

В этот период формировались институты власти, был подготовлен и принят Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа, разработана и утверждена официальная символика, подписан договор об отношениях с Тюменской областью, проведены выборы губернатора автономного округа. Ю. В. Неелов, первый губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа в 1994–2010 гг., подчеркивает: «Мы, являясь самостоятельным субъектом Федерации со своим бюджетом, сами должны строить жизнь на территории и за это отвечать.

Такова была наша программа, и мы ее выдержали, несмотря ни на что» [48, 154, с.233; 155].

Результаты социологических исследований среди населения Ямало-Ненецкого автономного округа, проведенных в период с 2002 по 2004 годы, указывают на постоянное увеличение противников объединения Ямало-Ненецкого автономного округа с Тюменской областью: 2002 год – 68%; 2003 год – 70%; 2004 год – 75% (за объединение высказалось всего лишь 7% жителей округа, 8% относятся нейтрально, а 10% затруднились ответить) [177].

В 2004 году между автономными округами и Тюменской областью было подписано межрегиональное соглашение о разграничении полномочий и запуске программы «Сотрудничество». В июне 2013 года соглашение было пролонгировано на новый срок [123].

Результаты экспертного опроса подтверждают остроту политической борьбы за статус Ямало-Ненецкого автономного округа как субъекта Российской Федерации, которая оказала влияние на становление мезорегиональной идентичности «ямальцы» (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5

Третий этап становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Идентичность “ямальцы” стала формироваться, когда субъект приобрел все необходимые атрибуты, присущие для полноценного субъекта Российской Федерации, когда появилась возможность формировать свой полноценный бюджет и этот бюджет направлять на свое собственное развитие. С этого момента начало зарождаться ямальское сообщество (Э-1).</i>	- Получение ЯНАО статуса субъекта РФ положило начало формированию современной идентичности «ямальцы».
<i>В современном виде региональная идентичность на Ямале, как и в других регионах страны, начала формироваться после 90-х годов, в период выборов губернаторов и проведения активной политики по формированию региональной идентичности. В советское время регионы, области, автономные округа уже существовали, но за ними не стояла возможность к каким-то самостоятельным</i>	- Политические процессы сыграли активную роль в формировании региональной идентичности «ямальцы». - Самостоятельность субъекта РФ влияет на

<p>действиям. Решения принимались в Москве. Чем больше решений утверждаются Москвой, тем меньше выражена региональная идентичность (Э–4).</p>	<p>степень выраженности региональной идентичности.</p>
<p>Одно дело жить в национальном округе, когда ты просто территориальная единица на территории России, причем эта единица не имела своей законодательной базы. Многие решения, касающиеся территории и ее специфики, связанной с экологией и т.д., они принимались не на Ямале, а в области. Потом да, права несколько расширили, стали некоторые нормативные документы принимать на месте, но все равно правовой базы не было, представительства в федеральных органах не было, бюджета своего не было. А когда округ уже стал самостоятельным субъектом Российской Федерации, здесь уже все – полноправный субъект. Я считаю, что это было сделано абсолютно правильно, мы ведь дошли в свое время до Конституционного суда, Собянин Сергей Семенович был Председателем Думы Ханты-Мансийского, а я – Думы Ямalo-Ненецкого автономного округа. Спорили в Конституционном суде и нашли вот этот компромиссный вариант, когда округа стали субъектами Российской Федерации, но в то же время входят в состав Тюменской области. Такой вариант позволяет искать компромиссы и реализовать общие программы, к примеру, реконструкция аэропорта Роццино. Участвуем совместно – Ямalo-Ненецкий автономный округ, Ханта-Мансийский автономный округ – Югра и Тюменская область. Объект будет работать во благо всех наших субъектов (Э–6).</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Острота политической борьбы за статус субъекта Федерации. - Политическая и экономическая самостоятельность субъекта Федерации. - Сотрудничество трех субъектов Федерации в рамках Тюменской области.
<p>Когда началось освоение, говорим об идентичности не ямальской, а в большей степени северной. Большинство людей идентифицировали Север не только как Ямал, но и как Ханты, потому что многие трудовые коллективы перетекали из Хантов на Ямал и обратно. И поэтому регион Ямалом-то сильно не воспринимался, не было субъекта, говорили: “Тюменская область”, “север Тюменской области”. Был образован субъект Российской Федерации, и региональная идентичность, конечно, сформировалась. Теперь редко же кто-то на Ямале говорит: “я живу в Тюменской области”, “на севере Тюменской области”. Мы понимаем, что есть субъект – Ямал, и мы – на Ямале. Не только люди, которые там живут сейчас, но и вся Россия знает уже, что есть Ямал (Э–9).</p>	<ul style="list-style-type: none"> - В период активного освоения формировалась идентичность «северяне». - Получение ЯНАО статуса субъекта РФ положило начало формированию современной идентичности «ямальцы».
<p>Я и тогда обращал внимание, что в статье 66 не написано “или договором”, написано “и договором”. То есть должен быть Федеральный закон и договор, а не только один договор, как у нас сейчас. Или соглашение, которым мы сейчас пользуемся. А вообще 65 статья Конституции Российской Федерации полностью отражает его самостоятельность, и поэтому Ямalo-Ненецкий</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Законодательный статус автономных округов в составе Тюменской области.

автономный округ включен в перечень всех субъектов Российской Федерации на равных условиях (Э-10).

Следующим важным направлением развития Ямало-Ненецкого автономного округа на этом этапе стало определение вектора его дальнейшего освоения, выбор которого заключался между сохранением курса на постоянное проживание населения в регионе или переходом полностью на вахтовый метод работы.

Оценивая развитие Ямало-Ненецкого автономного округа как территории постоянного проживания, эксперты указывают на то, что на начальном этапе освоения характер жизни в Ямало-Ненецком автономном округе был временным (см. табл. 2.6). Тогда еще не просматривалась комплексная, обоснованная градостроительная политика, что привело к формированию современной сети населенных пунктов в Ямало-Ненецком автономном округе, в основном, расположенных вблизи крупных месторождений. По мнению экспертов, на втором этапе освоения, когда крупные месторождения были выведены на проектную мощность, встал вопрос поиска эффективных методов организации производства. Одним из таких методов стал вахтово-экспедиционный метод, не предусматривающий постоянного проживания населения и создания полноценной социально-бытовой инфраструктуры, расположенной на территории населенных пунктов. В следствие чего строились закрытые вахтовые поселки, например, Ямбург.

Таблица 2.6

Аспекты жизни и организации труда в
Ямало-Ненецком автономном округе (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Я помню, был молодым журналистом, постоянно ездил по создаваемым городам. И один мужчина, он старше меня был, в Новом Уренгое. Я говорю: "Что это за город такой, какая-то речушка, не подвезти ничего". Он говорит: "Это наши деды дураки были, они города на реках строили. А мы умные, мы на месторождениях строим города". Я рассмеялся просто. Не было понимания, как грамотно все это делать. Взяли город</i>	- Отсутствие комплексной градостроительной политики в период активного промышленного освоения ЯНАО.

<p><i>Надым и поставили почему-то не на реке Надым, а в 12 километрах от реки. Новый Уренгой вообще вдали от реки. Эти вещи вообще не принимались тогда в расчет (Э-7).</i></p>	
<p><i>Газпром во второй половине 1990 годов и в начале 2000 годов, активно прорабатывали вопрос, чтобы основные населенные пункты, города, где газовики присутствуют, переводить на вахтовый метод, и все время говорили: "ну, зачем здесь строить хорошую социальную инфраструктуру, жилье, все это будем строить где-то за пределами" (Э-5).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Для нефтегазовых компаний вахтовый метод организации труда наиболее приемлем.
<p><i>Все равно понимание завтрашнего дня было. Надо отдать должное нашим руководителям, кто в то время был, что они все-таки зацепились за то, чтобы не соглашаться и максимально удержать социально-экономическое благополучие северных регионов. Большую роль в этом смысле сыграл Юрий Васильевич Неелов, потому что он все-таки уроженец Севера, а не другой какой-то территории, а это немаловажный фактор. Хоть это и субъективный фактор, он тоже имел место быть. Уже в первый день заседания Президиума Государственного совета в Салехарде, президент России Владимир Владимирович Путин сказал, что все-таки надо поддержать направление русского Севера как территории жизни. Не просто – работа, а территория жизни (Э-9).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Роль региональной идентичности в отстаивании социально-экономического благополучия северных субъектов РФ. - Север – территория не только для работы, но и полноценной жизни.

Ретроспективный анализ показывает, что окончательно вектор развития Ямало-Ненецкого автономного округа как территории постоянного проживания был заложен 2000-х годах. Так, в 2004 году в Салехарде состоялось заседание Президиума Государственного совета при Президенте Российской Федерации В. В. Путине.

Тогда на дискуссионной площадке Госсовета столкнулись две полярные позиции. Главы северных субъектов Российской Федерации Ю. В. Неелов, А. В. Филипенко, В. А. Штыров и др. настаивали на невозможности ликвидации административных образований и высказывались за сохранение их достойной жизни. Противоположную точку зрения высказывали губернатор Тюменской области С. С. Собянин, председатель правления «Газпрома» А. Б. Миллер и ряд федеральных чиновников. Они поддерживали идеи о переводе северных территорий страны на вахтовый метод добычи полезных ископаемых. В частности, С. С. Собянин отметил, что Север создан для добычи ископаемых, а не для того, чтобы здесь строить «швейные фабрики». Позиция А. Б. Миллера была такова:

«Север был, есть и будет главным добычным плацдармом России, а освоение новых месторождений должно идти вахтовым методом» [110]. Мнения сторон были схожи лишь в том, что строительство крупных базовых городов для освоения нефтегазовых ресурсов на севере изначально было избыточным. Говоря о своей позиции по вопросам градостроительной политики государства того времени, Ю. В. Неелов (губернатор Ямalo-Ненецкого автономного округа в 1994-2010 гг.) отмечает: «Если бы уникальные углеводородные месторождения Ямала были открыты вчера, то, я думаю, наших нефтегазовых городов – Ноябрьска, Надыма, Нового Уренгоя – сегодня бы не было. И уверен, это было бы правильным решением» [173]. Тем не менее, города уже были основаны, и губернаторы северных субъектов Российской Федерации считали, что необходимо их сохранить и обеспечить достойные уровень и качество жизни населения в них. В частности, Ю. В. Неелов (губернатор Ямalo-Ненецкого автономного округа в 1994-2010 гг.) отмечает: «Но случилось то, что случилось. <...> И наша задача как представителей органов власти сделать все возможное, чтобы жизнь ямальцев была достойной» [173].

Оценивая итоги заседания Президиума Государственного совета при Президенте Российской Федерации, эксперты констатируют, что в ходе его работы были выработаны стратегически верные решения, направленные на сохранение статуса северных территорий Российской Федерации как региона не только добычи полезных ископаемых вахтовым методом, но и жизни. Важную роль в этом сыграла и северная макрорегиональная идентичность губернаторов этих субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в округе наращивается социальная инфраструктура, и регион плавно переходит к полноценной модели постоянного проживания населения. Так, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2012 году, лишь 20% респондентов поддерживают дальнейшее освоение исключительно вахтовым методом [179]. Немногим более половины опрошенных (55%) высказали желание

при выходе на пенсию переехать в регионы с более комфортным климатом, при этом (44%) уезжать из округа не планируют [1].

С 2010 года начался четвертый этап становления региональной идентичности населения, связанный с арктическим вектором развития Ямало-Ненецкого автономного округа.

Еще в апреле 1998 года в Салехарде прошла «Третья международная конференция парламентариев Арктического региона», которая и заложила вектор позиционирования Ямало-Ненецкого автономного округа как арктического региона. Административный центр автономного округа Салехард приобрел неофициальный статус столицы Арктического региона России. В 2010 году усиливается и закрепляется арктический вектор социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа, происходит смещение производственной деятельности на север округа и в Арктику. На территории автономии начинают практическую реализацию энергетические, транспортно-логистические (Ямал СПГ, порт Сабетта, Северный широтный ход, и т.д.), а также экологические и научно-исследовательские проекты. Ямало-Ненецкий автономный округ включается в единое информационное пространство, объединяющее субъекты Российской Федерации (например, информационный проект «Вести Арктики»), расположенные в высоких широтах, и позиционируется руководством автономии как форпост России в Арктике [70].

Результаты ретроспективного анализа этапов становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа в ретроспективе указывают на то, что этот процесс проходил за относительно короткий исторический период времени и сопровождался динамичными социальными, экономическими и политическими процессами, которые и являются основными этапами ее становления.

Таким образом, становление региональной идентичности «ямаелец» напрямую связано с образованием административно-территориальной единицы – Ямальского (Ненецкого) национального округа и дальнейшей трансформацией его

наименования и статуса. На начальном этапе (1927-1930 гг.) важную роль в практике употребления ненецкого словосочетания «я·мал» как синонима созданной административно-территориальной единицы сыграли вновь образованные советские органы власти и средства массовой информации.

На втором этапе (1970-1990 гг.), в период активного промышленного освоения, формирования нефтегазовой отрасли и современной поселенческой сети округа проходило становление макрорегиональной идентичности – «северянин».

На третьем этапе (1990-2010 гг.) под влиянием межрегиональных, внутрирегиональных и федеральных административно-территориальных и политических процессов, а также роста социально-экономического уровня жизни в Ямalo-Ненецком автономном округе было продолжено становление региональной идентичности «ямалец».

В 2014-2015 гг. автором диссертационной работы проведено социологическое исследование среди городского и сельского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа. Программа исследования в первую очередь опиралась на результаты анализа специфики территории и социокультурных особенностей становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации, представленного в предыдущей главе диссертационного исследования, на основе которого был разработан инструментарий исследования, организованы и проведены количественные опросы населения Ямalo-Ненецкого автономного округа.

Основной целью количественных опросов было выявление современного спектра индивидуальных «Я» и групповых «МЫ» идентичностей населения автономного округа (территориальные, включая региональную, этническую, религиозную и др.) Кроме этого, задачами исследования являлось изучение:

- социально-экономических и социокультурных характеристик Ямalo-Ненецкого автономного округа;
- степени укорененности;

- жизненных стратегий и миграционных установок;
- жизненных планов, связанных с будущим детей (преемственность поколений);
- отношения жителей к возможным административно-территориальным преобразованиям в Тюменской области;
- социальной активности населения (участие в общественно-политической, культурной и др. жизни);
- уровня информированности о государственной и региональной официальной символике;
- и др.

Эмпирические исследования, проведенные в рамках диссертации, охватывают постоянно проживающее население Ямало-Ненецкого автономного округа в своем этническом многообразии. В части коренных малочисленных народов Севера, обладающих самобытной культурой, многовековым опытом проживания и ведением традиционной хозяйственной деятельности (преобладает оленеводство) в суровых климатических условиях, исследовательский фокус направлен на изучение взаимного влияния культур автохтонного и пришлого населения. В исследовательское поле зрения не был включен вахтовый персонал предприятий, привлекаемый в значительном объеме из других регионов России и зарубежья, постоянно не проживающий на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Генеральная совокупность городского населения составила 313 177 чел. Объем общеокружной репрезентативной выборочной совокупности, в которой представлены все города Ямало-Ненецкого автономного округа – 2285 респондентов (см. табл. 2.7). Ошибка общеокружной выборки $p \pm 2\%$. Также проект выборки являлся репрезентативным для городов: Салехард – 414 респ. (объем выборочной совокупности был увеличен на 200 респондентов до уровня репрезентативной выборки по муниципальному образованию. Ошибка выборки составила $p \pm 4,9\%$), Новый Уренгой – 531 респ. ($p \pm 4,3\%$), Ноябрьск – 571 респ. ($p \pm$

4,1%). Все три города являются экономическими и политическими центрами автономного округа. Салехард – административный центр автономного округа, город, имеющий многовековую историю. Новый Уренгой и Ноябрьск – самые многонаселенные промышленные города в Ямalo-Ненецком автономном округе, основаны в конце XX века вблизи крупных нефтяных и газовых месторождений и имеют неофициальный статус газовой (Новый Уренгой) и нефтяной (Ноябрьск) столиц. Отличие данных городов заключается в количественном и качественном составе населения, профиле градообразующих предприятий (нефтяные и газовые), доступе к коммуникационной инфраструктуре.

Репрезентативность первичной социологической информации также обеспечивалась использованием модели случайной многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени. Квоты устанавливались по полу, возрасту (18–24 лет, 25–39 лет, 40–54 лет, 55 и более лет) и уровню образования. Расчет генеральной и выборочной совокупности, а также квот, основывался на данных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Ямalo-Ненецкому автономному округу.

Таблица 2.7

Расчет пропорциональной выборки по городам
Ямalo-Ненецкого автономного округа

Города ЯНАО		Население 18 лет и старше (мужчины и женщины) чел.	Доля от общей численности городского населения 18 лет и старше (мужчины и женщины) в %	Численность респондентов в выборке (респ.)	Ошибка выборки (р±)
1	Салехард	32191	10,28	414	4.9
2	Лабытнанги	21114	6,74	141	8.4
3	Надым	36459	11,64	243	6.4
4	Н.Уренгой	79778	25,47	531	4.3
5	Ноябрьск	85828	27,41	571	4.1
6	Губкинский	17575	5,61	117	9.2
7	Муравленко	25069	8,0	167	7.7

8	Тарко-Сале	15163	4,84	101	9,9
	Всего по ЯНАО:	313177	100	2285	2,0

Теоретико-методологические основы, инструментарий и другие подходы к опросу сельского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа максимально унифицированы с аналогичными составляющими инструментария исследования региональной идентичности горожан, но с учетом особенностей специфики сельской территории.

На первом этапе формирования выборочной совокупности были отобраны районы, максимально отражающие природно-климатические зоны, национальный состав, сельскохозяйственные отрасли, на втором этапе – населенные пункты. Отбор населенных пунктов в районе производился по принципу – районный центр и плюс один населенный пункт (поселок, село, деревня) в этом районе. Генеральная совокупность сельского населения составила 11245 чел. Общий объем выборочной совокупности – 1090 респондентов из числа взрослого (18 лет и старше) сельского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа, в том числе по муниципальным образованиям: Красноселькупский район (с. Красноселькуп, с. Толька) – 355 респ.; Шурышкарский район (с. Мужи, с. Горки) – 364 респ.; Ямальский район (с. Яр-Сале, с. Мыс Каменный) – 371 респ., ошибка выборки по сельским поселениям составила $p \pm 3\%$ (см. табл. 2.8).

Таблица 2.8

География и параметры исследования

ЯНАО	Сельские районы ЯНАО	Красноселькупский р-н			Шурышкарский р-н		Ямальский р-н	
		Генеральная совокупность (18+, N, чел.)	Выборочная совокупность (n, респ.)	355	364	371	301	70
11245	1090	4559	4559	4559	6686	6686	10408	10408
		c. Красноселькуп	c. Толька	c. Мужи	c. Горки	c. Яр-Сале	c. Мыс Каменный	
		234	121	237	127			

Ошибка выборки ($p\pm, \%$)	3	5	5	5
----------------------------------	---	---	---	---

Опрос городского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа проведен в октябре–ноябре 2014 года, сельского населения – в декабре 2015 года. Опросы населения выполнены методом личного (face to face) формализованного интервью по месту жительства респондента с лицами из числа взрослого (18 лет и старше) постоянно проживающего населения (см. приложение 2). Контроль качества опросов осуществлялся по месту жительства респондентов и составил 10% от каждой выборки.

Статистический анализ данных количественных опросов городского и сельского населения проводился с помощью математического инструментария программного обеспечения IBM SPSS Statistics v. 22. Унификация основных методологических подходов, примененных при подготовке и проведении количественных опросов, позволила в дальнейшем выполнить сравнительный анализ данных опросов городского и сельского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа. Однако, учитывая высокую степень урбанизации автономного округа, в аналитике делается упор на результаты количественного опроса городского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа.

Анализ полученных данных, в первую очередь, позволил выявить количественные характеристики принадлежности к «Я» индивидуальной и «Мы» групповой идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа.

В разрезе «Я» территориальной идентичности горожане отдали приоритет национально-государственной идентичности (см. табл. 2.8). Так 43,4% от всех ответов относятся к самоидентификации себя как «россиянин» / «житель России». Вторую и третью позицию занимает отсылка к региональным категориям, так макроуровень «северянин» прозвучал в 11,5% ответов, а мезоуровень «ямаец» – в 9,8%. Указание на локальный уровень территориальной идентичности («салехардец», «новоуренгоец» и т. п.) дано в 5,1% ответов. Кроме этого, наряду с

территориальной идентичностью, горожане указали и этническую принадлежность – 16,6% ответов («русский» и «славянин», которые в совокупности составляют 12,3%, другие национальности – 4,3%).

Сравнительный анализ двух опросов показывает, что у жителей сельских территорий более выражена национально-государственная идентичность «россиянин» / «житель России» – 57,1%, а среди региональных категорий доминирует «ямаец» – 18,8% (см. табл. 2.9).

Таблица 2.9
Спектр «Я»-индивидуальных идентичностей
городского и сельского населения
Ямало-Ненецкого автономного округа, в % от всех ответов

Категории самоидентификации	Городское население	Сельское население
Территориальные:		
- национально-государственная		
«Россиянин» / «житель России»	43,4	57,1
Дальнее зарубежье	4,2	0,1
- региональная		
«Ямаец»	9,8	18,8
«Северянин»	11,5	12,0
Регионы РФ	1,1	0,7
«Сибиряк»	3,0	0,4
- локальная		
Город/село ЯНАО	5,1	2,3
Этническая		
«Русский», «славянин»	12,3	3,6
Другие национальности	4,3	3,4
Религиозная		
Религиозная принадлежность	0,4	0,1
Другое	5,0	1,4

Рассмотренные в первой главе диссертационной работы отличия городов Ямало-Ненецкого автономного округа, в частности политico-экономических центров, находят свое продолжение и в самоидентификации их жителей (см. табл. 2.10). Так, если приоритет национально-государственной идентичности прослеживается в каждом политico-экономическом центре автономного округа (Салехард – 38,9%, Новый Уренгой – 37,3% и Ноябрьск – 35%), то в отношении

этнической идентичности наблюдаются значительные отличия. В промышленных центрах г. Новый Уренгой (32,3%) и г. Ноябрьск (23,4%) она более выражена, чем в административном центре г. Салехарде (10,1%).

Таблица 2.10

Спектр «Я»-индивидуальных идентичностей городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа, в % от всех ответов

Категории самоидентификации	Салехард	Новый Уренгой	Ноябрьск	ЯНАО
Территориальная				
- национально-государственная				
«Россиянин» / «житель России»	38,9	37,3	35	43,4
Дальнее зарубежье	1,0	5,0	8,9	4,2
- региональная				
«Ямалец»	18,0	3,3	7,9	9,8
«Северянин»	22,4	6,9	6,8	11,5
Регионы РФ	3,4	1,9	5,2	3,0
«Сибиряк»	1,7	1,4	0,5	1,1
- локальная				
Город/село ЯНАО	1,7	5,2	3,2	5,1
Этническая				
«Русский», «славянин»	6,0	29,2	15,5	12,3
Другие национальности	4,1	3,1	7,9	4,3
Религиозная				
Религиозная принадлежность	0,2	0,5	0,3	0,4
Другое	2,6	6,2	8,7	5,0

Во многом это связано с экономикой городов Новый Уренгой и Ноябрьск, которая обладает большим потенциалом притяжения трудовых мигрантов, в том числе из стран СНГ. В этих городах широко представлены различные этносы, образующие крупные диаспоры и национально-культурные автономии, действуют религиозные объединения, общины и т.д.

Анализ ответов на прямой закрытый вопрос о самоидентификации как «ямальца», показывает, что подавляющее большинство жителей автономного округа уверенно называют себя «ямальцем». Так, среди городского населения с уверенностью «ямальцем» себя называли 82,9% жителей, в том числе в Салехарде – 85,1%, в Ноябрьске – 81,1% и в Новом Уренгой – 79% (см. табл. 2.11).

Таблица 2.11

Принадлежность жителей городов Ямало-Ненецкого автономного округа к региональной идентичности «ямалец», в %

Лично считают себя «ямальцем»	Город ЯНАО			ЯНАО
	Салехард	Новый Уренгой	Ноябрьск	
Да	85,1	79,0	81,1	82,9
Нет	14,9	21,0	18,9	17,1
Всего	100			

Среди сельского населения самоидентификация с категорией «ямалец» более выражена – 93,6% (см. табл. 2.12).

Таблица 2.12

Принадлежность жителей сел Ямало-Ненецкого автономного округа к региональной идентичности «ямалец», в %

Лично считают себя «ямальцем»	Районы ЯНАО			Сельские районы ЯНАО
	Красноселькупский район	Шурышкарский район	Ямальский район	
Да	95,2	98	87,0	93,6
Нет	4,8	2,0	13,0	6,4
Всего	100			

Результаты исследования указывают на то, что категории «ямалец» и «северянин» являются сопряженными, так, по результатам опроса 56,3 % сельских жителей самоидентифицируют себя как «ямалец» и «северянин» в равной степени (см. рис. 1). Такая позиция не говорит о наличии противоречия между мезо- и макрорегиональными уровнями региональной идентичности, а наоборот – мезоуровень (Ямало-Ненецкий автономный округ) дополнительно обогащается социокультурными характеристиками макроуровня (север). Таким образом, непосредственно региональная идентичность населения Ямало-Ненецкого автономного округа состоит из двух сопряженных категорий: на макроуровне – это «северянин» и на мезоуровне – «ямалец».

Если выбирать между «ямаец» и «северянин», кем Вы себя больше считаете? (закрытый вопрос, один ответ), %

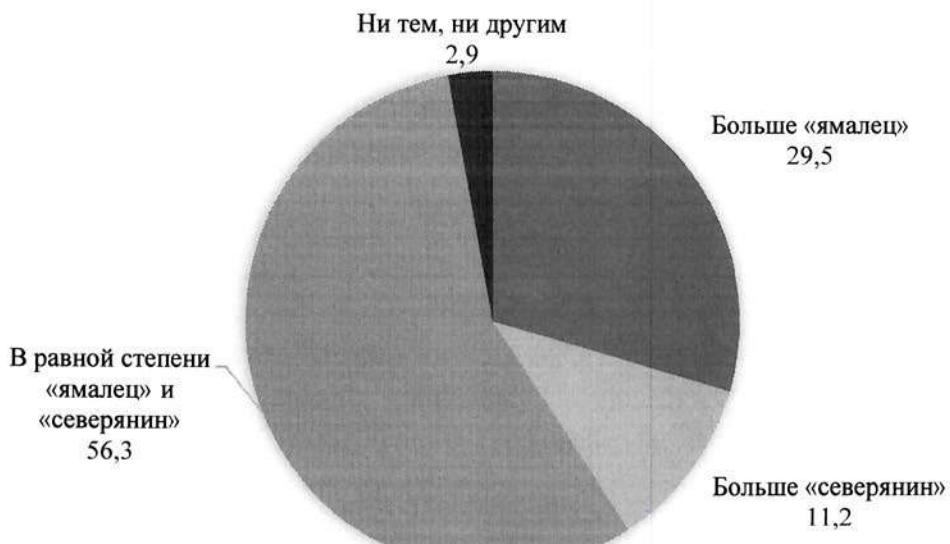

Рисунок 1 - Дифференциация между категориями региональной идентичности «северянин» и «ямаец» (сельское население)

Апеллируя к рассмотренной выше специфике Севера и результатам экспертного опроса, необходимо отметить, что для региональной идентичности «северянин» характерен набор образов, нарративов, символов, в первую очередь, связанных с историей освоения Севера (Крайнего Севера, Заполярья) советского периода (см. табл. 2.13). В отношении категории «северянин» оценки экспертов сходятся, а вот региональная идентичность «ямаец», по их мнению, имеет различную степень сформированности. Одни считают идентичность «ямаец» политическим конструктом, еще не сформировавшимся, другие говорят об уже сложившемся феномене, который воспроизводится в поколениях. Заслуживает внимания позиция третьей группы экспертов, которые подходят дифференцированно к идентичности «северянин» и «ямаец», вкладывая в первую, прежде всего, утилитарные ценности и временный характер жизни на севере, а во вторую пассионарные качества населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таблица 2.13

**Экспертная характеристика региональных идентичностей
«северяне» и «ямальцы» (по результатам экспертного опроса)**

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>“Северянин”, на мой взгляд, более нейтрально, ну как бы северянин и северянин. У нас ведь более 60 процентов России – это северная территория. По большом счету, у нас очень много северян, у нас больше половины мы все северяне. “Ямальцы” – более яркое и конкретное, мне вообще нравится название “мы – ямальцы”. Коротко, энергично (Э–1).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - «Северяне» – региональная идентичность, не относящаяся к конкретному субъекту РФ. - «Ямальцы» – региональная идентичность относящаяся к конкретному субъекту РФ.
<p><i>Север, прежде всего – это природа. Природа изумительная и люди, люди, более порядочных, более честных найти тяжело. Конечно, везде есть всякие, но по сравнению с югом – это небо и земля. То есть люди честные, люди с достоинством, они ценят себя, но не забывают. Они смотрят на человека, выжидательно, посматривают так, искоса. Хотя люди есть и добрые, и злые, но сколько я встречал на Севере, единицы, наверное, которым не совсем я доверял. Здесь я не вижу проблемы, хотя 90-е годы стали изменять эту ситуацию в худшую сторону. Стали делить на богатых, бедных, зазнавшихся, но все равно большинство людей всегда поможет. Видимо эта разобщенность территориальная, она формирует в человеке потребность контакта, чтобы выживать. Но не с каждым контактом, потому что это может быть враг. Вот специфика территориальная. Вот это характер северян. Это топографический фактор, формирование его характера. Что касается психологического – более сдержаненный, более выдержаный, нет вот этой демонстративной личности. Нет, она спокойная личность, в большинстве своем. С другой точки зрения посмотреть, по выносливости равных нет, потому что ясно, что к климату приспособились. Но и, конечно же, ожидают взаимности, потому что, если взаимности нет – изолируют, все (Э–3).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Красивая природа. - Менталитет людей (порядочные, честные, с достоинством, ценят себя, доверчивые, выдержаные, сдержанные, выносливые). - Территориальная специфика накладывает отпечаток на менталитет. - Менталитет людей отражает и их приспособленность к климату.
<p><i>Северяне – это сильные люди, которые могут влиять на свою судьбу, уверенные в себе в значительной степени, готовые к трудностям и те, на которых можно положиться. Я отдаю себе отчет, что этот образ в значительной степени романтизированный, но, тем не менее, думаю, что по сравнению с пресловутым средним россиянином, эти качества присущи северянам в большей степени. Ямальцы – это какой-то конструкт окружной прессы, официальной пропаганды. Какой-то такой длиной</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Менталитет людей (сильные люди, уверенные в себе, не боятся трудностей, на них можно положиться). - «Ямальцы» – не до конца сформированная региональная идентичность

<p><i>общности, как раньше говорили “советский народ”, ямальцы, пожалуй, и пока что еще не сформировалось (Э–4).</i></p>	<p>- Образ региональной идентичности «северянине» романтизирован.</p>
<p><i>Как северянин, всегда понимаешь, что нужно жить про запас, иметь какие-то базы и, не вкладывать финансовые ресурсы в развитие здесь на Ямале. Подумываешь для детей, семьи что-то должно быть там на «земле». Как ямалец, понимаю, что все-таки нужно делиться и надо вкладывать здесь в свою территорию, там, где ты живешь (Э–5).</i></p>	<p>- «Северянин» – модель временного проживания в ЯНАО, создание условий для жизни в других регионах РФ. - «Ямалец» – создание условий для жизни на территории ЯНАО, укорененность, пассионарность.</p>
<p><i>Она на самом деле эта идентичность есть, она складывается из тех людей, по категориям как мы говорим, коренные народы Севера, старожильческое население, которое было и жило здесь задолго, задолго. Но его же было немного, в 1960-м году – 60 тысяч населения округа, один город деревянный – Салехард. Приезжали первопроходцы с Молдавии, Украины, Грузии и так далее, чужие люди. Сегодня эти люди уже тоже Ямальская идентичность. Они уже дедушки, бабушки, те кто остались, и те, кто даже уехал с Ямала по переселению, по другим событиям, они все равно остаются в большей степени ямальцами, да (Э–9).</i></p>	<p>- «Ямальцы» – сформировавшаяся региональная идентичность.</p>

Результаты проведенного социологического исследования также показывают, что у жителей городов Ямало-Ненецкого автономного округа наблюдается достаточно разнородное восприятие себя членом той или иной территориальной общности (см. табл. 2.14). В ряде городов жители отдают приоритет национально-государственной идентичности «россиянин» / «житель России». Это города Губкинский – 73,1%, Надым – 68,6% и Муравленко – 65,3%. Региональная идентичность «северянин» и «ямалец» наиболее выражена в городах Тарко-Сале – 7,6% и 39% соответственно, Лабытнанги – 18,2% и 15,2% соответственно. В Надыме, наряду с национально-государственной идентичностью «россиянин» / «житель России», также выражена макрорегиональная идентичность «северянин».

Кроме того, жители старожильческого административного города Салехарда и молодого промышленного Нового Уренгоя расходятся в смысловом

наполнении категорий «северянин» и «ямаец», эти различия были выявлены в ходе проведенных фокус-групп [59; 87, с. 163–164].

Таблица 2.14

Территориальная идентичность жителей городов Ямало-Ненецкого автономного округа, в % от всех ответов

Идентичность	Салехард	Новый Уренгой	Ноябрьск	Губкинский	Лабытнанги	Муравленко	Надым	Тарко-Сале	ЯНАО
Национально-государственная «Россиянин» / «житель России»	38,9	37,3	35,0	73,1	29,5	65,3	68,6	20,0	43,4
Региональная «Северянин»	22,4	6,9	6,8	7,7	18,2	9,1	13,6	7,6	11,5
Региональная «Ямаец»	18,0	3,3	7,9	4,8	15,2	8,5	0,4	39	9,8
Город ЯНАО	1,7	5,2	3,2	0,0	21,2	9,1	7,9	0,0	5,1
Другие страны	1,0	5,0	8,9	2,9	0,0	0,6	1,1	6,7	4,2
Сибиряк	3,4	1,9	5,2	1,0	1,5	3,4	0,7	2,9	3,0
Города, регионы России	1,7	1,4	0,5	2,9	0,8	0,0	0,0	4,8	1,1

Во многом это объяснимо тем, что города находятся в различных промышленно-экономических зонах и существенно отличаются по укладу жизнедеятельности. Для городов восточной части (Салехард и Лабытнанги) характерна региональная идентичность («северянин» – 19,4%, «ямаец» – 15,4%) и локальная – 22,9% (в основном за счет мнения жителей г. Лабытнанги – 21,2%), для западной части округа (Новый Уренгой, Ноябрьск и др.) – этническая самоидентификация (14,1%) и принадлежность к городу проживания (7,9%). Однако, общей для этих частей округа является выраженная национально-государственная территориальная идентичность (западная часть Ямало-Ненецкого автономного округа – 45,8%, восточная часть Ямало-Ненецкого автономного округа – 47%).

В ходе дальнейшего анализа данных опросов выявлена и значимая зависимость предпочтения того или иного уровня территориальной идентичности от места рождения. Горожане, родившиеся в Тюменской области (ТО), Ханты-

Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО) и Ямало-Ненецком автономном округе, отдали приоритет региональной – 38,6% («северянин», «ямаец») и национально-государственной («россиянин» / «житель России») – 38,5%. Участники исследования, родившиеся в других регионах Российской Федерации, – национально-государственной («россиянин» / «житель России») – 54,5%, региональной – 17,2% и этнической – 20,2%. Уроженцы других стран – национально-государственной (другая страна) – 43,5%, региональной – 18,9% (см. табл. 2.15).

Таблица 2.15
Зависимость территориальной самоидентификации
от места рождения респондента, в % от всех ответов

Категория идентичности	Регион рождения		
	Тюменская область (юг ТО, ХМАО, ЯНАО)	другой регион РФ	другая страна
«Россиянин» / «житель России»	38,5	54,5	43,5
«Северянин»	20,9	10,2	8,9
«Ямаец»	17,7	7,0	10,0
«Русский/славянин»	10,3	14,0	12,8
Принадлежность к городам ЯНАО	8,6	4,0	5,1
Другое	6,0	4,0	5,7
«Сибиряк»	3,8	3,6	2,4
Национальность	2,8	6,2	3,8
Принадлежность к другим городам/регионам России	0,8	2,2	0,0
Принадлежность к другим странам	0,4	0,6	13,9
Религиозная принадлежность	0,0	0,7	0,3
Значимость Хи-квадрат $p < 0,01$			

Таким образом, современный спектр территориальных «Я» идентичностей населения Ямало-Ненецкого автономного округа включает: национально-государственную идентичность – «россиянин» / «житель России»; региональную идентичность (состоит из двух категорий): «ямаец» и «северянин»; локальную – житель своего города/села Ямало-Ненецкого автономного округа («салехардец», «ярсалинец», и т. п.). Другие территориальные идентичности («сибиряк», «уралец» и др.) выражены слабо.

Региональная идентичность «северянин» вбирает в себя природно-географические, социально-экономические и социокультурные характеристики, связанные с Севером (Крайним Севером, Заполярьем) периода СССР. В социально-экономическом аспекте для этой категории характерны утилитарные ценности (высокий уровень доходов, материальное благополучие и т. п.) и временный характер проживания.

Региональной идентичности «ямаец» присущ тот же набор характеристик, что и идентичности «северянин», но «ямаец» дополняется региональной уникальностью, смыслами и символами: современной историей развития нефтегазовой отрасли в Ямalo-Ненецком автономном округе, отличительными социально-экономическими чертами автономного округа (природные ископаемые богатства (нефть, газ), самобытная культура и традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов Севера, высокий уровень жизни и др.).

2.2. Социокультурный образ современного Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам социологического анализа)

Как уже отмечалось в предыдущих разделах диссертационного исследования, за более чем 90-летнюю историю Ямalo-Ненецкий автономный округ из сельскохозяйственной провинции превратился в крупный топливно-энергетический центр России. За эти годы в автономном округе было сформировано региональное сообщество, обладающее специфическими социокультурными характеристиками.

Спектр ассоциаций с Ямalo-Ненецким автономным округом, названных респондентами, можно распределить по нескольким семантическим группам (рис. 2).

Рисунок 2 – «Облако» ассоциаций с Ямало-Ненецким автономным округом
(по результатам опроса городского населения)

К ним в первую очередь относятся:

– природные условия («суровый климат», «зима», «9 месяцев зимы», «снег», «холод», «мороз», «метель», «пурга», «красивая природа», «Север», «тундра», «Арктика», «Полярный круг», «северное сияние», «комары» и т.п.). Такие ассоциации привели 42,1% горожан и 48,9% представителей сельского населения;

– наличие природных запасов углеводородного сырья и деятельность предприятий нефтегазового комплекса («нефть», «газ», «нефтедобыча», «газодобыча», «Газпром», «вахтовики», «газопровод» и т.п.). Эти ассоциации возникают у 9,7% городских и 12,2% сельских жителей;

– уклад жизни и хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов Севера («народы Севера», «чум», «оленеводство», «олень», «ненцы», «день оленевода», «жизнь коренных народов севера» и т.п.). Такие ассоциации отмечают 9,7% горожан и 11,7% сельских жителей;

– богатство и разнообразие флоры и фауны («рыбалка», «охота», «морошка», «муксун», «белая рыба», «ягоды», «дары природы» и т.п.). Относят это к ассоциациям, связанными с Ямало-Ненецким автономным округом, 6,9% городских и 7,6% сельских жителей.

По мнению экспертного пул, современный Ямало-Ненецкий автономный округ – это самый богатый природными ресурсами регион Российской Федерации (см. табл. 2.16). Они отмечают, что экономика округа, имея сырьевую направленность, обладает большим потенциалом диверсификации. Имеющаяся промышленная и транспортная инфраструктура новой волны освоения (международный аэропорт и морской порт «Сабетта», завод по сжижению природного газа «Ямал–СПГ», нефтеналивной терминал «Ворота Арктики» и др.), строительство завода «Арктик СПГ–2», в совокупности с реализацией транспортного проекта «Северный широтный ход» и началом транспортировки грузов через указанные выше морской порт и железнодорожный транспортный коридор, позволят автономному округу не только оставаться центром добычи углеводородов, но и стать крупным транспортно-логистическим узлом в Арктической зоне Российской Федерации.

Эксперты подчеркивают, что Ямало-Ненецкий автономный округ является молодым фронтиром, молодой Арктикой, основным потенциалом развития которого выступают обустройство и ввод в промышленную эксплуатацию новых месторождений углеводородов. Именно вокруг этого выстраиваются все

социально-экономические, политические и социокультурные процессы в автономном округе.

Таблица 2.16

Оценка современного образа Ямalo-Ненецкого автономного округа
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Это самая богатая территория России, быстро развивающаяся территория, здесь экономический фактор самый важный. Территория фронтира, то есть фронтира экономического бума, где экономические, политические процессы, связанные с тем, что здесь возможно получение, я не хочу сказать сферы доходов, но с большей отдачей, чем на любой другой территории страны, даже по сравнению с соседним Ханты-Мансийским округом, где месторождения вошли в стадию истощения. А Ямал – это молодой фронтier, развитие которого определяется именно стадией ввода новых месторождений в эксплуатацию, как основы его экономического благополучия, и вокруг этого выстраиваются многие другие системы. Поэтому о Ямале хочется говорить, в первую очередь, как о молодой Арктике (Э–4).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Самый богатый регион России. - Фронтier, в основе которого лежит новая волна освоения Севера и Арктики. - Первостепенное значение экономики для ЯНАО. - ЯНАО – молодая Арктика.
<i>Регион с большим потенциалом, финансово-экономическим, производственным, который еще в полной мере не раскрыт. Ямал находится в стадии перехода к оседлости, наращивается социальная инфраструктура для того, чтобы здесь можно было полноценно жить (Э– 5).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Большой экономический потенциал ЯНАО. - Стадия перехода к оседлости. - Развитие социальной инфраструктуры для полноценной жизнедеятельности.
<i>Ямал – это развитая территория. Мы можем и в сравнении по времени говорить, что было и что стало, и в сравнении с соседними регионами. У нас экономика не вчерашнего дня, и даже не сегодняшнего дня, а экономика именно перспективная, экономика, которая будет развиваться. Диверсификация происходит и будет происходить, но добывающая отрасль еще долгое время будет превалировать в структуре нашей экономики, это абсолютная неизбежность. Мы сегодня смотрим на Север, на Сабетту, там, наверное, трудно говорить, о достаточно серьезной переработке, но тем не менее, это абсолютно большая стройка и сегодня она по объему инвестиций самая первая в России. Экономическое освоение, с одной стороны, уходит все дальше и дальше на</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Развитость территории ЯНАО. - Сыревая направленность экономики в настоящем с перспективой диверсификации. - Продвижение экономического освоения на Север. - Добыча с глубоких горизонтов. - Развитие промышленной, транспортной и социальной инфраструктуры.

<p><i>Север, а с другой – выходим на большие глубины добычи природного газа. Развитие территории идет параллельно: строится транспортная инфраструктура и развивается социальная сфера округа. Просто впечатляют объемы вкладываемых финансовых ресурсов в социальную сферу, как из бюджета, так и средств нефтегазовых компаний (Э–9).</i></p> <p><i>На Ямале все зоны проживания очень и очень локальны. Они локальны, как и в географическом, экономическом, так и в плане социальном. Во-первых, это связано с большой территорией, природно-географическими характеристиками и с климатическими особенностями. Во-вторых, с разной экономической направленностью. Это все естественно сказывается на менталитете жителей. И в силу этих различий, какого-то тесного взаимодействия очень сложно достичь (Э–13).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Значительное финансирование развития социальной инфраструктуры. <ul style="list-style-type: none"> - Разобщенность и различия внутрирегиональных сообществ.
--	---

Важным, по мнению экспертов, является то, что социально-экономическая политика в Ямalo-Ненецком автономном округе ориентирована на комплексное развитие экономики и социальной сферы. Большие объемы финансирования из бюджета округа направляются на развитие социальной инфраструктуры населенных пунктов, в том числе при непосредственном участии предприятий нефтегазового сектора экономики. Социальная и бытовая инфраструктура городов и сел создается и модернизируется для полноценной жизнедеятельности в условиях Севера и Арктики. Эксперты полагают, что Ямalo-Ненецкий автономный округ находится на стадии перехода к модели постоянного проживания.

Однако, огромная территория автономного округа, природно-географические различия между районами внутри Ямalo-Ненецкого автономного округа, ряд инфраструктурных проблем территории, в частности, слабое развитие транспортной сети, создают разобщенность между муниципалитетами и накладывают свой отпечаток на социокультурное развитие автономного округа и ментальные характеристики регионального сообщества. Важную роль в этом играет и экономический профиль городов, зависящий от деятельности газо- и нефтедобывающих градообразующих предприятий, а также размещение в них региональных и территориальных подразделений федеральных органов власти.

Весь спектр образов связанных с Ямало-Ненецким автономным округом отражен в региональной символике, которая играет важную роль в становлении региональной идентичности. Активные процессы создания современных геральдических символов Ямало-Ненецкого автономного округа приходились на середину 90-х годов в период становления региона как самостоятельного субъекта Российской Федерации, и, в первую очередь, были призваны подчеркнуть этот статус.

Флаг (1996 г.), герб (2003 г.) и гимн (2010 г.) наполнены региональной мифологией, природными, производственными, культурными символами и отражают экономическую ориентацию региона, культурные и национальные особенности автономного округа. С. Н. Харючи, председатель Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа 2000-2015 гг., отмечает: «Государственная символика является частью истории. Ведь в гербах, флагах и гимнах в известной степени отражались социально-экономические, политические и культурные составляющие определенной территории в конкретный период времени. Официальные символы выступают воплощением истории края, выражением его настоящего, выражением патриотизма и любви граждан к родной земле» [119; с.4].

Практически все названные жителями округа ассоцииации с Ямало-Ненецким автономным округом отражены в официальной символике (национальный орнамент «оленни рога», буровая вышка, газовый факел, Полярная звезда, северный олень, белые медведи и др.).

Прежде всего, региональная символика активно используется властями автономного округа. В среде государственных и муниципальных служащих Ямало-Ненецкого автономного округа популярно ношение герба Ямало-Ненецкого автономного округа или муниципалитета, изготовленного в виде значка, в том числе из драгоценных металлов. Во время официальных и праздничных мероприятий практикуется ношение традиционной и национальной одежды коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа с

вышитыми гербом и флагом автономного округа. Д. Н. Кобылкин, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 2010-2018 гг., отмечает: «Успехи каждого из нас составляют богатство нашего региона, нашей страны, а самые яркие достижения обязательно отмечаются поднятием ямальского флага под звуки гимна. Это высшая честь и большая гордость для всех жителей Ямало-Ненецкого автономного округа. В такие минуты мы понимаем, что символы страны, символы округа – символы наших побед, символы движения вперед. Они объединяют нас и заставляют забыть о различиях и разногласиях, помогают понять, что мы – народ великого государства» [119, с.4].

Однако, как показывает опрос, городское население автономного округа имеет невысокий уровень информированности о региональной символике Ямало-Ненецкого автономного округа. Так, назвали первые слова гимна Ямало-Ненецкого автономного округа немногим более трети горожан (32,5%). Верно ответили о том, что изображено на флаге округа менее половины жителей городов (42,2%). Правильно описали изображение герба округа немногим более половины городского населения (59,8%) (см. рис.3)

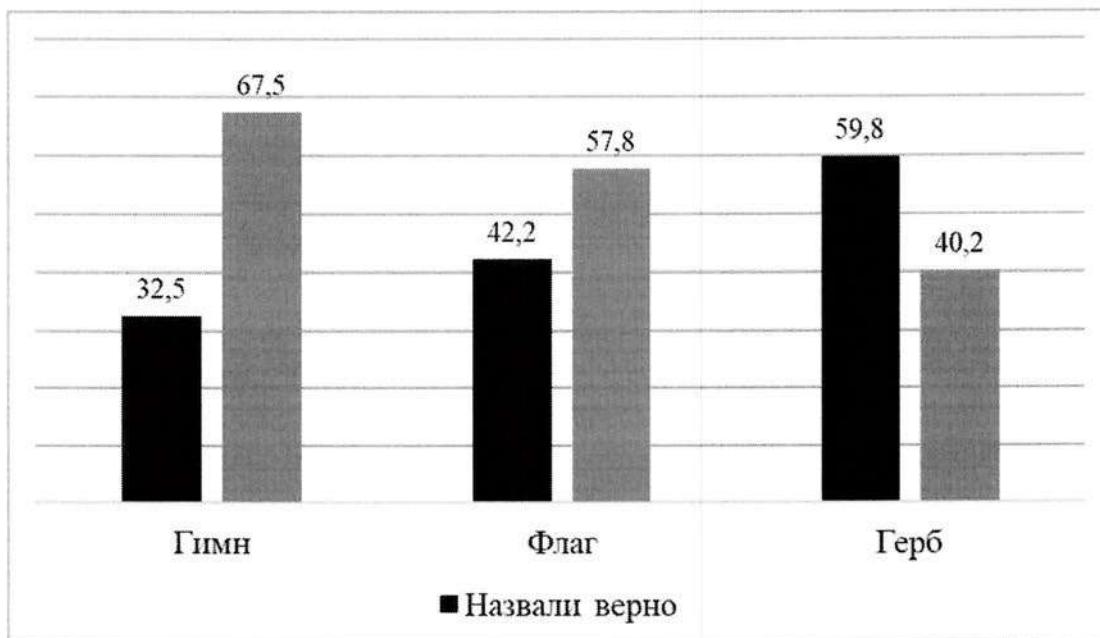

Рисунок 3 – Уровень информированности о региональной символике Ямало-Ненецкого автономного округа, в %

При этом подавляющее большинство жителей городов имеют высокий уровень информированности о государственной символике Российской Федерации. Так, верно назвали цвета государственного флага и их расположение 93,7% горожан, правильно описали изображение государственного герба России 87,3% респондентов, назвали первые слова государственного гимна России 75,3% горожан.

Приведенные результаты коррелируются с выявлением спектром территориальных идентичностей, где преобладает национально-государственная идентичность «россиянин» / «житель России».

Эксперты также подчеркивают роль официальной символики в становлении региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Они отмечают, что на начальном этапе становления региональной идентичности разработка и утверждение официальных символов имели важное значение (см. табл. 2.17).

Таблица 2.17

Роль официальной символики в становлении региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Само наличие герба, так же как сегодня модно логотипы разрабатывать для городов, не дает формирования идентичности. То есть, есть масса городов с идентичностью, но без логотипа, и масса логотипов за которыми ничего не стоит. Хороший гимн, хороший герб, они, конечно, помогают в формировании идентичности, но как элемент более целостной политики. Больше, наверно, в становлении идентичности, оказала влияние сама кампания по обсуждению, по созданию системы символов и само это обсуждение, наверно, было важно для его участников. Через 50 лет такой роли герб играть не будет (Э-4).</i>	- Элемент целостной политики формирования региональной идентичности. - Кампания по созданию символов – важный элемент начального этапа формирования региональной идентичности.
<i>Я считаю, что это важная часть воспитания, своей идентичности и гордости за свой регион. Это важно с многих точек зрения, когда поднимается флаг субъекта,</i>	- Часть региональной идентичности. - Гордость за свой регион.

<i>вольно – невольно человек гордится тем, что он живет здесь (Э–6).</i>	
<i>Это очень важные атрибуты – флаг, герб, гимн, скульптуры, панно, – они играют свою роль, даже подсознательно, часто мы не понимаем этого. Эти вещи очень значимы и пользуются популярностью. Я сколько раз видел в домах знакомых маленькие флаги, гербы. В России это повсеместно произошло, каждый субъект Российской Федерации сейчас имеет все эти атрибуты. Россия состоит из такой мозаики, все вместе, но у каждой территории свой путь к единству (Э–7).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Важные, значимые атрибуты. - Популярность региональных символов у населения. - Каждый субъект РФ имеет официальную символику и свою стратегию сплочения населения.
<i>Гербы и флаги – это такая сакральная форма, которую каждый народ, население, страна должны иметь, имеют, и она отражает суть, передает характер, культуру, развитие. Символика – это очень важный момент (Э–10).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Символика отражает специфику региона.

По мнению экспертов, региональная символика имеет значительную популярность и среди населения автономного округа, жители испытывают чувство гордости на официальных мероприятиях (проигрывание гимна, подъем флага и др.). Тем не менее, эксперты предполагают, что с течением времени роль региональной символики в формировании региональной идентичности будет снижаться.

Это обусловлено тем, что помимо официального контекста, интерес к официальным символам проявляется в периоды гордости за страну или регион (например, победа спортсмена или команды на Олимпийских играх, первенстве мира или страны и т.д.). Также официальная символика используется в знак солидарности или скорби с людьми, пострадавшими в тех или иных событиях (например, теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке), но в последствии, независимо от основания, интерес к ней постепенно проходит вместе со всплеском национально-государственной или региональной идентичности [159, с.28–29].

Еще одним фактором, имеющим значение в формировании особенных черт и качеств регионального сообщества, является совокупность природно-географических, экономических, культурных условий, длительный и локализованный характер жизнедеятельности (в основном в пределах населенного пункта или автономного округа). Как уже отмечалось в других параграфах

диссертационного исследования, Ямало-Ненецкий автономный округ находится в значительном удалении от центральных и южных регионов Российской Федерации (большой земли) и имеет слаборазвитую транспортную инфраструктуру. Например, расстояние от столицы округа г. Салехарда до столицы России г. Москвы составляет более 2000 км, время авиаперелета занимает практически 3 часа, а время в пути на железнодорожном транспорте в зимнее время – 2,5 суток. Расстояние от столицы Ямало-Ненецкого автономного округа до столицы юга Тюменской области г. Тюмени чуть более 1000 км, время авиаперелета составляет 1 час 40 минут, автомобильным транспортом – в районе 3 суток (с учетом преодоления части пути на пароме по реке Обь).

Как следствие, оторванность от большой земли и локальный характер жизнедеятельности, суровый климат, тяжелые условия жизни и труда в небольших городах и коллективах сформировали специфическое региональное сообщество, обладающее преимущественно позитивным набором ментальных характеристик. Респонденты – горожане характеризуют жителей автономного округа как «добрых», «добродушных», «доброжелательных», «хороших людей» (24,8%); «отзывчивых», «открытых», «готовых прийти на помощь» (17,1%); «трудолюбивых» (5,6%); «выносливых», «закаленных» (3,3%); «гостеприимных», «дружелюбных», «общительных и приветливых», «честных», «щедрых», «доверчивых», «порядочных», «целеустремленных», «терпеливых», «вежливых» (от 2,8% до 0,8%, в порядке убывания).

Полученные высказывания многовариантны. Например, 29,6% отмечают и другие черты: «наличие своей культуры»; «неприспособленность к жизни за пределами округа»; «присутствие всех наций СССР»; «интернациональность»; «ответственное отношение к жизни»; «трудно переносят другой климат», «живут от отпуска до отпуска»; «ямальцы всегда смотрят, кто как одевается», «в других регионах всем все равно»; «дорожим каждым рублем, потому что тяжело заработан»; «меньше религиозного влияния»; «менталитет другой»; «отличаются внешностью и культурой»; «мало меркантильности» и др.

Социокультурные характеристики жителей Ямalo-Ненецкого автономного округа, названные горожанами, совпадают с оценками, данными сельским населением автономного округа.

В свою очередь, эксперты отмечают следующие черты социокультурного облика регионального сообщества Ямalo-Ненецкого автономного округа (см. табл. 2.18).

Таблица 2.18

Социокультурные особенности регионального сообщества Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Население Ямalo-Ненецкого автономного округа в демографическом отношении молодое, многонациональное. Более старое население ориентировано на солидарность, на дружбу между народами. Скорее здесь идет речь не о разных национальностях, а о разных волнах приезда на Ямал, что и для других северных регионов характерно. Есть сильные противоречия между теми, кто живет десятилетиями и теми, кто приехал недавно. Ямал, пожалуй, похож на Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), два в России таких региона, которые обеспечивают экономическое благосостояние страны. В других, я их называю "старый Север", тот же Норильск, Воркута – это скорей элемент ностальгии, что мы когда-то обеспечивали. Для Ямала, с моей точки зрения, это еще характерно. По сравнению с другими арктическими регионами, ямальцы более дисциплинированы. Замечу, что, как и в других, многих немосковских регионах, у жителей есть такой налет провинциальности: "у нас все равно ничего не получится, а что мы можем" – он встречается, но есть и другой фронтальный тип личности, которые могут это переломить и сказать: "а мы возьмем и сделаем". Вот тут уже есть очень сильная неоднородность внутри самих ямальцев, кто-то себя по-провинциальному ведет, а кто-то по-фронтальному. "По-фронтальному", в моем понимании – это позитивная характеристика, связанная со способностью принимать ответственность, принимать решения (Э-4).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Молодое население. - Многонациональный состав населения. - Старшее поколение ориентировано на солидарные и дружеские отношения между народами. - Имеются различия между имеющими большой стаж жизни в округе и вновь прибывшими. - ЯНАО и ХМАО – регионы, обеспечивающие благополучие РФ. - Жители ЯНАО более дисциплинированы, обладают фронтальным типом личности (способность принимать ответственность и решения), также присутствует и провинциальная модель поведения.
<i>Взаимовыручка, уметь где-то свое поставить на второй план. Мне удалось побывать на Дальнем Востоке, где тоже северные территории, я нигде не встречал такую взаимовыручку. Наше население наиболее динамичное,</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Взаимовыручка. - Динамичное, быстрое принятие решения. - Сплоченная общность.

<p><i>способное принимать быстрые решения. Эта общность ямальцев, которая сформировалась здесь за последние десятилетия, где мы гордимся друг другом, где бы мы не жили, дает ощущение, что мы крепки именно нашим единством. Ощущать себя, что мы все-таки находимся на передовой такой большой экономики России, что мы выполняем здесь определенную миссию государственную, есть у наших ямальцев, независимо от ранга (Э-5).</i></p>	<p>- Гордость за вклад в экономику (государственные интересы) России.</p>
--	---

По оценке экспертов, в Ямalo-Ненецком автономном округе сформировался многонациональный состав населения с преобладанием молодой когорты. Для сообщества автономного округа в целом характерно наличие двух типов жителей: «провинциальный», отличающийся пассивной социальной активностью, и «фронтирный» – социально активный, обладающий пассионарными качествами, умением принимать решения и брать ответственность на себя. Важными качественными характеристиками жителей округа являются: гордость за вклад в экономику (государственные интересы) России, дисциплинированность, взаимовыручка, иногда даже в ущерб своим интересам.

Анализ опроса населения указывает на то, что преимущественно основой консолидации регионального сообщества автономного округа выступают факторы имеющие территориальную основу: «мы граждане одного государства» – 53,1%; «мы земляки, сейчас живем в одном месте» – 45,6%; «у нас общая родина, место, где мы родились» – 40,5% (см. табл. 2.19).

Таблица 2.19

Основания, консолидирующие жителей Ямalo-Ненецкого автономного округа, в % (по результатам опроса городского населения)

Основание консолидации	Степень консолидации			
	Слабая	Средняя	Сильная	Очень сильная
То, что мы граждане одного государства	14,1	16,1	16,7	53,1
То, что мы земляки, сейчас живем в одном месте	14,4	18,5	21,5	45,6
То, что у нас общая родина, место, где мы родились	18,2	20,7	20,5	40,5
Культура поведения, воспитания	16,7	27,7	25,4	30,2
Наша национальность	28,3	25,6	16,6	29,4

Наша религия	30,4	28,4	15,4	25,7
Образ жизни, увлечения	18,3	34,6	23,1	23,9
Общие традиции, культура, язык	21,4	32,6	22,4	23,5
Профессия, сфера занятости	22,6	33,8	24,2	19,4
Возраст, одно поколение	34,8	32,7	20,1	12,5
Общие вкусы в искусстве, например, в литературе или музыке	39,8	30,1	17,9	12,1
Уровень образования	34,4	36,0	20,7	8,9
Положение в обществе, доход, возможность позволить себе определенные вещи	41,3	36,5	14,2	7,9
Пол	55,1	26,0	11,0	7,9
Позиция по важным социальным и политическим вопросам	43,2	31,0	18,2	7,6
Политические убеждения, партийная принадлежность	53,8	28,0	12,1	6,0

Сравнительный анализ «Я»-индивидуальной и «Мы»-групповой территориальной идентичности указывает на имеющиеся различия. Так, если среди спектра «Я»-индивидуальных территориальных идентичностей лидирует национально-государственная идентичность («россиянин» / «житель России»), а затем располагается региональная («ямаец» и «северянин») и лишь затем следует локальная «житель своего города», то в «Мы»-группах на первый план выходит локальная идентичность – «мы жители своего города» (см. табл. 2.20). Выход на первый план локального уровня во многом обусловлен транспортной разобщенностью населенных пунктов и преимущественно локальным характером проживания населения автономного округа.

Таблица 2.20

«Мы»-групповая территориальная идентичность
городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа,
в % (по результатам опроса населения)

«Мы» группа	Степень близости			
	горжусь	в значительной	в небольшой	не чувствую
Жители своего города	82,5	11,6	2,7	3,2
Россияне, жители России	79,1	14,5	3,9	2,4
Ямальцы, жители Ямала	74,6	16,5	4,1	4,8
Северяне	65,9	23,5	6,5	4,1

Сибиряки	34,1	39	12,2	14,6
Тюменцы, жители Тюменской обл.	29,8	36,4	17,5	16,3
Уральцы	21,5	39,6	19,6	19,3
Жители Арктики	13,3	26,2	22,1	38,5
Граждане др. государства	8,0	26,0	25,8	40,2
Жители Евразии	5,3	13,5	25,0	56,2
Европейцы	3,8	9,4	20,0	66,8

Так, среди горожан более чем у половины отсутствует (38,5%) или слабо выражена (22,1%) принадлежность к жителям Арктики – в совокупности 60,6%, у сельских жителей эта пропорция распределилась практически поровну (см. рис. 4). Исключение составляют жители столицы автономного округа г. Салехарда – 63,4% (в том числе 36,6% гордятся и 26,8% в значительной степени чувствуют близость с жителями Арктики).

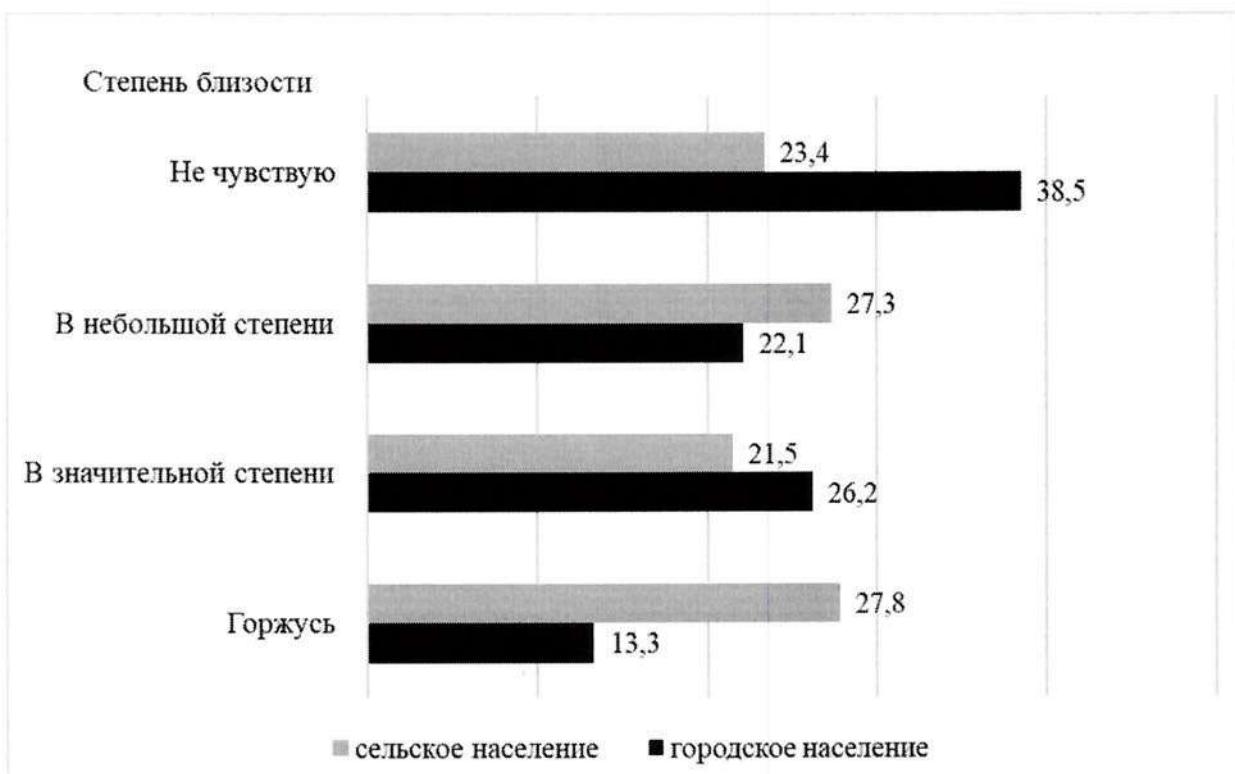

Рисунок 4 – «Мы»-групповая идентичность населения Ямало-Ненецкого автономного округа – «Жители Арктики», в % (по результатам опроса населения)

Это вполне объяснимо, так как географически Арктика находится достаточно далеко от большей части населенных пунктов автономного округа, а законодательное закрепление территории Арктической зоны Российской

Федерации пока только создает предпосылку для формирования нового массового сознания – «жители Арктики». И к тому же, данный процесс затронул слишком короткий период времени, необходимый для его рефлексии в региональном сообществе, что подтверждается мнением жителей автономного округа и экспертов, принявших участие в опросах.

Тем не менее, интерес к Арктике постоянно растет, и как отмечают эксперты, активизировавшийся арктический официальный дискурс является политической и экономической борьбой за первенство в Арктике, в ходе которой проходит целенаправленное формирование макрорегиональной идентичности «жители Арктики» (см. табл. 2.21). Они также указывают на географическое несоответствие границ Арктики и территории Ямало-Ненецкого автономного округа, которая лишь небольшой частью сопряжена с Арктикой, и считают, что правильнее жителей автономного округа следует относить не к «жителям Арктики», а к «северянам» и «ямальцам».

Таблица 2.21
Формирование (конструирование) региональной идентичности
«жители Арктики» (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>“Жители Арктики” – более расширенное по сравнению с “ямальцами” и более такое ответственное. Я считаю, что большие перспективы за этим термином (Э-1).</i></p>	<ul style="list-style-type: none">- Жители Арктики – макрорегиональная идентичность.- Арктическая идентичность – перспективное направление в формировании региональной идентичности.
<p><i>Дело в том, что сейчас Арктика – это такое приоритетное направление. Я подразумеваю, что за попыткой демонстрировать свою принадлежность к Арктике стоит попытка получить принадлежность к деньгам, в силу каких-то специфических программ поддержки. Это еще острей проявляется в Якутии, где идет битва за то, чтобы большее количество улусов включили в число арктических. Поэтому это во многом, к сожалению, конъюнктурные вещи (Э-4).</i></p>	<ul style="list-style-type: none">- Арктика – приоритетное направление.- Конкуренция регионов за финансовые ресурсы.

<p><i>Они думают, что так идентичность появится. А идентичность появляется не от слов, а от реального взаимодействия. Конечно, все это имеет пропаганду на базе совместных действий. Вот в чем самый большой эффект: что делается, как делается, куда мы идем, как развиваемся. У нас же говорят: "Мы – дети Арктики", от этого ничего не изменится. Все и так знают, что мы в Арктике живем (Э–7).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование арктической идентичности – политический конструкт (пропаганда). - Конкретные шаги, результат влияют на формирование арктической идентичности.
<p><i>Мне кажется, с точки зрения философии и духовности, говорить: "Салехард – арктический город" – это неправильно. Полярный, но не арктический. Мне кажется, больше это, чем судьбоносное, так скажем, фактор. Арктика – это составляющая Ямала. Даже Ямальский район автономного округа, и тот весь вряд ли можно назвать арктическим. Сегодня идет в политическом плане борьба с Мурманской областью. Даже Мурманская область ближе к Арктике. Поэтому заявить, что мы севернее или арктичнее всех... вот ямальцы, северяне, – это да Э–10.</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Географическое несоответствие. - Политическая борьба за лидерство в Арктике. - «ямальцы» и «северяне» наиболее релевантные ЯНАО региональные идентичности.

Региональная идентичность «жители Арктики» относится к макрорегиональному уровню территориальной идентичности и имеет более значимые символические характеристики по сравнению с «северянами» и «ямальцами», что обусловлено наиболее выраженными экстремальными природно-географическими условиями, малоосвоенной и труднодоступной территорией и т.д. Формирование (конструирование) арктической идентичности выступает приоритетным направлением социально-экономического и социокультурного развития Арктики. Политика по формированию арктической идентичности должна основываться не только на политическом дискурсе, но и опираться на положительную динамику социально-экономического развития Арктики (реализацию энергетических, транспортных, социальных и других проектов), включать самобытную культуру коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни в этих суровых условиях.

Тем не менее, отмечая все сложности и противоречия процессов формирования территориальной арктической идентичности, эксперты солидарны в том, что арктический политико-экономический дискурс регионов находится в мейнстриме стратегии геополитического развития России в мировой Арктике

(см. табл. 2.22). Арктический вектор развития Ямalo-Ненецкого автономного округа – это жизненная перспектива для «Ядра» населения Ямalo-Ненецкого автономного округа и последующих его поколений на десятилетия вперед.

Таблица 2.22

**Оценка арктического вектора развития
Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)**

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Это стратегия развития России, у нас выхода нет, потому что Север – это выход в океаны, нам никуда не деться. Север – это национальные интересы, охрана территории, всего этого кладезя ценностей, и это все-таки щит от американцев в Канаде, Аляска и прочее. И поэтому все, что сегодня делают, это только молодцы, другого у нас выхода нет, без этого не обойтись. Ну и соответственно экономический эффект, то, что он может дать, он известен. Нам выгодно, всем выгодно (Э-3).</i>	- Национальные интересы, безопасность арктической границы.
<i>Недалеко тот день, когда производственные площадки, платформы, ресурсы, которые в себе хранят именно Арктика – будут осваиваться и очень важно не догонять, а опережающими темпами, что называется, подготовиться к этому делу. Плюс арктические границы, которые вдоль нас проходят – там это федеральный фрагмент, федеральная составляющая и наша составляющая. И в конце концов, Арктика – это задел как раз для будущего, для того «Ядра», которое уже себя считает ямальцами. Поэтому, мне кажется, что это задел, может быть, на десятилетия вперед, это шаг, который делается сегодня, а реализовывать придется другому поколению и очень важно в этой большой арктической федеральной политике видеть свою составляющую (Э-5).</i>	- Подготовка к освоению Арктики. - Безопасность арктической границы. - «Ядро» населения ЯНАО и его последующие поколения. - Арктика – жизненная перспектива для последующих поколений «Ядра»
<i>Если еще 15–20 лет назад никто не думал о том, что может быть целесообразно и выгодно добывать углеводороды в арктических условиях, то сегодня это уже реальная задача. Создались реальные возможности, и кто первый застолбит арктическую зону вплоть до Полюса, тот и хозяин будет. У нас для этого возможности есть. Кроме того, глобальное потепление – оно предоставило возможности Северного морского пути (круглогодичная проводка судов – прим. авт.). Развитие техники, в том числе военной техники, оно уже придало иной статус арктическому вопросу, это и укрепление обороноспособности. Через Северный Полюс направить дальнюю авиацию или ракету запустить – в этом большой сложности нет, поэтому в этом свете роль Арктики возросла.</i>	- Геополитическое значение Арктики. - Конкуренция стран в Арктике.

Ну и конечно, возросла конкуренция стран, которые прилегают к арктической зоне, а также интерес проявляют Китай, и даже Индия (Э–6).

Факторный анализ данных опросов населения показывает, что в региональном сообществе Ямало-Ненецкого автономного округа выделяются три группы «Мы», сформированных на основе территориальной идентичности их членов (см. табл. 2.23).

Таблица 2.23

«МЫ»-территориальные группы городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (результаты факторного анализа)

Переменные «Мы» - ...	«Мы» территориальные группы		
	«Соседи»	«Ядро» населения ЯНАО	«Евразийцы»
Уральцы	0,828		
Сибиряки	0,772		
Тюменцы, жители "матрешки"	0,754		
Жители Арктики	0,527		
Граждане другого государства	0,507		
Жители своего города		0,781	
Ямальцы, жители Ямала		0,740	
Северяне		0,737	
Россияне, жители России		0,693	
Европейцы			0,836
Жители Евразии			0,822

Параметры факторной модели:

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) – 0,829

Значимость Хи–квадрат $p < 0,01$.

В «Мы» территориальной группе «Соседи» основой консолидации является чувство принадлежности к жителям близлежащих и удаленных от Ямало-Ненецкого автономного округа территорий России и зарубежья: Зауралье (Урал, Тюменская область, Арктика), удаленных макрорегионов (Сибирь, дальнее и ближнее зарубежье).

А в «Мы» территориальной группе «Евразийцы» основой консолидации выступает чувство принадлежности к жителям Евразийского континента в целом.

Наибольший интерес для разработки социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа представляет «Мы» территориальная группа – «“Ядро” населения Ямало-Ненецкого автономного округа», объединяющая жителей округа, которые идентифицируют себя как членов следующих групп «Мы»: «жители своего города» («уренгойцы», «надымчане» и т.д.), «ямальцы», «северяне» и «россияне» / «жители России».

Респонденты также отметили, что имеется существенная межкультурная дистанция между жителями округа и населением других регионов России.

Так 73,5% горожан и 79% сельского населения округа видят различия с жителями южных и центральных районов, а 57,3% жителей городов и 58,1% сельчан, считают, что население проживающее в автономном округе отличается от жителей Урала.

При этом, 69,9% населения городов и 56,3% жителей сел почти не видят различий с населением в других северных регионах России и Сибири (68,1% и 55% соответственно).

Экспертный опрос позволил выделить следующие социокультурные отличия жителей Ямало-Ненецкого автономного округа от населения других регионов России (см. табл. 2.24).

Таблица 2.24

Социокультурные различия жителей Ямало-Ненецкого автономного округа и населения других регионов России (по результатам экспернского опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Если говорить о старожилах, они, конечно, отличаются, и структурой ведения хозяйства, в силу того, что там есть</i>	- Традиционные отрасли

<p><i>традиционные отрасли коренных малочисленных народов Севера, охота и рыбалка. Процентов 90% мне кажется, мужчин, проживающих на Ямале, готовятся к весне и связывают это с охотой и рыбалкой, у них обязательно есть лодка, обязательно выезжают на природу и т.д., и это уже накладывает определенный отпечаток, на характер человека, на отношение к природе. Мне кажется, на Севере люди в большей степени, и пусть даже там затраты большие, но все равно материально живут несколько получше, и из-за материальной, финансовой независимости они себя чувствуют себя более независимыми и по отношению друг к другу и к руководителям тоже (Э-6).</i></p>	<p>хозяйствования и промыслов КМНС - Бережное отношение к природе. - Высокий уровень жизни. - Независимость во взаимоотношениях, суждениях, основанных на чувстве собственного достоинства.</p>
<p><i>Отличий в моральном плане очень много. Для меня – коренного северянина, будет мукой находиться там постоянно. Вот, “честное слово”, – я сказал. Какое там – “честное слово”? Надо бумагу юридическую, и то с трудом поверят. Это ненормальное отношение, ближе к Западу – бумажка нужна. Все-таки что меня, в первую очередь, задевает. Эгоизм, так грубо скажу, южных людей – тех, кто за Уралом. На помощь не сильно-то прибегут. Придут, там тоже хорошие люди есть. Не знаю, от бедности ли это. Я не могу к этому привыкнуть, я не смогу там жить. Потому что нет такой открытости, нет бескорыстного желания помогать, подозрительные они (Э-7).</i></p>	<p>- Взаимоотношения, основанные на доверии. - Забюрокрачивание отношений в других регионах РФ, отсутствие у большинства их жителей открытости, доверия, бескорыстности.</p>
<p><i>Здесь северяне отличаются тем, что еще сохранились патриархальные отношения. Ведь раньше здесь, в Салехарде, двери-то не закрывались, в лучшем случае палочкой заткнули и пошли. Не было того, что сегодня мы даже в подъезды по коду входим. А это не объединяет людей. Северяне отличаются тем, что придут на помощь. Я езжу по зимнику, иногда подбираю попутчиков, и когда они пытаются сунуть “червонец”, нас это обижает. Дай Бог, чтобы мы смогли сохранить это и передать будущим поколениям (Э-10).</i></p>	<p>- Патриархальность отношений. - Взаимовыручка, бескорыстность. - Сохранение и воспроизведение позитивных качеств в других поколениях жителей ЯНАО.</p>

Анализ мнения экспертовного пула указывает на различия в ведении хозяйства (больше для сельских территорий), обусловленные спецификой традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, особенно в сельских районах и западной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Занятие охотой и рыбалкой широко распространено не только среди коренных малочисленных народов Севера, но и у представителей других этносов. Несмотря на высокий уровень расходов на продукты, одежду, товары первой необходимости и др., жители автономного округа в большей степени финансово и материально обеспечены, чем в основной массе регионов России, что дает чувство

некоторой независимости во взаимоотношениях. По сравнению с другими регионами в различных жизненных ситуациях отмечается меньшая формализация, большее доверие и взаимовыручка. Эксперты подчеркивают важность сохранения и воспроизведения в поколениях, а также передаче вновь прибывшим людям позитивных аспектов культуры региона.

Сложившиеся социально-экономические условия определяют и основные мотивы жизни людей в Ямало-Ненецком автономном округе. Как уже отмечалось в предыдущих частях данного диссертационного исследования, Тюменский Север в период активного промышленного освоения рассматривался как место временной трудовой деятельности, в основном, целью которой было заработать «северные деньги», «северную пенсию». В настоящее время Ямало-Ненецкий автономный округ имеет достаточно высокую бюджетную обеспеченность и средний уровень заработной платы, хотя при этом нужно отметить имеющийся дисбаланс в доходах городского и сельского населения, работников топливно-энергетического комплекса, государственных, муниципальных служащих и работников бюджетной сферы. Кроме того, жилищные условия, социально-бытовая сфера претерпели кардинальные изменения и практически полностью соответствуют потребностям населения Ямало-Ненецкого автономного округа, социальная защита населения находится на достаточно высоком уровне.

Поэтому объективно, что результаты исследования относительно основных мотивов жизнедеятельности в Ямало-Ненецком автономном округе, показывают, в первую очередь, приоритет материальных ценностей: заработка, материальное благополучие, северные льготы доминируют в ответах жителей округа (см. табл. 2.25). Более двух третей респондентов (72% – горожане и 61,4% – сельские жители), прежде всего, связывают жизнь в автономном округе с работой и заработком. Практически половина опрошенных (49,8% и 44,2% соответственно) одним из основных мотивов указали «чувствовать себя материально благополучным, обеспеченным человеком». Наличие «северных льгот» и «северной пенсии» отметили 51% жителей городов и 47,7% сельчан. Возможность

сделать карьеру, реализовать себя в работе актуально для трети респондентов (34,7% и 31,4% соответственно). Обеспечение своего будущего, а также возможность заработать на переезд в другой регион указали треть горожан (28%) и чуть больше десятой части сельчан (12,8%).

Ряд актуальных на заре промышленного освоения территории Ямalo-Ненецкого автономного округа мотивов жизни в регионе (романтика, бытовая неустроенность, отсутствие условий для проведения досуга) не имеют прежней актуальности.

Таблица 2.25

**Основные мотивы и аспекты жизнедеятельности
в Ямalo-Ненецком автономном округе, в %**

Мотив, аспект	Городское население	Сельское население
Работать, зарабатывать	72,0	61,4
Растить детей, заботиться об их будущем	55,0	60,8
Чувствовать себя материально благополучным, обеспеченным человеком	49,8	44,2
Получать северные льготы, северную пенсию	47,7	51,0
Чувствовать себя в безопасности и быть спокойными за детей.	41,3	53,7
Жить в небольшом северном городе/селе (деревне, поселке).	39,8	41,0
Жить рядом с северной природой	33,8	44,9
Заниматься зимним спортом, экстремальным туризмом, ходить на рыбалку, охоту, по грибы и ягоды, в походы	32,2	44,5
Ждать отпуска	32,2	30,2
Делать карьеру, реализовывать себя в работе	31,4	34,7
Проводить время с близкими, семьей, друзьями	31,1	38,0
Обеспечивать будущее, зарабатывать на переезд в другой регион (село, район, город)	28,0	12,8
Преодолевать трудности	22,9	28,9
Иметь возможность путешествовать	22,7	24,6
Дорогие продукты питания, низкое их качество	22,0	33,9
Жертвовать здоровьем	18,9	19,0
Заниматься любимым делом или хобби	18,1	22,3
Экстремальные погодные условия, дискомфорт	17,8	21,5
Большие затраты на одежду	16,4	19,1
Иметь возможность делать крупные покупки	14,5	18,8
Романтика	14,2	24,2
Жить среди особенных людей	14,0	20,7
Тяжелые жилищно-бытовые условия	11,8	12,5

Скучать от того, что некуда сходить, нечем занять досуг	11,5	21,8
Работать в неприятных условиях за невысокую зарплату	11,4	10,1

Однако, необходимо подчеркнуть, что экономические кризисы последнего времени негативно отразились на материальном благосостоянии жителей округа, так как уровень цен на продовольственные и потребительские товары постоянно растет при отсутствии сопоставимого повышения заработной платы. В Ямало-Ненецком автономном округе по многим профессиям, как и в ряде регионов Крайнего Севера, заработка плата незначительно отличается от заработной платы регионов средней полосы при существенных затратах на жилищно-коммунальные услуги, продукты питания, одежду, выезд для отдыха и оздоровления. М. В. Ковтун (Губернатор Мурманской области с 2012 по 2019 г.) подчеркивает: «Средняя зарплата у нас выше всего на 33%, чем в средней полосе России. Мы забываем, что северянин живет девять месяцев в зиме. Сложные климатические условия. Все привозное. На Север людей невозможно затащить. На Севере нет перспектив» [72].

Поэтому справедливо мнение экспертов, указывающих на необходимость сохранения и расширения компенсационных мер для живущих и работающих в условиях Севера и Арктики (см. табл. 2.26). Эти меры, по их мнению, не являются преференциями, а призваны возмещать потери человека (в том числе и здоровья), живущего в малокомфортных и экстремальных климатических условиях.

Таблица 2.26

Возможные изменения условий компенсационных выплат и льгот за жизнь и работу в условиях Севера и Арктики (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Суровые северные климатические условия, а раз мы идем в Арктику, значит еще суровее, то нужны компенсационные какие-то вещи, не только региональные, но еще и федеральные. Я думаю, что государство начнет какую-то систему вырабатывать, чтобы поддержать нас и</i>	- Компенсационные меры государства за жизнь и работу в условиях Севера и Арктики должны быть расширены.

<p><i>укрепить нашу инфраструктуру и уровень жизни в отдаленных поселках. Это нагрузка, которую нести должен бюджет, она большая, но это компенсационные такие вещи за то, что мы проживаем в таких сложных условиях (Э–5).</i></p>	
<p><i>Я считаю, что в любом случае, даже исходя из сегодняшней ситуации, с трудоустройством, с наличием рабочих мест, и, если будет заинтересованность людей, которые выезжают на Север, в определенных льготах. Если человеку создать условия жилищные, пусть даже вахтовым методом, дать нормальную зарплату, создать льготы, в том числе связанные с выходом на пенсию, мне кажется, человек поедет (Э–6).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Создание комфортных условий жизнедеятельности. - Высокий уровень заработной платы. - Достойная северная пенсия.
<p><i>На встречах с населением тема северных льгот все время присутствует. Я полагаю, они должны быть сохранены, потому что Север – это все равно территория не комфорта. Это территория жесткая, и человек, живя и работая там, все равно здоровье тратит, не имея столько солнца. Даже мы вот за 1000 км приехали на юг Тюменской области, тут уже все зацвело, а там еще у нас снег лежит. В этом смысле, конечно же, максимально все льготы сохранять надо, безусловно. Именно возмещением, это не какая-то льгота, как преференция, это именно возмещение за такие условия жизни, условия работы несмотря на то, что мы говорим, что наши города, наши поселения стали лучше, и с этим спорить нельзя (Э–9).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Север – территория некомфортных природных условий для жизни. - Потеря здоровья. - Необходимость сохранения льгот и компенсаций. - Льготы не являются преференцией – это возмещение за жизнь и работу в суровых условиях Севера. - Улучшение социально-бытовых условий в ЯНАО.

Несмотря на непрекращающийся дискурс вокруг северных льгот и компенсаций, фактически ситуация в целом изменяется не в лучшую сторону. Крайний Север становится менее привлекателен для жизнедеятельности, разработанная еще в советское время система дополнительных материальных поощрений при переходе к рыночной экономике претерпела изменения, и некоторые льготы были сокращены или вовсе отменены. С введением новых принципов формирования фондов оплаты труда и начисления заработной платы северные коэффициенты перестали играть существенную роль в вопросах оплаты труда. Так в некоторых отраслях экономики, благодаря различным стимулирующим выплатам и надбавкам, работник, не имея «северного стажа», может сразу получать высокую заработную плату, но это не является

обязательством работодателя. Однако, данные гарантии и компенсации устанавливают определенную планку уровня заработной платы по макрорегиону в целом, обеспечивая тем самым привлечение и закрепление на территории, в первую очередь, высококвалифицированных специалистов.

В 2019 году губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа Д. А. Артюховым принято решение с 1 января 2020 года отменить принцип накопления надбавки за работу в условиях Крайнего Севера: «...в части бюджетной сферы – в ней работает очень много ямальцев – отменяем принцип накопления северных. Люди, приехавшие на Ямал, смогут получать максимальный северный коэффициент с первого дня работы» [26]. Такой подход, безусловно, способствует привлечению и закреплению в Ямало-Ненецком автономном округе, прежде всего, молодых специалистов в бюджетной сфере округа (учителя, врачи и др.), однако на промышленную сферу он не распространяется.

Таким образом, региональное сообщество Ямало-Ненецкого автономного округа имеет уникальный набор социокультурных характеристик, присущих северному сообществу в целом (в основном, сформировавшихся в период активного освоения Крайнего Севера СССР), и обладает специфическими характеристиками, свойственными современной культуре региона и региональной культуре Ямало-Ненецкого автономного округа. Межкультурная дистанция выражена, в основном, между жителями округа и населением центральных и южных регионов России, Урала. В тоже время, социокультурные характеристики населения округа во многом схожи с характеристиками жителей северных регионов Российской Федерации и Сибири.

Жизнедеятельность на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в первую очередь, связана с профессиональной деятельностью, которая обеспечивает получение материальных благ, северных льгот и северной пенсии, дает возможность обеспечить свое будущее и переезд в другой регион. Помимо этого, жизнь в небольших городах позволяет чувствовать себя в безопасности и быть спокойными за детей, а северная ментальность жителей автономного округа

создает обстановку доверия и способствует взаимопомощи и поддержке друг друга.

На данном этапе диссертационного исследования объем и глубина проведенного анализа теоретического и эмпирического материала позволяют перейти к выполнению последней задачи по разработке социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

2.3. Модель становления региональной идентичности населения и механизм ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа

Предваряя разработку социокультурной модели, необходимо отметить, что проведенный в теоретико-методологической части диссертационного исследования анализ, выявил тот факт, что региональная идентичность способствует объединению людей на основе региона проживания и его культуры. В свою очередь, анализ эмпирических данных количественных опросов населения позволяет утверждать, что в Ямало-Ненецком автономном округе сформировалось «Ядро» регионального сообщества, сплоченное по территориальному признаку, которое обладает всеми социокультурными характеристиками ряда территориальных идентичностей: национально-государственной («россияне» / «жители России»), региональной («северяне» и «ямальцы») и локальной («жители своего города/села»).

Опираясь на эти результаты, а также выводы ретроспективного анализа и экспертного опроса, можно обоснованно утверждать, что «Ядро» регионального сообщества, в основном, представляет из себя часть постоянно проживающего населения автономного округа, включающую в себя представителей коренных малочисленных народов Севера, старожильческое население, а также закрепившихся на территории трудовых мигрантов, в том числе периода пионерного освоения нефтегазовых ресурсов автономного округа (геологов, газовиков, нефтяников, строителей, комсомольцев и др.), их детей и внуков.

Кроме того, важно подчеркнуть, что «Ядро» не включает в себя вахтовый персонал нефтегазовых и строительных компаний, в силу их временного и локального нахождения на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа (в основном, в границах вахтовых поселков и промышленных объектов).

В социокультурном дискурсе «Ядро» является носителем в целом культуры региона и ее составляющей – региональной идентичности, и под воздействием специфических факторов и процессов, происходящих в жизни страны и автономного округа, сохраняет, воспроизводит и изменяет социокультурные характеристики региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа.

Дальнейший анализ мнения экспертного пула указывает на то, что «Ядро», обладая всеми социокультурными характеристиками региональных идентичностей «ямальцы», «северяне», способно детерминировать ряд аспектов развития Ямalo-Ненецкого автономного округа, часть из которых обозначена в виде приоритетных задач в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

Так, одной из наиболее важных задач, направленных на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа, является формирование пассионарных качеств населения. Как показывают представленные в других частях диссертационной работы результаты ретроспективного анализа и приведенные статистические данные, на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа всегда проживало постоянное население, количество которого взаимоувязано с масштабами социально-экономических преобразований в автономном округе. Кроме того, освоение огромной, отдаленной от центра страны северной территории невозможно было бы без пассионариев, которые выдерживали тяжелые условия труда, быта, возводили и обустраивали города, впоследствии закрепляясь на территории автономного округа. К их числу, например, можно отнести партийных работников и специалистов, развивавших сельское хозяйство в Ямalo-Ненецком национальном округе в 1930 годы, а также тружеников тыла, обеспечивающих

заготовки рыбы и мяса оленя в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [131; 132]. Впоследствии это плеяды геологов, строителей, комсомольцев, которые в сжатые сроки провели разведку месторождений, обеспечили формирование двух крупных промышленных отраслей – нефтяной и газовой, заложили и обустроили города автономного округа.

В настоящее время большая часть ветеранов освоения по тем или иным причинам уже не проживает на территории Ямalo-Ненецкого автономного округа, но их дети, живущие в автономном округе, обладают всеми характеристиками, присущими «Ядру».

Эксперты сходятся во мнении, что, проходя испытание севером, сильные черты характера человека, например, сила воли, целеустремленность, социальная активность и др., получают дальнейшее развитие, у него формируется «северный характер» и «менталитет северянина» (см. табл. 2.27). По их мнению, «Ядро» состоит из социально активных жителей, способных самостоятельно принимать важные решения.

Таблица 2.27

Социокультурные характеристики «Ядра» населения Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>Люди, которые поехали на север... ведь это же нужно принять решение такое. Можно сидеть каким-то увальнем там у себя и не шевелиться. Они приехали из разных регионов, сделали выбор, остались, все это приняли и стали преодолевать. Очень много трудностей каждодневных, о которых знают только сами северяне. Кто там пожил, тот знает, как это все нужно преодолевать. Я думаю, что это люди, во-первых, очень активные, социально активные, потому что они приняли это решение и приехали на север, и это, на мой взгляд, поступок – приехать на Крайний Север и остаться там жить. И я думаю, что эта черта в них присутствовала, и она дальше стала только развиваться. Они активно ходят голосовать, участвовать в мероприятиях, на парадах, на митингах, на демонстрациях, всегда много людей собирается. Конечно, можно тут возразить, что не так много событий, города маленькие, инфраструктура не очень развитая, монохромность белая девять месяцев, можно даже сказать, сенсорный голод, но я бы к этому не привязывала. Все равно ведь</i></p>	<ul style="list-style-type: none">- Люди, способные принимать ответственные решения, делать выбор.- Социально активные люди.- Преодоление трудностей и закрепление на территории.- Сильные стороны характера (сила воли, целеустремленность, социальная активность и др.) на Крайнем Севере получили дальнейшее развитие.

<p><i>идти на выборы или принять участие в параде на 9 мая, когда снег, ветер, этому всему можно найти другое занятие, но люди идут и выходят и в Салехарде, и в Ноябрьске, и в Новом Уренгое. Очень много людей участвует в этих мероприятиях (Э-1).</i></p>	
<p><i>Первые этапы освоения Ямала, это проточная популяция, приехали – уехали, заработали – уехали. А для кого мы строим города, школы, садики и создаем инфраструктуру? Вот как раз для тех людей, которые понимают, что это их территория, и они способны генерировать и моделировать что-то новое. “Ядро” генерирует такие вещи, которые дадут возможности округу плавно перейти в формат, когда пройдет время “легкого” газа. Оно смоделирует и скажет: “а мы готовы еще и низконапорный газ десятилетиями и сотнями лет перерабатывать и получать из пластовых вод йод, к примеру. Из нашего песка делать кремниевые вещи для высоких технологий, из того же диатомита... Это даст импульс к тому, что эта земля будет являться базовой площадкой для России и, так скажем, удерживать территорию будем” (Э-5).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Начальный этап освоения характеризуется временным характером проживания в округе. - Создание социальной инфраструктуры направлено на закрепление пассионарного населения - «Ядро» постоянно проживающего населения. - «Ядро» будет способствовать плавной диверсификации экономики.
<p><i>Мотивация заработать деньги была всегда. Она не была главной, может быть. Когда я приехал и начал работать, у меня был 0,5 коэффициент, получал сто сорок рублей. У меня был оклад минимальный. Я что, сто сорок рублей не мог в Ульяновске заработать? И какие-то более – менее приличные деньги на Севере я начал зарабатывать, когда уже получил первую категорию. Есть такой термин у специалистов – мотивация. В 71-м году, “на передке” первого полярного газопровода Надым–Пунга тысяча рублей в месяц – обычный заработка. Много? Да, много. Достаточно для мотивации? Не факт. Ведь за такие деньги не каждый ляжет в “брезентухе” на спину в минус 40 градусов «потолок» варить, восемь месяцев в году (Э-11).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - На Север ехали не только на заработки, была и иная мотивация (романтика, самореализация, испытание себя на Крайнем Севере и др.).

Мнение экспертного пула коррелируется с результатами количественных опросов населения автономного округа, которые также указывают на высокую социальную активность населения в различных сферах жизнедеятельности (см. табл. 2.28).

Так, подавляющее большинство жителей автономного округа принимают участие в культурных и спортивных мероприятиях, участвуют в голосовании на выборах представителей органов власти автономного округа, а также интересуются историей, общественно-политической и экономической жизнью Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таблица 2.28

Социальная активность населения Ямало-Ненецкого автономного округа,
в % (по результатам опроса населения)

Сфера	Городское население	Сельское население
Посещал праздники и события, связанные с округом, городом (например, День оленевода, День города)	90,9	79,4
Голосовал на выборах окружного и местного значения.	75,1	74,0
Участвовал в обустройстве территории, например, в посадке деревьев, уборке, постройке или ремонте детской площадки и т.д.	57,8	68,3
Участвовал в культурных, спортивных и досуговых мероприятиях в округе или городе (концерты, шоу, соревнования и т.п.)	45,2	61,9
Много интересовался политикой, экономикой, в целом – жизнью города и округа, читал газеты, смотрел передачи, посещал сайты.	43,1	39,1
Активно интересовался культурой и историей края: читал книги, смотрел образовательные фильмы, посещал музеи, лекции, выставки или другое	39,3	50,1
Участвовал в работе местного и общественного самоуправления	10,8	29,1
Подписывал петиции, обращения, участвовал в митингах, пикетах и т.п. связанных с решением общеокружных и местных проблем.	9,8	18,4
Участвовал в деятельности общественных организаций окружного и местного значения.	8,3	19,0
Участвовал в деятельности местных отделений (ячеек) политических партий.	4,0	15,2
Участвовал в деятельности религиозных объединений.	2,7	7,7

Сравнительный анализ мнения городских и сельских жителей Ямало-Ненецкого автономного округа дает основания констатировать, что социальная активность городского и сельского населения автономного округа проявляется одинаково, за исключением того, что горожане активнее посещают праздничные мероприятия, связанные с Ямало-Ненецким автономным округом и городом проживания, а сельчане больше участвуют в благоустройстве территории села (поселка), спортивных и культурных мероприятиях, а также интересуются культурой и историей своего региона.

Таким образом, анализ данных количественного и экспертного опроса дает основания утверждать, что население Ямало-Ненецкого автономного округа проявляет высокую социальную активность в социокультурной сфере и обустройстве мест проживания и отдыха своего населенного пункта. При этом,

жители автономного округа в меньшей степени проявляют социальную активность в общественно-политической жизни автономного округа, за исключением участия в голосовании на выборах окружного и местного значения. Такая позиция населения находит свое отражение и в слабо представленной политической идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Низкая степень активного участия в деятельности общественных и политических организаций, прежде всего, обусловлена профессиональной занятостью населения, высоким уровнем жизни в автономном округе, а также проживанием в небольших населенных пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа, что также подтверждается результатами количественных опросов населения, приведенными в других разделах диссертации, где основными мотивами жизни в Ямало-Ненецком автономном округе респонденты указывают, в первую очередь, утилитарную составляющую (работа, заработка, материальное положение, обеспечение будущего и др.), а также безопасную жизнь в небольших населенных пунктах автономного округа.

Дальнейшее развитие Ямало-Ненецкого автономного округа, по утверждению экспертов, должно протекать с максимальным вовлечением «Ядра», для которого необходимо создавать комфортные условия работы и быта (см. табл. 2.29). В перспективе, по завершении периода экономически (рентабельных) извлекаемых запасов углеводородов, «Ядро» постоянно проживающего населения может быть вовлечено в процессы диверсификации экономики автономного округа.

Таблица 2.29

Стратегий освоения Севера и Арктики (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Крайний Север, если мы возьмем международный опыт, обычно, он осваивается именно вахтовым методом, но это не значит, что так должно быть всегда и везде. Если все-таки некий центр формируется, неважно, по каким причинам, и есть</i>	- Дифференцированный подход к освоению (вахтовым методом, на основе «Ядра»).

<i>те, кто составляет это “Ядро”, то его можно наращивать и, таким образом, жить (Э–2).</i>	
<i>Если власть действительно хочет развивать территорию, то, конечно, этот костяк очень важен. Это то, на кого она будет опираться, это те люди, которые будут работать днями и ночами с горящими глазами именно потому, что они хотят сделать свою территорию лучшие (Э–4).</i>	- Формирование «Ядра» – неотъемлемая часть стратегии развития региона.
<i>Из опыта управлением городом Новый Уренгой я закладываю именно такую модель: “Ядро” постоянно проживающих – от 80 тыс. до 150 тыс. человек. А уже остальные наращиваются по контрактам, “жестко” работают либо это вахтово-экспедиционный метод (Э–5).</i>	- Опыт управления северным городом показывает необходимость формирования «Ядра» в сочетании с вахтовым методом.
<i>Я сторонник того, что освоение нужно продолжать на основе “Ядра” постоянного населения. Старожильческое население – проводники культуры, традиции, сохранности культуры политической, экономической. На них нужно ставку делать в первую очередь. Закреплять население, а не переселять. Всех удержать невозможно, но должно быть “Ядро” постоянного населения, которому созданы все социальные условия. Вахтовый метод останется в какой-то мере. Но, если мы перейдем полностью на вахтовый, мы потеряем изюминку этой территории, ее население и традиции (Э–10).</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Освоение необходимо продолжать на основе «Ядра». - «Ядро» является хранителем и проводником региональной культуры. - Необходимо создавать условия для закрепления населения в регионе и формирования «Ядра». - Полный переход на освоение вахтовым методом приведет к потере уникальности региона и региональной культуры.

При этом, эксперты полагают, что вахтовый метод организации труда в автономном округе все же исключать нельзя, однако переход полностью на него приведет к массовому оттоку населения из Ямало-Ненецкого автономного округа и, в свою очередь, к потере уникальности региона, утрате региональной культуры, так как «Ядро» является ее носителем.

Следующей важнейшей задачей для развития Ямало-Ненецкого автономного округа является создание условий для снижения оттока населения и укорененности.

Макрорегионы Север и Арктика, по утверждению экспертов, относятся к территориям, пригодным для постоянного проживания людей, с ростом плотности населения в перспективе (см. табл. 2.30). Север и Арктика, по мнению экспертов, – это ресурс будущего, который нужно сохранять.

Таблица 2.30

Укорененность в макрорегионах Север и Арктика

(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Вплоть до самой Чукотки, это территория постоянного проживания, меняются только люди, поселенцы пока есть. Они живые люди, и они размножаются, эта территория будет только заполняться, в любом случае – это первое. Второе, когда основные объекты атомной войны в центре, жить только этим людям на севере. И интерес просто, и экология, и все, что угодно, это все равно будущее Земли – это наш незаселенный ресурс, и надо его беречь. И пусть там будут "надзоратели", охраняют и рыбу, и лес, всю природу, потому что будущие поколения будут там жить (Э–3).</i>	- Север и Арктика – территория постоянного проживания. - Смена поколений. - Рост численности населения. - Север и Арктика – ресурс будущего. - Постоянное население обеспечивает бережное отношение к природе.
<i>Может быть, самый север региона, там должно быть ограниченное число проживающих для обслуживания производственной и транспортной инфраструктуры. Там – да. Все, что южнее, Салехард и дальше, это абсолютно комфортная зона проживания для людей. Никакого дискомфорта и пагубы для здоровья я не вижу. Пагуба возникает у первого поколения. Кто рванул сразу с юга на север, а их потомство – это люди, адаптированные к жизни на севере (Э–7).</i>	- Освоение Арктики вахтовым методом. - Южнее Северного Полярного круга – зона постоянного проживания.
<i>Сейчас, больше десяти лет, как наступил этап, который я бы назвал "этап перехода к оседлости", когда наконец-то формируется серьезная социальная инфраструктура, которая позволяет компенсировать наши климатические условия, создает надежность, создает комфорт, ну и ощущение, что и здесь можно жить постоянно и полноценно. Этот этап продолжается. Считаю, что найден компромисс гармоничного сочетания вахтового метода с "Ядром" постоянно проживающего населения, и этот баланс выдерживается (Э–5).</i>	- Округ вступил в этап перехода к оседлости. - Формирование социальной инфраструктуры, компенсирующей климатические и социально-бытовые аспекты и создающей комфортные условия на длительный период жизнедеятельности. - Стабильный баланс между вахтовым методом организации труда и «Ядром».
<i>Нужно не туманить себе и людям голову переселением, этой сладкой патокой. А делать жизнь привлекательной на Ямале: жилье, рабочие места. Необходимо формировать некую общность, чтобы люди жили на нормальных условиях здесь, имели нормальную заработную плату. При нынешней транспортной схеме поехать на юг куда-нибудь отдохнуть, при соответствующем</i>	- Акцент не на переселение, а на формирование условий для жизнедеятельности: работа, жилье, достойный заработок. - Формирование общности.

материальном обеспечении не составляет проблемы (Э–10).

При этом, эксперты рассматривают не всю территорию Ямalo-Ненецкого автономного округа как пригодную для постоянного проживания людей. Так, Арктика богата залежами углеводородного сырья, но из-за экстремальных природных условий она является менее комфортной и более затратной для жизни. По мнению экспертов, производство в этих районах должно быть организовано с применением вахтового метода. А в зоне относительно комфортного проживания необходимо создавать все условия (работа, жилье, доход и др.) для формирования территориальной общности постоянно проживающего населения – «Ядра».

По данным количественных опросов городского населения Ямalo-Ненецкого автономного округа, большинство горожан считают автономный округ местом постоянного проживания (65,5%), лишь чуть более трети (34,5%) позиционируют регион как место для заработка и временного проживания. Мнения жителей административного центра и крупных промышленных городов автономного округа распределились следующим образом. Так, в Салехарде 72,9% жителей считают Ямalo-Ненецкий автономный округ местом постоянного проживания, а лишь треть (27,1%) указали как место временного проживания на период трудовой деятельности. Мнения горожан крупных промышленных центров автономного округа разошлись, жители «газовой столицы» – г. Новый Уренгой ответили практически поровну – 47,1%, 52,9% соответственно; «нефтяной столицы» – г. Ноябрьск – 70,3%, 29,7%, соответственно. Приведенные результаты количественного опроса коррелируются с экспертной оценкой степени укорененности в южных и северных городах Ямalo-Ненецкого автономного округа, приведенной ранее. Таким образом, степень укорененности (временный характер проживания) населения в промышленных городах значительно ниже.

Анализ опроса экспертов также свидетельствует о различной степени укорененности в населенных пунктах автономного округа (см. табл. 2.31). Кроме того, они полагают, что на укорененность существенное влияние оказывает и

перспектива развития городов, имеющих моноотраслевую сырьевую экономику. Снижение объемов добычи на месторождениях вблизи таких городов ставит под сомнение вообще целесообразность их существования, что оказывает влияние на степень укорененности.

Например, социологическое исследование, проведенное в г. Надыме в сентябре 2020 года, показало, что социально-экономический задел, сформированный в период активного промышленного освоения месторождения Медвежье и строительства города Надыма, во многом исчерпан, и остро назрела необходимость дальнейшего выбора пути экономического, социального и культурного развития города. При этом, респонденты оптимистично оценивают будущее Надыма, по-прежнему связывая его с деятельностью нефтегазового сектора, но лишь некоторые представляют будущее своего города в контексте диверсификации экономики (развития транспортной инфраструктуры и/или строительства перерабатывающих нефтегазохимических производств вблизи города). Несмотря на компактность и комфортность городской среды г. Надыма, большинство респондентов-надымчан указывают на временный характер их жизни в городе (на период трудовой деятельности). Кроме того, результаты опроса показывают, что жизненные стратегии (планы) населения города являются типичными для северных регионов России, в их основе, в первую очередь, лежат социально-экономические факторы (трудозанятость, уровень благосостояния, качество жизни, безопасность).

Таблица 2.31

Укорененность в макрорегионах Севера и Арктики
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Принято отвечать фразой “поехали на время – остались навсегда”. Ямал, опять-таки, разный. По опросам, которые приходилось читать, Салехард сам по себе более укоренен. Южная часть Ямала уже тоже стала укорененная, ужерастет второе поколение.</i>	- Различная степень укорененности в населенных пунктах.

Предприниматели оставляют в своем бизнесе своих детей. Там чувствуется желание жить всерьез и надолго, во всяком случае, у многих. Хотя я знаю, и тревожное настроение сохраняется, когда-то в Муравленко говорили: “Есть нефть – есть город! Нет нефти – нет города”, это печально. Город Новый Уренгой – солидный красивый город, но производит впечатление в большей степени временного, градус временности в Новом Уренгое повыше. И это видно и по уровню развития инфраструктуры, по тому же бизнесу. Малый бизнес – это демонстрация доверия территории, выраженная в деньгах, в инвестициях в прямом смысле. Если человек вкладывает в землю свои деньги, то он буквально своим капиталом, своей биографией показывает, что он этой территории доверяет. Другое, это частное домостроение (Э–4).

Многие на пенсию хотели бы уехать в европейскую часть России. Для северян в значительной степени нормально иметь какие-то корни на “земле”, на «материке» (по-разному в разных местах говорят) для Ямала – “на земле”. И, по всей видимости, эта идентичность – она какая-то раздвоенная, что Север – это как важный элемент биографии. Очень важно различать вот эту разделенность биографии и чемоданное настроение, которое связано с неуважением к территории, с расточительством и т.д. Это как бы нормальная и очень славная часть биографии пребывания на Севере, но при этом временно. Если жизнь на Севере – это не самоотречение во имя реализации какой-то конкретной материальной мечты, жизнь, связанная с самоуважением, которая подтверждает хороший уровень развития социальных услуг, которые есть на Ямале. Достаточно безопасная жизнь, которая тоже есть на Севере, уровень получения, действительно комфорта, который тоже есть на Ямале, то в этой связи временность могла бы быть нормальной. Не столько высокий уровень зарплат служит магнитом притока на Север, но и то, что люди получают достойную в понимании жизнь. Это должен быть достойный этап жизни, вот это, наверно, очень важно. Грань очень тонкая, но ее очень важно ее не потерять (Э–4).

- Положительная поколенческая преемственность.
- Зависимость населенных пунктов от сырьевой экономики.
- Развитие малого бизнеса и частное домостроение – показатель закрепления людей в регионе.

- Переезд с Севера – часть жизненных планов.
- Жизненные стратегии северян: жизнь и работа на севере в долгосрочном временном периоде; жизнь и работа на севере в краткосрочном временном периоде.
- Временное проживание – неуважение к территории, расточительное поведение.
- Жизненная траектория северян имеет два этапа: жизнь на Севере и вне его.
- Жизнь на Севере – это важная часть биографии (не материальная), ее достойный этап.
- Самоуважение.
- Высокий уровень социальных услуг и комфорта в ЯНАО.
- Безопасное проживание.
- Север привлекает достойным уровнем жизни.

Эксперты также считают, что в настоящее время притягательность жизни на Севере и Арктике, в основном, связана не только с высоким уровнем доходов населения, но и со стабильно высоким уровнем социальных услуг, комфортными условиями проживания и безопасностью. По мнению экспертов, жизненные планы

северян включают две основных стратегии. Первая стратегия связана с продолжительной жизнью и работой на Севере – значимая часть биографии, в большинстве случаев, завершающаяся переездом в другой регион в связи с выходом на пенсию или завершением трудовой карьеры. Такой сценарий жизни привносит позитивные характеристики региональной идентичности (самоуважение, достойный уровень жизни и др.). Другая стратегия жизни связана с краткосрочным характером проживания в автономном округе, основной целью которого является заработка. Эта стратегия наполняет негативными характеристиками региональную идентичность: неуважением и расточительным отношением к территории в широком смысле.

Количественные опросы городского населения показывают, что, рассматривая свои жизненные планы, связанные с проживанием в Ямало-Ненецком автономном округе, 60,9% горожан предполагают пожить здесь, а потом уехать, 26,7% городских жителей хотели бы остаться здесь на всю жизнь и лишь 12,3% респондентов уехали бы при первой возможности. Таким образом, совокупная доля тех жителей городов Ямало-Ненецкого автономного округа, кто собирается сейчас или в перспективе покинуть территорию округа, составляет 73,2%. В промышленных городах эта доля выше, чем в столице региона, и составляет: в Новом Уренгое – 87,2%, в Ноябрьске – 73,4%, в административном центре, Салехарде – 56,8%.

Такая позиция населения указывает на продолжительный, но при этом все же временный характер проживания на территории автономного округа.

Относительно географии и мотивов выбора места планируемого переезда, респонденты, которые в краткосрочной или долгосрочной перспективе высказали желание покинуть территорию автономного округа, предпочли бы переехать: в Тюменскую область (22,8%); в Южную полосу России (15,9%); в среднюю полосу России (15,9%); на Урал (8,9%); в страны ближнего зарубежья (7,6%); города центральной полосы России (4,2%); Сибирь (3,2%). Основными причинами выбора

предпочтительного места жительства участники назвали: климат (32,9%), родственники, близкие люди (31,2%), родина/дом (12,5%) и др.

Как уже отмечалось в предыдущих частях диссертационного исследования, работа и заработка в Ямalo-Ненецком автономном округе выступают в качестве одних из основных мотивов жизни в регионе. В связи с чем, оценивая влияние сферы занятости на миграционные планы населения, можно констатировать, что представители основных сфер занятости населения Ямalo-Ненецкого автономного округа связывают свою жизнь с округом на длительный период трудовой деятельности с последующим переездом (см. табл. 2.32). Так, лидирующую позицию (71,3%) в этом вопросе занимают работники, занятые в ведущей сфере экономики Ямalo-Ненецкого автономного округа – добыча и транспортировка углеводородов.

Таблица 2.32

Миграционные планы городских жителей

Ямalo-Ненецкого автономного округа в зависимости от сферы занятости, в %

Сфера занятости	Нет, хотел бы остаться здесь на всю жизнь	Хочу еще пожить здесь, а потом уехать	Хочу уехать при первой возможности
Добыча и транспортировка газа, нефти	19,9	71,3	8,7
Промышленность, строительство	28,6	58,7	12,7
Транспорт, связь	28,0	56,5	15,6
Коммунальные службы, производство и распределение тепла, электроэнергии	22,5	63,0	14,5
Образование, медицина, культура, спорт	24,8	68,2	7,0
Государственное (муниципальное) управление	33,8	58,1	8,1
Работник торговли, малого бизнеса и обслуживания, в том числе обслуживание бизнеса	25,5	62,0	12,5
Промыслы (охота, оленеводство, рыболовство)	50,0	16,7	33,3
Правоохранительные органы, МЧС, военная служба	31,3	62,5	6,3
Другое	13,7	70,5	15,8
Хи-квадрат p < 0,01			

Среди тех, кто планирует связать свою жизнь с округом на постоянной основе, значительно выделяются работники, занятые в сфере охотпромысла,

оленеводства, рыбодобычи, половина из которых (50%) желают остаться в округе на всю жизнь, а треть уехали бы при первой возможности. Во многом такая позиция объясняется условиями труда, связанными с притягательной северной природой, что особенно ценится представителями коренных малочисленных народов Севера, а также обусловлено невысоким уровнем заработной платы в этих отраслях.

Кроме того, финансовая обеспеченность также играет значимую роль в жизненных планах горожан, связанных с длительностью проживания в регионе. Так, большинство жителей городов Ямало-Ненецкого автономного округа всех категорий финансовой обеспеченности связывает свою жизнь с автономным округом на длительный период времени с последующим переездом (см. табл. 2.33).

Таблица 2.33
Миграционные планы городских жителей Ямало-Ненецкого автономного округа
в зависимости от финансового положения, в %

Уровень доходов	Нет, хотел бы оставаться здесь на всю жизнь	Хочу еще пожить здесь, а потом уехать	Хочу уехать при первой возможности
Едва свожу концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	33,3	42,0	24,6
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	34,2	50,4	15,4
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) или отпуск на курорте является проблемой	28,0	58,4	13,6
Я могу без труда приобретать вещи длительного пользования или позволить себе отпуск. Однако для меня затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	24,6	65,5	9,9
Я могу позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – дорогую технику, машину, поездки за границу	18,8	73,2	8,0
Статистика хи–квадрат $p < 0,01$			

При этом, показатель финансового благополучия прямо пропорционально увязан с долей населения, высказывающего такую позицию. Чем лучше финансовое положение жителей автономного округа, тем дольше они хотят жить в

Ямalo-Ненецком автономном округе. И наоборот, чем ниже финансовая обеспеченность, тем больше желание покинуть регион, но, при этом, у данной категории населения ярко прослеживается и желание остаться в округе, что вполне объяснимо непосильными для этой группы людей расходами, связанными с переездом и обустройством жизни в других регионах Российской Федерации.

Такая позиция населения свидетельствует о притягательности Ямalo-Ненецкого автономного округа для постоянного проживания на период трудовой деятельности.

Важным для оценки укорененности является и стаж проживания человека в автономном округе. С увеличением срока проживания на территории округа растет и степень укорененности. Так, респонденты, прожившие менее 7 лет (66,1%) и 16–24 лет (62,4%), 25–34 лет (68,6%) и 35 и более лет (75,1%), в большинстве считают автономный округ местом постоянного проживания. Однако, мнение группы респондентов, имеющих стаж проживания 8–15 лет (57,9%), несколько отличается. Можно сказать, что эта группа находится в «пограничном» состоянии с небольшим перевесом в сторону восприятия Ямalo-Ненецкого автономного округа как территории постоянного проживания.

Кроме того, место рождения респондентов также значительно влияет на восприятие автономного округа как территории временного или постоянного проживания. Более двух третей (70,6%) респондентов родившихся в разные годы в Тюменской области (включая Ханты-Мансийский автономный округ – Югру и Ямalo-Ненецкий автономный округ) считают Ямalo-Ненецкий автономный округ постоянным местом жительства.

В качестве еще одной важной проблемы, связанной с укорененностью, эксперты обозначают проблему оттока молодежи из Ямalo-Ненецкого автономного округа, которая, в первую очередь, связана с отсутствием у молодежи желания возвращаться в автономный округ после получения образования в других регионах России (см. табл. 2.34). По их мнению, молодые люди предпочитают не возвращаться на север, а закрепляться в других регионах с более комфортными

условиями жизни и работы. Во многом этому способствует позиция родителей, прошедших тяжелые условия труда и быта и желающих лучшей доли своим детям. В этой связи, эксперты считают, что молодежь необходимо привлекать созданием современных комфортных условий труда, быта и отдыха, высоким уровнем доходов и льготами. При этом, по их оценке, важным является формирование образа Арктики не только как места высокого уровня доходов, но и как территории самореализации и самопознания, где можно не просто побывать, поработать, но и испытать себя суровыми условиями жизни и работы. Кроме того, ряд экспертов указывает на то, что, в контексте решения проблемы возврата молодежи, хорошо зарекомендовал себя положительный опыт подготовки специалистов от школьной скамьи (в профильных классах, под патронажем нефтегазовых компаний) до трудоустройства молодежи на нефтегазовых предприятиях.

Таблица 2.34

**Проблема оттока молодежи
из Ямало-Ненецкого автономного округа после обучения в других
регионах России (по результатам экспертного опроса)**

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>Эта проблема действительно есть, когда работали со студенчеством, были случаи, когда просили трудоустроить, давали хорошую зарплату в Сабетте – не хотят ехать! Им хочется здесь офисным «планктоном» быть, ходить в белой рубашке и галстучке, в блестящих туфельках, вечером в клуб и т.д. Отчасти здесь, наверное, сказывается и позиция родителей, что “Мы померзли, мы пожили в холода, пусть хоть дети поживут нормально”. Мне кажется, что если государство позаботится и создаст необходимые условия для этих людей, то ребята поедут, тем более, что так или иначе даже вахтовые поселки стали совсем другими. Были на Ямбурге, были на Бованенко – замкнутый цикл, все там можешь делать, не выходить на улицу, тут жить, тут тебе спортзал и библиотека, и санузел, и столовая, и магазин... это же не сравнишь, как раньше в бараках жили. Мне кажется, что молодежь поедет, особенно те, кто имеют инженерные специальности. Так или иначе, есть и определенная романтика, испытать себя Севером, посмотреть регион,</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Проблему оттока молодежи из макрорегионов Севера и Арктики. - Нежелание родителей, чтобы дети возвращались на Север (отрицательная преемственность поколений). - Создание привлекательных условий для жизни и работы. - Необходимо создавать образ Арктики и стимулировать желание молодежи (романтика,

<p><i>побывать в Арктике, это тоже многое значит, но для этого нужно ребят готовить, нужно зажигать этими идеями, а не просто говорить: “Езжайте ребята, там денег немеряно – он потом так и будет говорить, что особо гордиться и нечем, а про деньги”(Э–6).</i></p>	<p>испытание Севером и т.д., не только высокий уровень доходов) жить и работать в Арктике.</p>
<p><i>Мы встречаемся и с родителями, у кого дети остаются, и с родителями, у кого дети возвращаются. Проблемы есть и в основном с трудоустройством связанные. Достаточно много молодых людей возвращаются, но не всегда востребованы. Сегодня в Уренгое, Губкинском в школах идет серьезная профориентационная работа. Не просто название “Газпромклассы”, не просто “Роснефтьклассы”, класс сформировали и ученики знают, что они едут в Губкинский университет, едут в Тюменский, едут в Уфимский, по направлению компании, и они возвращаются, их ждут (Э–9).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Проблема трудоустройства. - Профильные классы, с последующим поступлением и трудоустройством на нефтегазовых предприятиях.

Результаты опросов городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа также подтверждают роль отрицательной преемственности поколений в проблеме оттока молодежи из автономного округа. Более половины родителей (57,2%) не хотят, чтобы их дети связали свою судьбу с автономным округом, а 42,8% предпочли бы, чтобы их дети жили в автономном округе. Мнения жителей политico-экономических центров округа распределились следующим образом: Салехард – 42,9% и 57,1% соответственно; Новый Уренгой – 64,2% и 35,8% соответственно; Ноябрьск – 61,5% и 38,5% соответственно.

Таким образом, приведенные данные показывают, что в промышленных городах, где отмечается меньшая степень укорененности, отрицательная поколенческая приемлемость более выражена.

Социологическое исследование жизненных стратегий (планов) населения г. Надым, проведенное в 2020 году, так же указывает на остроту проблемы оттока молодежи. Анализ показал, что молодых людей г. Надыма привлекает жизнь в крупных городах России (Тюмень, Москва, Санкт-Петербург и др.). Кроме этого, отрицательно сказывается на укорененности надымской молодежи отсутствие филиалов высших учебных заведений в городе и проблемы с трудоустройством после обучения.

Примечательно, что аналогичная картина миграционных настроений представлена и в исследованиях, проведенных в городах европейского Севера: Архангельске, Мурманске и Сыктывкаре [163, с.132].

Между тем, важность решения этой проблемы заключается в том, что молодежь, родившаяся или выросшая на севере в суровых природно-климатических условиях и среди населения, обладающего северными социокультурными характеристиками, имеет опыт преодоления климатических трудностей, знает особенности «северного характера», что практически исключает необходимость адаптации к жизнедеятельности в регионах Крайнего Севера и Арктики. «Нам надо создавать условия, чтобы наша местная молодежь могла реализовать свой потенциал. Ведь это почти профессиональное качество – уметь быть северянином» [105].

Следующей важнейшей задачей для развития Ямало-Ненецкого автономного округа является содействие межнациональному и межконфессиональному согласию, а также адаптации новоселов и мигрантов.

Применительно к данной проблематике, региональная идентичность способна консолидировать различные этносы и конфессии, нивелировать барьеры между людьми различных национальностей [104, с.42].

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа соприкасаются различные этносы и культуры. Как уже было отмечено выше, наиболее активные процессы в сфере межнациональных отношений протекают в крупных нефтегазовых городах Ямало-Ненецкого автономного округа (Новый Уренгой и Ноябрьск). Это, прежде всего, обусловлено мультикультурной средой и веяниями современного времени, вследствие чего, стираются многие границы и устои во взаимоотношениях между людьми или, наоборот, – создаются препятствия и барьеры. В ходе постоянных активных внутренних миграционных процессов в Ямало-Ненецком автономном округе жизненные траектории старожилов, коренных малочисленных народов Севера и вновь прибывших людей пересекаются, в дальнейшем они либо сливаются в одно направление, либо

расходятся в противоположные. Кто-то адаптируется к северным условиям жизни, культуре региона, а кто-то нет.

Так, в решении данной проблемы «Ядро» выполняет функцию «плавильного тигля», сплачивая людей различной национальности, вероисповедания, прививая им культуру региона.

Кроме того, важность участия «Ядра» в процессах адаптации мигрантов к культуре региона, по мнению экспертного пула, заключается в обучении бережному отношению к природе (см. табл. 2.35). Они также указывают на то, что специфика автономного округа требует наличия у мигрантов знания особенностей самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера. В селах и межселенных территориях автономного округа, где преимущественно проживают коренные малочисленные народы Севера, происходит соприкосновение между представителями коренных малочисленных народов Севера, старожилами и вновь прибывшим населением. В ходе повседневного общения опыт старожильческого населения и коренных малочисленных народов Севера передается европейскому населению, но и оно, в свою очередь, обогащает своим опытом жизнь коренных малочисленных народов Севера.

Таблица 2.35

Роль «Ядра» в адаптации новоселов и мигрантов
к культуре региона (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Ну конечно, должны вот этим приезжающим людям прививать наши традиции, наши, будем говорить, привязанности, наше уважительное отношение к природе, наше уважительное отношение к коренным народам Севера. Это может быть, одно из главных, чтобы они понимали, что приехали на север, приехали почти что в гости к коренным. У меня даже где-то есть внутреннее ощущение, что мы людей должны проверять по отношению, как они относятся не ко мне даже, не к Вам, а по отношению к коренным. Потому что они здесь всю жизнь были и останутся и после нефти, и после газа, когда они закончатся. И это все равно по большому</i>	- «Ядро» участвует в процессе адаптации мигрантов к культуре региона, учит бережному отношению к природе и уважению культуры КМНС. - Необходимо наличие определенного уровня знаний культуры КМНС.

<p><i>счету их земля, и если это уважение есть, то это как лакмусовая бумажка, тогда и отношение к другим всегда будет присутствовать (Э–9).</i></p> <p><i>Влияние нас, европейцев. Общаюсь с двумя девочками, обе из числа коренных малочисленных народов Севера – ненка и ханты, они всегда с удовольствием слушают, как меня мама воспитывала, а она, естественно, как женщина русская, совершенно по-другому воспитывала по отношению к мужчине, к браку. И я чувствую, что невольно разрушаю их идентичность. Я это делаю ради того, что они собираются жить все-таки в европейском сообществе. Они родили детей уже не от ненцев. Они с удовольствием слушают отношение к русской женщине, к русскому мужчине. Я вообще думаю, что надо преподавать, потому что сколько у меня знакомых ненецких девочек, у них нет мужей–ненцев, от которых они родили ребенка. А если ты родила ребенка–метиса, ты должна воспитывать его со стороны жизни своего народа и со стороны, куда ты его отдаешь. Иначе ему тяжело будет в жизни (Э–11).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Влияние европейской культуры на культуру КМНС. - Адаптация КМНС к жизни в мультикультурном обществе.
--	---

В настоящее время уклад жизни тундрового населения, брачные и семейные устои подвергаются серьезному цивилизационному влиянию [6; 7]. Проведенные в 2016-2019 гг. опросы кочевого населения в Ямальском, Тазовском и Приуральском районах Ямало-Ненецкого автономного округа показывают, что значимой проблемой в среде кочевого населения становится отток молодежи из тундры. Это, прежде всего, обусловлено ростом уровня и качества жизни в городах и поселках автономного округа, возможностью получить образование и в последующем жить и работать в комфортных условиях, кроме того, меняется и отношение к обычаям создания семьи у самих коренных малочисленных народов Севера [63]. Наиболее острой проблемой является отток девушек из тундры, так как женская роль в ведении кочевого хозяйства и воспитании детей значительна, и при этом выполняемая ими работа по хозяйству довольно тяжела. Девушки стараются не возвращаться в тундру после обучения, а порой и не закончив его, выходят замуж за городских или поселковых парней своей национальности, нередки случаи браков с мигрантами. Оленеводы считают проблему оттока молодежи из тундры очень важной и называют ее как одну из причин (наряду с истощением пастбищ) возможного исчезновения оленеводства как основы кочевого образа жизни

коренных малочисленных народов Севера. Тем не менее, современная цивилизация неизбежно проникает в тундру и серьезно трансформирует уклад жизни, потребности оленеводов и их идентичности. Большинство родителей-оленеводов хотят, чтобы их дети получали образование, при этом ставят высокую планку – высшее образование. Многие родители не желают, чтобы дети возвращались в тундру, либо хотят, чтобы оставался кто-то один из детей и наследовал стадо (по традиции – это младший сын), а остальные пусть живут в городе или поселке и помогают кочующим братьям и сестрам.

Кроме того, опросы кочевого населения показывают, что со стороны европейского населения коренные малочисленные народы Севера подвергаются мировоззренческому влиянию религиозных организаций, что чревато рядом существенных изменений в их самобытной культуре. Это влияние негативно оказывается на жизненно важных основах существования ненцев в условиях Крайнего Севера и Арктики и приводит к трансформации их культуры и идентичности.

Еще одной важной задачей развития Ямало-Ненецкого автономного округа является формирование экологического сознания населения.

Так, «Ядро» аккумулирует знания коренных малочисленных народов Севера и старожильческого населения о хрупкой экосистеме Севера и Арктики, особенностях охоты и рыбалки. Коренные малочисленные народы Севера на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа с древних времен добывают рыбу, пушного зверя и другую дичь, выпасают стада северного оленя. За многовековую историю они накопили большой опыт бережного отношения к природе, не нанося вреда экосистеме Севера и Арктики.

Оценивая роль «Ядра» в вопросах контроля за использованием биоресурсов и охраны окружающей среды, эксперты указывают на то, что экологическое сознание коренных малочисленных народов Севера и старожильческого населения во многом схожи и могут выступать в качестве неофициальных стандартов поведения для охотников, рыбаков и туристов (см. табл. 2.36). Они полагают, что

практический опыт жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера в экстремальных природных условиях может быть востребован и в адаптации вновь прибывающего населения к природным условиям Севера и Арктики. Кроме того, эксперты указывают на то, что накопленный опыт и знания о природных особенностях территорий, по которым проходят маршруты миграции (каслания) коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни (оленеводов), востребованы при проектировании, обустройстве и эксплуатации промышленных и инфраструктурных объектов, в том числе с учетом экологических аспектов.

Таблица 2.36
Роль «Ядра» в формирование экологического сознания
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
Эти люди задают некие регламенты поведения, как относиться, как вести себя условно в тундре, когда ты вышел на месторождение, как с производством нужно эти регламенты состыковывать. Хорошая у нас в этом плане практика с Газпромом наработана. Когда Ямальский район автономного округа активно начал осваиваться, то у нас так получилось, что западная его часть вокруг Обской губы постоянно проживающим населением заселена, а промышленное освоение пошло по восточной части района и они вроде бы как не пересекаются. Но в то же время оленеводы веками каслают в местах начавшегося освоения, и мы здесь четко увязывали “будьте добры, это учтите, то учтите” (Э-5).	- КМНС и старожильческое население являются носителями практических знаний о природе ЯНАО. - Учет интересов КМНС, ведущих кочевой образ жизни в местах размещения промышленных и социальных объектов предприятий.
Экология – это достояние всех, кто живет на этой территории. Там, не топать ногами в местах нерестилищ рыбы, такие вот запреты. То есть они очень бережно, очень чутко, с пониманием относятся к природе. Мы этим опытом вообще не пользуемся. А возникла бы новая дружба на базе восприятия этой культуры, как полезная и нужная для всех, кто сюда приезжает. “Мы вместе”, возникло бы новое отношение в связи с тем, что этот опыт тысячелетний становится и нашим опытом – в экологии, в адаптации (Э-7).	- Опыт КМНС в сохранении экологии, адаптации к природным условиям.
На Ямале старожильческое население – это некоторое ядро, хранители, особенно когда мы говорим об экологии. Старожильческое население относятся к этой земле как к	- «Ядро» – хранители экологической культуры.

своей родине, в плане экологии они очень близки к коренному малочисленному населению Севера. Но мы знаем, что коренное малочисленное население не будет охотиться ради просто охоты, оно будет добывать на пропитание. То есть количество им положенное, не более того (Э–10).

- Схожесть экологического сознания у КМНС и старожильческого населения.

Однако в XX веке при освоении районов Крайнего Севера и Арктики не уделялось пристального внимания вопросам экологии, в связи с чем был нанесен серьезный урон экосистеме этих макрорегионов. На современном этапе промышленного и инфраструктурного освоения вопросы экологии выходят на первый план. Тем не менее, масштабы второй волны освоения значительные и охватывают большую часть территории Севера и Арктики. В настоящее время ведется добыча на шельфе Карского моря и акваториях Обской и Тазовской губ, кроме того, в перспективе планируется разработка каменных залежей Полярного Урала. Эта деятельность требует постоянного экологического контроля не только со стороны государства, но и общественности, особенно в труднодоступных местах автономного округа, где без участия старожилов и коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни (оленеводов), будет затруднительно осуществлять экологический контроль за деятельностью предприятий, тем самым минимизировать наносимый ими ущерб экологии Севера и Арктики.

Другой аспект влияния человека на арктические экосистемы – это туризм, в том числе промысловый, включающий охоту, рыболовство, сбор дикоросов и т.д., который активно развивается в Арктической зоне Российской Федерации. В связи с чем, в сфере туристической деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе также важны экологические знания и опыт жизни на севере «Ядра» постоянно проживающего населения, направленные на обеспечение безопасности туристических групп в экстремальных климатических условиях и соблюдения экологических норм, а также профилактики браконьерства.

Следующей задачей в развитии Ямало-Ненецкого автономного округа является обеспечение безопасности арктической границы Российской Федерации. Россия ведет активную деятельность в Арктике, встречая конкуренцию, а порой и

откровенное противостояние. Ямало-Ненецкий автономный округ находится в центре Северного морского пути, между Европой и Азией, имеет протяженную арктическую границу и малонаселенную территорию. В таких условиях использование пассионарного потенциала «Ядра» представляется крайне важным.

Анализ экспертного мнения раскрывает значение формирования «Ядра» постоянно проживающего населения вдоль арктической границы России, выступающего в качестве дополнительного фактора в обеспечении национальной безопасности (см. табл. 2.37). Так, знание коренными малочисленными народами Севера, ведущими кочевой образ жизни (оленеводы), территории своих маршрутов миграции и проживающих на ней людей может быть полезно в обеспечении безопасности государственной границы. Появление незнакомцев на маршруте миграции и стоянок оленеводов не останется без внимания. Кроме того, семьи оленеводов снабжены современными средствами спутниковой и сотовой связи, навигационным оборудованием и всегда могут сообщить о ситуации, происходящей на их маршруте миграции. В отдаленных и малонаселенных поселках автономного округа стороннему человеку также трудно остаться незамеченным.

Таблица 2.37

Обеспечение безопасности государственной границы
Российской Федерации в Арктике
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Когда-то меня Владимир Владимирович Путин спросил: “Виктор Николаевич, зачем вообще город Новый Уренгой? Может быть действительно вахтовым поселением его сделать?”. Я говорю: “Как? Такая низкая плотность населения, мы как будем удерживать наши границы?” (Э–5).</i>	- Низкая плотность населения. - Обеспечение охраны государственной границы.
<i>Ареал расселения ненцев порядка 4000 километров – от Кольского полуострова до Таймыра и дальше. По меркам нынешним это не очень многочисленный народ. А вот они контролируют эту территорию при такой слабой</i>	- КМНС проживают на значительной малонаселенной

населенности. И представьте, какой опыт. Россия – огромная по территории страна и слабо населенная. Может быть, воспользоваться опытом ненцев и научиться договариваться и контролировать эту территорию. Нас мало для такой самой большой страны в мире (Э–7).

территории Севера и Арктики России.

Еще одним важным направлением в развитии Ямало-Ненецкого автономного округа является использование его как базовой территории для освоения других регионов Севера и Арктики России.

Такая схема освоения других территорий может быть актуальна, например, для промышленных городов Ямало-Ненецкого автономного округа (Ноябрьск, Надым и др.), где месторождения, введенные в промышленную эксплуатацию еще в советское время, переходят в этап спада уровня добычи углеводородов, а геологоразведка и обустройство новых месторождений смещается дальше на Север и в Арктику, а также на территорию других субъектов Российской Федерации. Суть такого подхода заключается в привлечении специалистов из числа «Ядра» постоянно проживающего населения Ямало-Ненецкого автономного округа для разведки, обустройства и эксплуатации месторождений нефти, газа и газового конденсата, а также заводов по переработке углеводородного сырья на основе вахтового метода.

Результаты экспертного опроса указывают на то, что развитие автономного округа не должно предполагать строительство новых населенных пунктов, а население существующих городов целесообразно вовлекать для освоения других территорий Севера и Арктики России (см. табл. 2.38). В этом контексте необходимо развивать полноценную комфортную социальную инфраструктуру для постоянного проживания людей и привлекать их для освоения этих макрорегионов на «коротком плече», когда специалистов привозят на вахту из того же либо соседнего субъекта Российской Федерации. Немаловажным считают эксперты то, что население Ямало-Ненецкого автономного округа уже адаптировано к северным и арктическим природным условиям, а также то, что у них быстрее проходит адаптация к культуре других северных и арктических регионов.

Таблица 2.38

Ямало-Ненецкий автономный округ как базовая территория для освоения
других северных и арктических регионов
(по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Это те, кто будут эту землю беречь и естественно находить способы генерации, мысли, интеграции. Ты здесь живешь, и если ты поехал в Якутию, отработал там и вернулся на Ямал, то ты знаешь, что у тебя здесь дом и дача есть, у тебя здесь и моторная лодочка, вездеход, у тебя здесь уже есть своя система культурных ценностей, которые тебя сюда тянут. Лично меня тянет, и я никуда не хочу уезжать (Э-5).</i>	- Постоянное проживание в ЯНАО с выездом в другие регионы вахтовым методом.
<i>Я считаю, что новых городов на Ямале строить не нужно, а те города, которые есть у нас – это Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск и др. – они будут в большей степени использоваться как базовые, для вахтовиков, которые будут работать дальше на Севере. Мне кажется, это целесообразно, потому что здесь климат помягче, нежели дальше на Севере, это раз, а во-вторых, “плечо” для вахтовиков небольшое, то ли они с “большой земли” летают... Когда человек уезжает на месяц обратно и находится без работы, то вольно или невольно мужчины могут, так сказать, “сесть на стакан” и т.д., семейный узы рвутся, а если он тут живет и семья его рядом, я думаю, что в таком случае вахтовые проблемы будут в меньшей степени сказываться (Э-6).</i>	- Нет необходимости в строительстве городов в ЯНАО. - Города ЯНАО – базовые центры для проживания специалистов, осваивающих Арктику вахтовым методом – «короткое плечо». - Более легкая климатическая, социальная адаптация вахтовиков.

Следующей задачей развития Ямало-Ненецкого автономного округа выступает необходимость сохранения экономической и политической самостоятельности субъекта Российской Федерации.

Результаты ретроспективного анализа и экспертного опроса, изложенные в других частях диссертационной работы, показали, что становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа активно протекало в ходе административных, политических, экономических, социокультурных и других процессов, вследствие которых автономный округ прошел свое развитие от сельскохозяйственной территории до социально-экономически развитого самостоятельного субъекта Российской Федерации.

Анализ экспертного мнения показал, что в результате формирования нефтегазовой отрасли активно развивалась восточная часть автономного округа, при том, что западной части не уделялось должного внимания как со стороны руководства центральных органов власти страны, так и областного центра Тюменской области, что в итоге привело к социально-экономическому и социокультурному дисбалансу развития автономного округа, а также оттоку населения, обладающего положительными социокультурными характеристиками (журналисты, работники сферы культуры и образования и т.д.), из депрессивной западной части автономного округа в развивающуюся – восточную (см. табл. 2.39).

Таблица 2.39

Политическая и экономическая самостоятельность

Ямalo-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>В политическом ракурсе мне кажется региональная идентичность важна здесь, чтобы органы власти и впредь сохраняли статус округа как равноправного субъекта Российской Федерации. Мне кажется, это чрезвычайно важно, если он не будет таковым, то население очень много потеряет, ведь из 10 округов, которые были на момент подписания соглашения, б уже сегодня являются муниципальными образованиями, конечно, не сравнишь эти округа с нашими. Поэтому в политическом плане, я считаю, региональная идентичность чрезвычайно важна и заключается она как раз в сохранении статуса округа (Э-6).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Региональная идентичность играет важную роль в политических процессах, связанных с сохранением административного, политического и экономического статуса.
<p><i>Я думаю, что всякое объединение кажется полезным, потому, что издержки уменьшаются, губернатор один. Но с другой стороны, если посмотреть на территории наши, они, же огромные. Мы же не Швейцария, где от деревни до деревни можно “докричаться”. Всё-таки предел возможности управляемости территории должен сохраняться на огромных таких территориях как Тюменская область. Этот вопрос нужно гораздо пристальней рассматривать, изучать. Всякое управление какими-то более мелкими единицами, сохраняющими себя, оно мне кажется, как-то больший</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Значительный масштаб Тюменской области. - Положительный аспект объединения области – снижение затрат на содержание аппарата управления в автономных округах.

<p><i>потенциал влечет за собой. При этом, когда управленец идет к власти, он обладает достаточными полномочиями, чтобы решать эти вопросы, а не что бы каждый раз обращаться в очередные центры. С этой точки зрения я думаю, конечно, что большие таких единиц это может даже и не во вред. Потому что с одной стороны объединение это хорошо, потому что можно поставить лояльного губернатора. С другой стороны то, что будет не так эффективно управлять, как это могло бы быть. Так что это такой сложный вопрос, который нужно всякий раз взвешивать (Э-8).</i></p>	<p>Отрицательные аспекты объединения области: снижение эффективности управления; зависимость руководства отдаленных территорий в решении текущих вопросов от областного центра.</p>
<p><i>Лучше жить тремя добрыми соседями, чем один: я старший, дай мне все свои доходы, я буду делить. Кому это понравится? Это в корне неправильно. Когда я ездил в Тюмень отчитываться, что построил, просил: "дайте мне материалы чтобы "деревняшку" построить". Рогачев Юрий Михайлович тогда был заместитель председателя облисполкома: "Бери "бамовский" комплект дома в Винзилиях". "Так оно фенольное". "Не хочешь – не бери". Всё. Вернуться к этому я бы сильно не желал себе и последователям. Когда говорят, что крупными субъектами управлять проще, даже теория управления говорит по-другому. Еще римляне говорили: "Разделяй и властвуй". Мудрость заложена. Не все под одну крышу (Э-10).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Зависимое положение автономного округа от областного центра в решении вопросов социально-экономического развития в советский период. - Развитие партнерских отношений между автономными округами и областью. - Объединение области снизит эффективность управления.
<p><i>Салехард "оторвали" и всю западную часть округа в том числе. Не обращали внимания, потому что в восточной части автономного округа работало министерство нефтяной и газовой промышленности, министерство строительства и т.д. Салехард не интересовал. Ну что там есть? Административный центр. А вообще же есть столица в Тюмени. Я присутствовал где-то в году 1993-1994, на распределении бюджета. Тогда в Салехард съехались депутаты, Дума была большая под сто человек, если даже не больше, чтобы просто проголосовать за бюджет. И на моих глазах в гостинице «Ямал» главы депутатских групп из Ноябрьска и Уренгоя и даже Надыма, распределяли бюджет: «Значит так, это на Ноябрьск, на Уренгой, ну Надыму давайте дадим чуть-чуть. Мы вообще Салехарду будем давать? Как-то неудобно, столица же. Мы сейчас шли по дороге от "Красного чума" (здание администрации автономного округа – прим. авт.) (единственное капитальное здание из красного кирпича было тогда в Салехарде) до гостиницы "Ямал"... , давайте хотя бы тротуар сделаем, – ну, давай на тротуар поставим средства". С другой стороны в Салехарде был такой снобизм: "Вот мы потомки репрессированной интеллигенции и т.д. у нас здесь культура... ". К тому времени, к сожалению, репрессированные интеллигенты, отсюда уехали или умерли, потомки остались, я согласен. Той культуры здесь уже не</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Дисбаланс социально-экономической и социокультурного развития западной и восточной частей ЯНАО в советский период. - Значительный отток населения из слабо развитой западной части ЯНАО в промышленно развитую часть (города Ноябрьск, Новый Уренгой), сказавшийся на социокультурном развитии Салехарда и западной части в целом. - Выравнивание социально-экономического и социокультурного дисбаланса в развитии западной и восточной

было в силу того что многие: журналисты, работники культуры разъехались по городам автономного округа. В молодых нефтегазовых городах восточной части был кадровый голод. В Ноябрьск, Новый Уренгой очень многие из Салехарда и западной части округа тогда туда уехали. А в Салехарде, к сожалению, остались в основном старики, ну и там группы небольшие, даже не интеллигенция, а люди, которые действительно любили Салехард. Но, к сожалению, он был угнетен теми условиями, которые были в интенсивно развивающейся восточной части округа, естественно люди стремились туда. Это действительно вот такое восприятие было, пока в 1994 году не был назначен руководителем округа Юрий Васильевич Неелов. При его руководстве стали говорить о Ямале как о субъекте, не о части, о каком-то районе, какой-то окраине Тюменской области, а именно как субъект Российской Федерации (Э-13).

частей автономного округа после получения статуса самостоятельного субъекта РФ.

Результаты ретроспективного анализа и экспертного опроса позволяют утверждать, что приобретение Ямало-Ненецким автономным округом статуса субъекта Российской Федерации позволило формировать собственный бюджет и проводить независимую социально-экономическую политику в регионе, что в итоге привело к выравниванию ситуации как в социальном, так и в социокультурном развитии автономного округа. На этой почве в Ямало-Ненецком автономном округе сформировалось «Ядро» регионального сообщества, обладающее всеми социокультурными характеристиками региональной идентичности «ямальцы», для которого основными мотивами жизни в автономном округе, прежде всего, являются стабильная работа, относительно высокий уровень и качество жизни населения, желание связать свою жизнь с Ямало-Ненецким автономным округом в длительной перспективе.

Кроме того, количественные опросы населения автономного округа показывают, что жители в большинстве не желают каких-либо политико-административных преобразований, связанных с изменением конституционного статуса субъекта Российской Федерации.

Такие результаты, во многом, основаны на исторической памяти и свидетельствуют об опасениях жителей Ямало-Ненецкого автономного округа,

связанных с ухудшением социально-экономического положения автономного округа и, как следствие, – снижения уровня и качества жизни его населения.

Кроме этого, по мнению экспертного сообщества, важная роль «Ядра» как носителя региональной идентичности, обладающего высокой социальной активностью (в этом контексте важным является высокая степень мобилизации населения для участия в голосовании на выборах местного и регионально значения), заключается в политической задаче по сохранению статуса Ямало-Ненецкого автономного округа как равноправного субъекта Российской Федерации.

Также важным является то, что самостоятельность Ямало-Ненецкого автономного округа как субъекта Российской Федерации выражается и в относительно независимом рекрутинге политических элит и менеджеров в различных отраслях жизни автономного округа. Этот процесс зачастую проходит с учетом оценки не только профессиональных качеств претендентов, но и с наличием принадлежности к культуре региона.

Так, назначение на ключевые руководящие посты в регионах Крайнего Севера Российской Федерации менеджеров, имеющих позитивную северную региональную идентичность, является важным фактором стабильности в обществе, где сильна близость с северянами, а также имеется социокультурная дистанция с жителями южных и центральных регионов Российской Федерации. Один из последних примеров такой государственной кадровой политики – это назначение на пост главы Ямало-Ненецкого автономного округа Д. А. Артюхова. В своем первом интервью (29.05.2018 г.) после назначения тогда еще временно исполняющим обязанности губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Д. А. Артюхов, прежде всего, отметил свою принадлежность к региону и региональному сообществу автономного округа: «Я вырос на Ямале, это мой дом. <...> Приложу все силы для того, чтобы и впредь вести регион только вперед и оправдать ожидания земляков» [47]. В свою очередь, экс-губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Кобылкин (2010-2018 гг.) также подчеркнул

важность наличия позитивной связи своего приемника с регионом и его жителями: «Для меня главное то, что он родной для Ямала, и Ямал ему дорог.<...> И земляки его поддержат, потому что он будет работать для них, для региона» [168].

При этом, необходимо отметить, что факт наличия только позитивной региональной идентичности не является определяющим в рекрутинге представителей власти, на первом месте все же находятся профессиональные требования к кандидатам. Так, при проведении конкурсов на ключевые должности в органы власти Ямalo-Ненецкого автономного округа наличие позитивной региональной идентичности не является официальным требованием, но приветствуется губернатором Ямalo-Ненецкого автономного округа (2018 г. – по н.в.) Д. А. Артюховым наряду с высокими профессиональными качествами у претендентов, ровно так же как и при рассмотрении его кандидатуры на должность губернатора Ямalo-Ненецкого автономного округа: «Сегодня, когда эта должность вакантна, хочу позвать всех, кто считает, что достоин ее занять, принять участие в конкурсе. Мы ищем высокопрофессиональных строителей с опытом работы. Очень хотелось бы, чтобы это были люди, связанные с Ямалом, те, кто родился или долго работал здесь, но это не главный критерий. Мы будем рады специалистам со всей страны, если они покажут, что они лучшие».

Еще одним важным направлением в развитии Ямalo-Ненецкого автономного округа является формирование его геокультурного брэнда в целях дальнейшего социокультурного развития автономного округа, повышения его статуса, а также развития арктического туризма.

Территория Ямalo-Ненецкого автономного округа является уникальной по своему символическому наполнению и может быть представлена как целенаправленный, детально структурированный образ в виде геокультурного брэнда, который включает в себя географические образы, локальные мифы, региональную идентичность и культурный ландшафт [57].

Так, уникальность геокультуры Ямalo-Ненецкого автономного округа представлена следующим спектром образов: природно-географическая специфика

территории (Север, Арктика, Полярный круг, суровый климат, северная природа, тундра, северное сияние, белые медведи, рыба, дикоросы и др.); природные запасы углеводородного сырья и нефтегазовый сектор экономики (нефть, газ, Газпром, вахтовики и др.); самобытная культура коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты, олени, чум, кочевой образ жизни, и др.). Кроме того, автономный округ имеет богатую историю: уникальная древняя история (Мангазея, Усть-Полуй, Обдорск, мамонтенок Люба и др.), история освоения Крайнего Севера СССР (полярники, полярная авиация, сталинская 501-я стройка (Мертвая железная дорога), Уральский филиал академии наук СССР в г. Салехарде (УФАН) и др.); история формирования нефтегазовой отрасли Тюменской области (геологи, открытие крупнейших в мире месторождений: Бованенковское, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и др.); история строительства новых городов в Ямало-Ненецком автономном округе (стройотряды, комсомольцы, романтика, тяжелые условия жизни, региональная идентичность «северяне» и др.); история Ямало-Ненецкого автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации (первый губернатор Неелов Ю. В., Государственная Дума ЯНАО, герб, флаг и гимн, региональная идентичность «ямальцы» и др.)

Помимо этого, геокультура Ямало-Ненецкого автономного округа преимущественно определяется перспективой его социально-экономического и социокультурного развития. Так, арктический дискурс развития Ямало-Ненецкого автономного округа, который активно ведется с конца 1990-х годов, в настоящее время уже подкрепляется реализацией конкретных энергетических и инфраструктурных проектов (морской порт «Саббета», завод «Ямал СПГ», нефтеналивной терминал «Ворота Арктики», развитие Северного морского пути, добыча полезных ископаемых на шельфе Карского моря, строительство Северного широтного хода и др.), реализацией научных и экологических проектов в Арктике (очистка о. Белый, международная научно-исследовательская станция "Снежинка", и др.), формированием арктической

региональной идентичности и т.д. Все вышесказанное также становится частью геокультурного бренда Ямало-Ненецкого автономного округа.

Кроме того, эксперты отмечают и важное значение геокультурного брэндинга территории в контексте борьбы за политическое, социокультурное и др. лидерство Ямало-Ненецкого автономного округа в Арктической зоне Российской Федерации (см. табл. 2.40). Они также указывают на то, что в ходе этого соперничества постепенно выделяются уникальные черты каждой территории, подчеркивающие принадлежность к арктическому макрорегиону. Эксперты полагают, что важным направлением социокультурного развития территории является создание центра по проблемам формирования региональной идентичности и брэндинга в Ямало-Ненецком автономном округе.

Таблица 2.40

Экспертная оценка геокультурного брэндинга
Ямало-Ненецкого автономного округа

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<i>Есть конкретный регион – Ямал – со своей историей, очень интересной, такой захватывающей. Почему бы, собственно, ее не продвигать и не продавать? (Э–2).</i>	- История ЯНАО – значимая часть геокультурного брэнда
<i>Когда была первый раз в Мурманске, я ожидала увидеть что-то вроде Нового Уренгоя, хотела действительно Арктики, а там вовсю сирень цветет. Какая же это Арктика после этого?! Хотя, когда меня спросили, я сказала, что “это наверно душа Арктики, потому что есть сердце Арктики”, вот тут, кстати, с сиренью, со всем этим цветом, это что-то такое домашнее для Арктики, то, куда корабли возвращаются после своих походов. А столица Арктики – это уже, наверно, Салехард, по своей мощи, по возможности влиять. Искренне говорю, что душа и столица – это разные вещи (Э–4).</i>	- Каждая территория имеет свою специфику, отражающуюся в геокультурном брэндинге.
<i>Необходимо создать группу по формированию региональной идентичности и брэндингу в Ямало-Ненецком автономном округе (Э–14).</i>	- Создание научно-исследовательской группы (центра) по формированию региональной идентичности и геокультурного брэндинга ЯНАО.

Разработка геокультурного брэнда Ямало-Ненецкого автономного округа может быть востребована для развития туризма в автономном округе. Однако, в силу высокой стоимости логистики и предоставляемых услуг на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, о массовом туризме в настоящее время говорить затруднительно, но возможно развитие ряда туристических направлений (промышленный (охота, рыбалка), экстремальный, этнический, промышленный, научный и др.), ориентированных на людей определенных интересов с высоким уровнем материального положения.

Полученные аналитические результаты в ходе проведенного теоретико-методологического анализа основных понятий, специфики территории и социокультурных особенностей становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации, ретроспективного изучения этапов становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа, а также выводы количественных и экспертного опроса, которые в полном объеме представлены в предыдущих частях диссертационного исследования, составляют теоретико-эмпирическую базу для разработки социокультурной модели становления региональной идентичности и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Структура социокультурной модели, прежде всего, опирается на общие теоретико-методологические принципы построения социологических моделей и включает следующие структурные элементы: компонент, модуль и контур, призванные в полной мере раскрыть ее объяснительный и прогнозный потенциал.

В первую очередь, количество и содержательное наполнение элементов социокультурной модели, представленной в диссертации, обусловлено целью исследования, исходя из которой, социокультурная модель включает в себя два взаимоувязанных контура. Первый контур призван визуализировать сложный многоаспектный процесс становления региональной идентичности населения округа, а второй контур демонстрирует роль региональной идентичности в развитии Ямало-Ненецкого автономного округа.

Первый контур модели – «Становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа», складывается из факторов и процессов, выявленных в ходе анализа теоретического материала, посвященного специфике Севера и Арктики, а также из эмпирических данных опросов населения, экспертных оценок и ретроспективного анализа подробно описанных в предыдущих параграфах. Наиболее важные из них включены в модель в виде компонентов, которые, в свою очередь, сгруппированы в двух модулях по релевантным основаниям: «Базовые макрорегиональные факторы» Севера и Арктики и «Специфические мезорегиональные факторы» Ямало-Ненецкого автономного округа.

Так, модуль «Базовые макрорегиональные факторы (Север и Арктика)» содержит компонент «Природно-географические условия» и представляет собой совокупность условий, связанных с экстремальным климатом, природным ландшафтом, географическим положением и т. д. Севера и Арктики. Собственно, природно-географические условия являются первичной и неизменяемой основой становления как макрорегиональной идентичности «северянин»/«северяне», так и мезорегиональной идентичности «ямаец»/«ямальцы».

Как отмечалось в предыдущих параграфах, дифференциация между макро- («северянин»/«северяне») и мезоуровнями («ямаец»/«ямальцы») региональной идентичности происходит благодаря наличию специфических факторов, которые придают уникальные характеристики мезорегиональной («ямаец»/«ямальцы») идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Следовательно, модуль «Специфические мезорегиональные факторы (ЯНАО)» состоит из компонентов, которые всесторонне отражают специфику Ямало-Ненецкого автономного округа: политические, социокультурные, экономические и социально-экономические факторы, выявленные в ходе ретроспективного анализа и экспертного опроса, подробно изложенные в предыдущих параграфах диссертационного исследования.

Так, первый компонент, «Политические факторы», включает факторы, связанные с политико-административным статусом субъекта Российской Федерации. В 1930-е годы – это институциализация территории как национального округа, а в конце XX века – приобретение статуса самостоятельного субъекта Российской Федерации в составе Тюменской области.

Второй компонент, «Социокультурные факторы», содержит следующие факторы: история освоения Ямало-Ненецкого автономного округа, в основном, фактор связан с современными волнами освоения территории Ямало-Ненецкого автономного округа в XX веке; социокультурные особенности населения, прежде всего, фактор связан с культурой региона и включает качественные характеристики населения, уклад жизни в автономном округе; самобытная культура коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся разведением северных оленей.

Третий компонент, «Экономические факторы», включает в себя все, что относится к сырьевой экономике Ямало-Ненецкого автономного округа – это добыча, транспортировка природных ископаемых ресурсов, в основном, нефть, газ и газовый конденсат.

Четвертый компонент – «Социально-экономические факторы». Этот компонент преимущественно связан с уровнем и условиями жизни населения Ямало-Ненецкого автономного округа, гарантиями и компенсациями за жизнь и работу в условиях Крайнего Севера, социально-бытовыми условиями жизнедеятельности в Ямало-Ненецком автономном округе.

Проведенный и представленный в предыдущих частях диссертационного исследования ретроспективный анализ и экспертный опрос позволяют утверждать, что становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа проходит под влиянием политических, административных, экономических (включая демографические) процессов в автономном округе, которые актуализируют тот или иной мезорегиональный фактор или их совокупность, тем самым оказывают активное влияние на становление

региональной идентичности населения автономного округа. Таким образом, совокупность этих процессов должна быть включена в социокультурную модель в виде компонентов, которые образуют второй модуль первого контура модели – «Процессы, способствующие становлению региональной идентичности». Кроме того, под влиянием этих процессов может происходить и целенаправленное ее формирование (конструирование), например, возросшие политические и экономические интересы к Арктике создали условия для конструирования макрорегиональной идентичности «жители Арктики».

Построение второго контура социокультурной модели, «Механизм влияния региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа», также опирается на основные выводы, изложенные в предыдущих частях диссертационного исследования, но одновременно требует дополнительного анализа экспертного мнения и количественных данных опросов населения, представленных в этом параграфе.

Таким образом, на основании проведенного выше анализа, второй контур модели, «Механизм влияния региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа», представлен двумя модулями: «“Ядро” населения Ямало-Ненецкого автономного округа» и «Влияние региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа».

В итоге разработанная социокультурная модель становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа полностью базируется на теоретико-методологических принципах, анализе эмпирической составляющей и является релевантной цели настоящего диссертационного исследования (см. рис. 5). Она обладает объяснительной и прогностической функциями и может быть применена для дальнейшего изучения региональной идентичности населения северных и арктических территорий России, а также для практического использования в реализации ряда приоритетных задач, обозначенных в Стратегии развития

Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

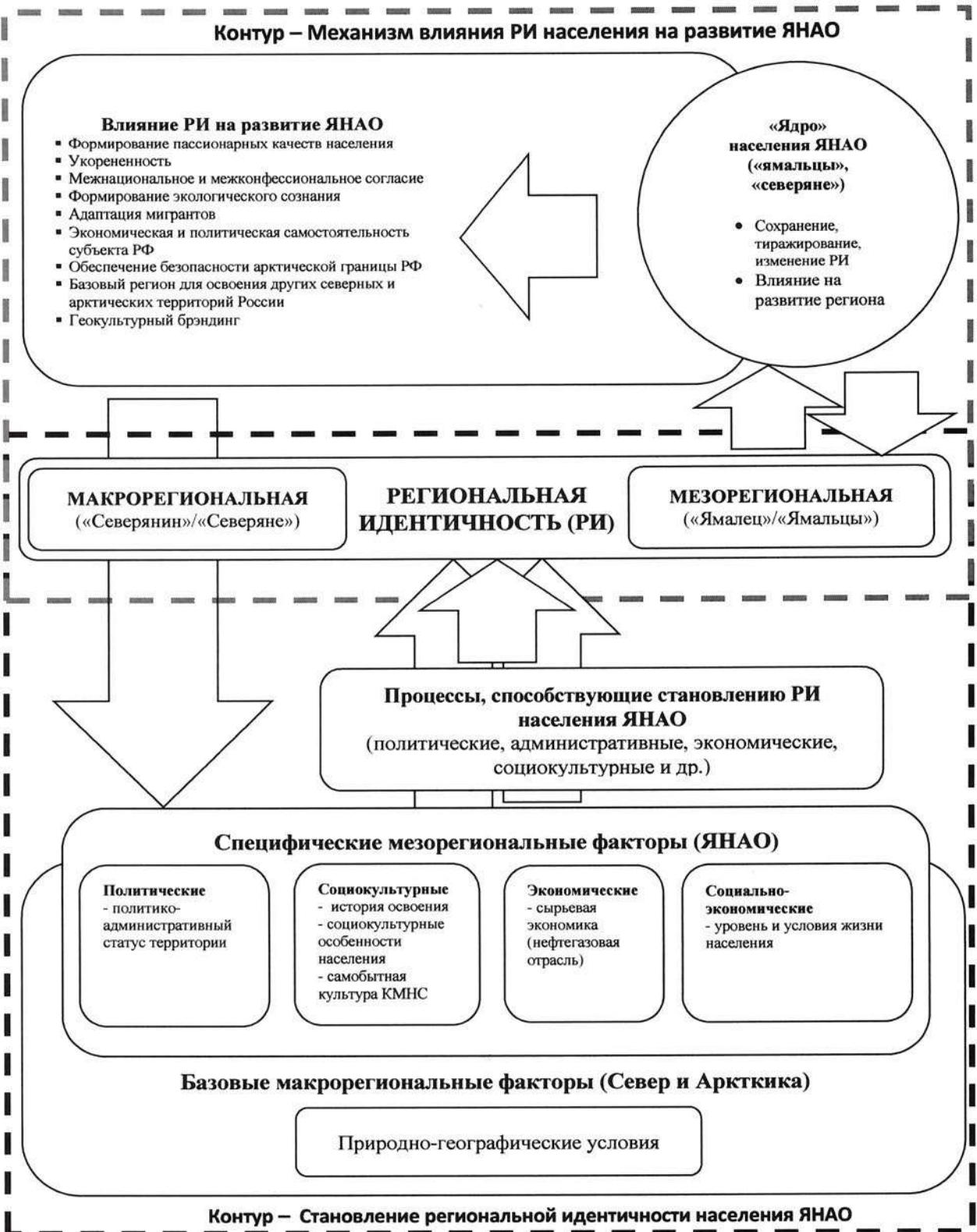

Рисунок 5 – Социокультурная модель становления региональной идентичности и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над диссертационным исследованием выполнен теоретический анализ научной литературы, проведен ретроспективный анализ, организованы количественные и качественные социологические опросы, построена социокультурная модель, отражающая авторскую позицию видения предмета исследования. Таким образом, в ходе достижения поставленной цели и решения задач получены следующие результаты:

1. «Идентичность» – многомерное понятие, входящее в понятийно-категориальный аппарат широкого круга социально-гуманитарных дисциплин. «Идентичность» является результатом «идентификации» – психологического процесса формирования личности и социализации человека, протекающего под воздействием индивидуально-личностных и социальных факторов. Спектр идентичностей человека содержит как индивидуальные («Я»), так и групповые («Мы») ее виды. Идентичность, например, территориальная, может быть множественной и иметь уровневую структуру. Изучение идентичности носит междисциплинарный характер. Идентичность определяет поведение индивида или группы, это главное ее свойство.

2. «Регион» представляет собой сложное комплексное многозначное понятие. Регион может быть выделен как природно-географическая территория (Север, Арктика и т.д.), территориально-административная единица (субъект Российской Федерации) или их совокупность (Арктическая зона Российской Федерации, сложносоставная Тюменская область), а также экономический район (Уральский, Западно-Сибирский и др.) или социально-экономическая система, политико-административное (Евросоюз), государственное образование (страна). В социологических исследованиях операционализация понятия «регион» дает возможность наиболее точно определить масштаб объекта исследования, учесть культуру региона и региональную культуру, а также процессы культурного

регионализма, стержневым из которых является становление региональной идентичности.

3. Региональная идентичность является результатом самоидентификации человека с регионом или региональным сообществом. Региональная идентичность входит в структуру территориальной идентичности и подразделяется на три уровня: макро- мезо- и микроуровень. Базу становления региональной идентичности образуют когнитивный (знания о регионе), ценностный (культура) и эмоциональный (позитивная или негативная связь с регионом) компоненты. Методология исследования региональной идентичности включает в себя изучение территории и ее образа у местного сообщества, состава населения, местного сообщества и его образа у его членов. Важным фактором, влияющим на становление региональной идентичности, выступает временной фактор (исторические периоды активных административных, экономических, политических и др. процессов, стаж проживания человека в регионе), придающий динамику становления, социально-экономическую и социокультурную уникальность региональной идентичности в различные периоды (волны) развития региона. Региональная идентичность имеет большой пассионарный потенциал для консолидации жителей того или иного региона.

4. Арктическая зона Российской Федерации выделена в границах Севера и Арктики России, вбирает их общие макрорегиональные природно-географические характеристики, являющиеся базовыми факторами становления региональной идентичности населения территорий, входящих в Арктическую зону Российской Федерации. Несмотря на общую схожесть, наблюдаются и существенные отличия в социокультурных, социально-экономических, политических, административных и других характеристиках и процессах, которые обуславливают наличие специфических факторов становления региональной идентичности в конкретном субъекте Российской Федерации, сопряженном с Арктической зоной Российской Федерации.

5. Ямало-Ненецкий автономный округ всей территорией субъекта Федерации входит в состав двух политико-административных макрорегионов России: сложносоставной Тюменской области и Арктической зоны Российской Федерации. Природно-географическая специфика Ямало-Ненецкого автономного округа обусловлена его географическим положением (Севера и Арктики), через территорию округа проходят три климатические зоны (арктическая, субарктическая и таежная), что определяет экстремальный характер климата. Мезорегиональная специфика определяется социально-экономическими и социокультурными особенностями автономного округа. Ямало-Ненецкий автономный округ относится к регионам мирового уровня, богатым природными ископаемыми ресурсами (газ, нефть и газоконденсат), составляющими основу экономики. На территории автономного округа проживают коренные малочисленные народы Севера, сохраняющие самобытную культуру и ведущие традиционную хозяйственную деятельность. Ямало-Ненецкий автономный округ занимает одну из лидирующих позиций по среднему уровню заработной платы на одного работника. Активные миграционные процессы в XX столетии, связанные со становлением и дальнейшим развитием рыбной промышленности и оленеводства, насильственными миграциями, геологоразведкой и активным промышленным освоением месторождений углеводородов, определили темпы формирования постоянного населения и его качественные характеристики. Освоение нефтегазовой целины способствовало формированию сети городских поселений, отличающейся дисбалансом в развитии западной и восточной частей автономного округа, транспортной разобщенностью населенных пунктов. Учитывая природно-географическую, экономическую и социокультурную специфику, Ямало-Ненецкий автономный округ является наиболее подходящим мезорегионом для изучения региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

6. Результаты ретроспективного анализа этапов и процессов становления региональной идентичности указывают на то, что становление региональной идентичности в Ямало-Ненецком автономном округе проходило за относительно

короткий исторический период времени и сопровождалось динамичными социальными, экономическими и политическими процессами. Становление мезорегиональной идентичности «ямаец/ямальцы» напрямую увязано с образованием административно-территориальной единицы – Ямальского (Ненецкого) национального округа и дальнейшей трансформацией его наименования и статуса. На современном этапе (1990-2010 гг.) это межрегиональные, внутрирегиональные и федеральные политические процессы (борьба за статус субъекта Российской Федерации, острота прямых выборов различных уровней власти), рост социально-экономического развития Ямalo-Ненецкого автономного округа. В период активного промышленного освоения, формирования нефтегазовой отрасли и современной поселенческой сети Ямalo-Ненецкого автономного округа (1970-1990 гг.) прошло становление макрорегиональной идентичности – «северянин/северяне».

7. Анализ данных количественных и качественных опросов населения Ямalo-Ненецкого автономного округа показал, что современная региональная идентичность населения представлена двумя сопряженными категориями: макрорегиональной – «северянин/северяне» и мезорегиональной – «ямаец/ямальцы».

8. Региональная идентичность «северянин/северяне» вбирает в себя общие для макрорегиона символы, смыслы, образы, нарративы и историю освоения, связанные с Севером (Крайним Севером, Заполярьем, Тюменским севером). Названные группы содержат социокультурные характеристики населения, относящиеся к советскому периоду освоения Ямalo-Ненецкого автономного округа, что до настоящего времени сохраняется в оценках образа северянина или северян в целом. В социально-экономическом аспекте для этой категории характерны утилитарные ценности (высокий уровень доходов, материальное благополучие и т. п.) и временный характер проживания. В социокультурном портрете жителя севера преобладают положительные характеристики (доброта, отзывчивость, взаимовыручка, выносливость,

трудолюбие, доверчивость и др.). «Северянин», в большей части, отражает образы прошлого времени.

9. Региональной идентичности «ямаец/ямальцы» присущ тот же набор качественных характеристик, что и идентичности «северянин/северяне», но он дополняется региональной спецификой, смыслами и символами: современной историей развития нефтегазовой отрасли, отличительными социально-экономическими чертами Ямalo-Ненецкого автономного округа (природные ископаемые богатства (нефть, газ), самобытная культура и традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов Севера, высокий уровень жизни и др.). «Ямаец», в основном, отражает образы современного времени.

10. Региональная идентичность «житель/жители Арктики» слабо выражена среди территориальных идентичностей. Целенаправленное формирование арктической идентичности выступает приоритетным направлением в социокультурном развитии Арктической зоны Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов в частности.

11. Разработанная релевантная результатам проведенного диссертационного исследования социокультурная модель состоит из двух контуров: становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа. Базовыми факторами, влияющими на становление региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа, являются природно-географические условия Севера и Арктики. В качестве специфических факторов, которые придают уникальные характеристики региональной идентичности населения Ямalo-Ненецкого автономного округа, в основном, выступают политико-административные, социокультурные, экономические, социально-экономические факторы. Становление региональной идентичности проходит под влиянием активных социально-экономических и социокультурных процессов. Влияние региональной идентичности населения на развитие Ямalo-Ненецкого автономного

округа обусловлено консолидирующими и пассионарными ее свойствами. Региональная идентичность способствует формированию «Ядра» регионального сообщества, которое является носителем региональной идентичности, сохраняет и воспроизводит ее. Пассионарный потенциал «Ядра» регионального сообщества может способствовать решению ряда задач, направленных на развитие Ямalo-Ненецкого автономного округа, а также обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

12. Изучение социокультурной проблематики Арктической зоны Российской Федерации, включая региональную идентичность населения, позволит минимизировать риски социокультурной трансформации в арктическом макрорегионе, максимально эффективно использовать социокультурный потенциал населения для стабильного развития российской Арктики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 55% и 44%. Почти поровну разделились ямальцы, отвечая на вопрос о возможном переезде в регионы с благоприятным климатом. – URL: <http://правительство.янао.рф/news/lenta/population/> (дата обращения: 08.04.2013). – Текст: электронный
2. Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация: введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс; Пер. с нем. под общ. ред. Н. А. Головина, В. В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 1999. – 272 с. – Текст: непосредственный.
3. Анализ тактических показателей системы мониторинга демографической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за 2019 год. – URL: https://www.yanao.ru/upload/uf/5e6/Analiz-takticheskikh-pokazateley-sistemy-monitoringa-demograficheskoy-situatsii-v-YAmalo_Nenetskem-avtonomnom-okruse-za-2019-god.pdf (дата обращения: 21.06.2020). – Текст: электронный.
4. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН–пресс–Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с. – Текст: непосредственный.
5. Арктика – национальная идентичность россиян. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/27029632.html> (дата обращения 27.01.2021). – Текст: электронный.
6. Артюхов, А. В. Общее и особенное в развитии семьи Российского Севера / А. В. Артюхов / под ред. А. Н. Силина. – Тюмень: Вектор Бук, 1998. – 164 с. – Текст: непосредственный.
7. Артюхов, А. В. Семейная структура у коренных малочисленных народов Ямала / А. В. Артюхов / под ред. А. Н. Силина. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 1997. – 162 с. – Текст: непосредственный

8. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с. — Текст: непосредственный.
9. Бабосов, Е. М. Идентичность как фактор консолидации / Е.М. Баббосов. — Текст: непосредственный // Беларусская думка. — 2013. — № 3. — С. 74—79.
10. Баранский, Н. Н. Избранные труды. Научные принципы географии / Н. Н. Баранский. — М.: Мысль, 1980. — 239 с. — Текст: непосредственный.
11. Барбаков, О. М. Регион как объект управления / О. М. Барбаков. — Текст: непосредственный // Социологические исследования. — 2002. — № 7. — С. 96—100.
12. Барбаков, О. М. Методология проведения социального эксперимента на виртуальном пространстве / О. М. Барбаков, В. Г. Киселев. — Текст: непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 8. — С. 61-67.
13. Барбаков, О. М. Региональное управление: реалии и перспективы / О. М. Барбаков. СПб.: Лань, 1999. — 288 с. — Текст: непосредственный.
14. Белоножко, М. Л. Социальные проблемы моногородов тюменского севера / М. Л. Белоножко, И. С. Самборецкий. — Текст: непосредственный // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы Международного научного семинара [отв. ред. М. Л. Белоножко]. — Тюменский индустриальный университет, 2016. — С. 89–93.
15. Бергер, П. Общество в человеке / П. Бергер. Пер. с англ. О. А. Оберемко. — Текст: непосредственный // Социологический журнал. — 1995. — № 2. — С. 16–32.
16. Бестужев-Лада, И. В. Моделирование в социологических исследованиях / И. В. Бестужев-Лада, В. Н. Варыгин, В. А. Малахов. - Москва : Наука, 1978. — 103 с. — Текст: непосредственный.

17. Богатова, О. А. Социокультурные аспекты региональной и этнической идентичности в полигэтнических регионах РФ (на примере республики Марий-Эл, республики Мордовия и Удмуртской республики) / О. А. Богатова. – Текст: непосредственный // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства РОССИИ. – М., 2015. – С. 442–464.
18. Большая советская энциклопедия . . . – URL: <https://bse.slovaronline.com/35462-REGION> (дата обращения 27.01.2021). – Текст: электронный.
19. Брубейкер, Р. За пределами «идентичности» / Р. Брубейкер, Ф. Купер. – Текст: непосредственный // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С. 61–115.
20. Букин, В. П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности / В. П. Букин. – Текст: непосредственный // СоцИс: Соц. исслед. М., 2010. – №3. – С. 93–100.
21. Бурдон, И. Ф. Словарь иностранных слов «60 000», вошедших в употребление в русском языке, с обозначением их корней / И. Ф. Бурдон, А. Д. Михельсон. М.: Изд. Леухина, тип. Иогансон, 1880. – 854 с. – Текст: непосредственный.
22. Бурдье, П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П. Бурдье. – Текст: непосредственный // Ab imperio. – 2005. – № 3. – С. 45–60.
23. Бурдье, П. Социология социального пространства: пер. с фр. / П. Бурдье ; общ. ред. пер. Н. А. Шматко. – М. ; Ин-т эксперим. социологии; Алетейя. Ист. кн., 2005. – 288 с.
24. Бусыгина, И. М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа / И. М. Бусыгина // Европа. Вчера, сегодня, завтра. – М., 2002. – 824 с. – Текст: непосредственный.
25. Быстрянцев, С. Б. Модели в социологии / С. Б. Быстрянцев. – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №118. – С. 260–267. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-v-sotsiologii> (дата обращения: 05.03.2019).

26. В ЯНАО отменят принцип накопления надбавок для приезжих бюджетников. – URL: <https://ria.ru/20191202/1561831278.html> (дата обращения 12.08.2020). – Текст: электронный.

27. Вахштайн, В. С. Драматургическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения / В. С. Вахштайн. – Текст: непосредственный // Социологическое обозрение. – 2003. – № 4. – Том 3. – С. 104–118.

28. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс, 1990. – 809 с. – Текст: непосредственный.

29. Винокурова, У. А. Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации / У. А. Винокурова. – Текст: непосредственный // Культура Арктики : коллективная монография. – Якутск, 2014. – С. 162-171

30. ГА ЯНАО Ф. З. Оп. 1. Д. 41. Лл. 85. – Текст: непосредственный.

31. ГА ЯНАО Ф. З. Оп. 1. Д. 64. Лл. 3. – Текст: непосредственный.

32. Галактионова, Н. А. Особенности современных процессов регионализации и формирования региональной идентичности / Н. А. Галактионова. – Текст: непосредственный // Регионология. – 2010. – №2. С. 257–264.

33. Герен–Пас, Ф. Откуда мы? О пространственно–географической самоидентификации жителей Франции / Ф. Герен–Пас. – Текст: непосредственный; пер. с франц. Е. И. Филипповой // Этнографическое обозрение. – 2005. – №5. – С. 52–58.

34. Гладун, Е. Ф. Неарктические государства выходят в Арктику / Е. Ф. Гладун ; Экспертный центр ПОРА. – URL: <https://goarctic.ru/work/nearkticheskie-gosudarstva-vykhodyat-v-arktiku/> (дата обращения: 03.11.2020). – Текст: электронный.

35. Головнева, Е. В. Концепт «регион» в контексте теории социального конструктивизма / Е. В. Головнева. – Текст: непосредственный // Известия

Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 132, №4. – С.113–122.

36. Головнева, Е. В. Многообразие дискурсов региональной идентичности / Е. В. Головнева. – Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 123, №1. – С. 198–203.

37. Головнева, Е. В. Региональная идентичность в культуре постмодерна / Е. В. Головнева. – Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3 (141). – С. 105–112.

38. Головнева, Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура / Е. В. Головнева. – Текст: непосредственный // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 42–50.

39. Гонина, Н. В. Синдром полярной идентичности: норильчанин между севером и югом / Н. В. Гонина. – Текст: непосредственный // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы междунар. междисциплинар. конф Екатеринбург : Урал. федер. ун-т. – 2015. – С. 95–104.

40. Горшков, М. К. Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков / М. К. Горшков. – Текст: непосредственный // Научные труды Вольного экономического общества России. Том 195. – М.: ВЭО России. – С. 274–290.

41. Гоффман, Э. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман; пер. с англ. А. Д. Ковалева; Ин-т социологии РАН [и др.]. – М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 302 с. – Текст: непосредственный.

42. Григорьева, Н. В. Иерархия территориальных идентичностей в различных возрастных группах населения Псковской области (по итогам социологического исследования весной 2008 г.) / Н. В. Григорьева. – Текст:

непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2009. – № 7. – С. 41–47.

43. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – Ин–т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с. – Текст: непосредственный.

44. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – СПб. : Кристалл, 2001. – 638 с. – Текст: непосредственный.

45. Данилова, Е. Н. Социальная идентификация личности – 2 / Е. Н. Данилова, Е. Д. Игитханян, М. Ф. Черныш С. Г. Климова, П. М. Козырева, Ю. Н. Козырев, Т. З. Козлова. – Книга 1.– М.: Институт социологии РАН, 1994. – 154 с. – Текст: непосредственный.

46. Декларация по регионализму в Европе. – URL: <https://aer.eu/aer-declaration-regionalism/> (дата обращения: 07.08.2016). – Текст: электронный.

47. Дмитрий Артюхов прокомментировал свое назначение на пост врио главы ЯНАО. – URL: <https://ria.ru/politics/20180529/1521616324.html> (дата обращения: 30.05.2018). – Текст: электронный.

48. Договор административного Совета Тюменской области от 27 сентября 1995 года «Об отношениях органов исполнительной власти Тюменской области, Ханты – Мансийского автономного округа, Ямalo – Ненецкого автономного округа». – СПС «Гарант» (дата обращения: 07.08.2016). – Текст: электронный.

49. Дрегало, А. А. Модусы средовой идентичности жителей Севера / А. А. Дрегало, В. И. Ульяновский. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №5. – С.36-43.

50. Дрегало, А. А. Образ Севера: продуктивность визуальных моделей и реальность / А. А. Дрегало В. И. Ульяновский. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №2. – С. 44–50.

51. Дробижева, Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Л. М. Дробижева ; рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с. – Текст: непосредственный.

52. Дробижева, Л. М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика / Л. М. Дробижева. – Текст: электронный // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «ПЕРСПЕКТИВЫ», 2014. – URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (дата обращения: 14.05.2020).

53. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – Текст: непосредственный.

54. Еремина, Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е. В. Еремина. – Текст: непосредственный // Регионология. – 2011. – №3 (76). – С. 216–222.

55. Жуков, М. А. Проблемы нормативного правового закрепления Арктической зоны Российской Федерации / М. А. Жуков, В. Н. Крайнов. – Текст: электронный // Интернет-журнал «Вестник ДФО». – С. 4-6. – URL: http://www.ilovekamchatka.ru/ndv/arctic_dfo.pdf (дата обращения: 26.05.2020).

56. За краем Севера. – URL: <http://arctic.ria.ru/chapter1/#14> (дата обращения: 05.11.2020). – Текст: электронный.

57. Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы / Д. Н. Замятин. – Текст: непосредственный. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 11–23.

58. Замятиной, Н. Ю. Арктическая урбанизация как фронтир / Н. Ю. Замятиной. – Текст: непосредственный // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Тюмень, 2016. – №3 (92). – С. 114 – 120.

59. Замятиной, Н. Ю. Образ территории и территориальная идентификация жителей Ямало-Ненецкого автономного округа : отчет / Н. Ю. Замятиной, М. О. Макушева. – Салехард-Новый Уренгой, 2013. – 77 с. – Текст: непосредственный.
60. Замятиной, Н. Ю. Территориальная идентичность: типы формирования и образы территорий / Н. Ю. Замятиной. – Текст: непосредственный // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). – М., ИМЭМО РАН, 2011. – С. 203–212.
61. Замятиной, Н. Ю. Территориальные идентичности и социальные структуры / Н. Ю. Замятиной. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. – 2013. – №5. – С. 151–163.
62. Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель. – Т.1. – М.: Юрист, 1996. – 672 с. – Текст: непосредственный.
63. Зуев, С. М. Отчет по итогам зимней экспедиции по Ямальскому району Ямало-Ненецкого автономного округа (Панаевская и Ямальская тундры): аналитический отчет / С. М. Зуев, В. А. Кибенко, Е. А. Сухова; ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». – Салехард, 2017 г. – 88с. – Текст: непосредственный.
64. ИНАБ №4 - 2012. Идентичность и консолидационный ресурс жителей республики Саха (Якутия). – М.: Институт социологии РАН, 2012. – 97 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2461> (дата обращения: 19.02.2019). – Текст: электронный.
65. Исмагилов, Н. Н. Проблема региональной идентичности в российском социокультурном пространстве / Н. Н. Исмагилов. – Текст: непосредственный // География и природные ресурсы. – 2009. – № 3. – С. 129–134.
66. Каланов, Н.А. Словарь морского жаргона: 2-е издание дополненное и переработанное / Н.А. Каланов. – М.: Моркнига, 2011. – 440 с. – Текст: непосредственный.

67. Киричек, О. Я. Изучение психологических особенностей региональной идентичности личности / О. Я. Киричек. – Текст: непосредственный // Преподаватель ХХI век. – 2011. – №4. – С. 153–163.
68. Китинг, М. Новый регионализм в западной Европе / М. Китинг. – Текст: непосредственный // Логос. – 2003. – № 6. – С. 67–116.
69. Ключевые месторождения Ямала. – URL: <https://www.vostockcapital.com/geologorazvedka/klyuchevye-mestorozhdeniya-yamala/> (дата обращения: 23.06.2020) . – Текст: электронный.
70. Кобылкин, Д. Н. Ежегодный доклад губернатора Ямalo-Ненецкого автономного округа о положении дел в Ямalo-Ненецком автономном округе. – URL: http://taz-edu.ru/activity/news/_p116_aview_b26 . – Текст: электронный
71. Кобяк, О. В. Методологические основы социологического моделирования поведения социальных субъектов в контексте теории М. Вебера / О. В. Кобяк . – Текст: непосредственный // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 2. – С. 17-24
72. Ковтун: преимущества жизни на Севере утекают, как вода сквозь пальцы. – URL: <http://fedpress.ru/news/77/policy/1891845> (дата обращения: 02.12.2017). – Текст: электронный.
73. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с. – Текст: непосредственный.
74. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с. – Текст: непосредственный.
75. Конев, Ю. М. Роль науки в разработке региональной политики сбалансированного развития Севера / Ю. М. Конев. – Текст: непосредственный // Материалы II Международной конференции «Роль Приполярных университетов в развитии северных территорий». –Тюмень–Лэйкхед: Лэйкхедский университет, 1992. – С. 13–15.
76. Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера [Утверждена Постановлением

Правительства РФ от 07.03.2000 г. № 198]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021). – Текст: электронный.

77. Корнилов, Г. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ / Г. Г. Корнилов, Г. Е. Корнилов, Н. А. Михалев, А. Г. Оруджиева // Екатеринбург, 2013. – 360 с. – Текст: непосредственный.

78. Корнилов, Г. Е. Население Ямала в XX в.: процесс формирования/ Г. Г. Корнилов. – Текст: непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2014. – №2(43). – С. 136–142.

79. Краткая географическая энциклопедия / гл. ред. А. А. Григорьев. – Т. 3. М.: Сов. энцикл., 1962. – 580 с. – Текст: непосредственный.

80. Крылов, М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России / М. П. Крылов. – Текст: непосредственный // Социс. – 2005. – № 3. – С. 13-23.

81. Крылов, М. П. Феномен региональной идентичности в Европейской России: концептуальный контекст и опыт количественного анализа / М. П. Крылов. – Текст: непосредственный // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. – М., 2002. – С. 104–117.

82. Кувенева, Т. Н. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе / Т. Н. Кувенева, А. Г. Манатов. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 77–84.

83. Кузаков, К. Г. Национальные округа Крайнего Севера СССР / К. Г. Кузаков. – Просвещение. – М. 1964. – 144 с. – Текст: непосредственный

84. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули; [пер. с англ. – М.: Идея–Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с. – Текст: непосредственный.

85. Лебедева, М. Л. Аспекты понимания термина "регион": политико-историческая агадация / М.Л. Лебедева. – Текст: непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – №2 (14). – С. 30-37.

86. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк; [ред. и примеч. : И. С. Нарский, А. Л. Субботин ; пер. с англ. А. Н. Савина]. – М.: Мысль, 1985. – Т. 2. – 560 с. – Текст: непосредственный.

87. Макушева, М. О. Образ территории и территориальная идентификация жителей Ямало-Ненецкого АО / М. О. Макушева. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XVIII. – 2015. – № 3 (80). – С. 153–166.

88. Макушева, М. О. Проблематизация отношений основного и инокультурного населения в Ямало-Ненецком автономном округе / М. О. Макушева, В. А. Юдашкин. – Текст: непосредственный; Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения: [сборник статей]/отв. ред. А. В. Дмитриев. – М.: РУСАЙНС, 2016.– С. 127–138.

89. Манаков, А. Г. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона / А. Г. Манаков, С. И. Евдокимов, Н. В. Григорьева. – Псков: Издательство АНО «Логос», 2010. – 216 с. – Текст: непосредственный.

90. Манчилина, Е. А. Факторы формирования самосознания сахалинцев и курильян: geopolитические и правовые итоги Второй мировой войны / Е. А. Манчилина. – Текст: непосредственный // Развитие личности. – М., 2010. – №2. – С. 89–98.

91. Маркин, В. В. Региональная идентификация и моделирование в социолого-управленческом дискурсе / В.В. Маркин. – Текст: непосредственный // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.–практ.конф., г. Саранск, 15–16 октября 2015 г. ; редкол.: С.М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.– экон. мониторинга. – Саранск, 2015. – С. 86–93.

92. Маркин, В. В. Региональная социология в России: Сборник материалов социологических исследований / В. В. Маркин. – М.: Экслибрис–Пресс, 2007. – 480 с. – Текст: непосредственный.

93. Маркин, В. В. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / В.В. Маркин. – Новый Хронограф Москва, 2015. – 600 с. – Текст: непосредственный.
94. Маркин, В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов / В.В. Маркин. – Текст: непосредственный // Россия реформирующаяся. Ежегодник. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – Вып.7. – С. 229–249.
95. Маркин, В. В. Региональная структура российского общества: проблемы социального воспроизводства. Часть 1. Основные подходы к анализу социального воспроизводства региональной структуры российского общества: проблема комплексного измерения / В.В. Маркин. – Текст: непосредственный // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3(83). – С.59–73.
96. Маркин, В. В. Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование / В. В. Маркин, А. Н. Силин. – Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 75–88.
97. Маркс, К. Сочинения, тома 1–39. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1955–1974 гг. – Текст: непосредственный.
98. Мартынов, В. Л. Границы Арктики и границы в Арктике / В. Л. Мартынов, В. Ю. Кузин. – Текст: непосредственный // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2018. – №2 (16) . – С. 4–17.
99. Межевич, Н. М. К вопросу об идентификации понятия "Балтийский регион" / Н. М. Межевич. – Текст: непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2007. – №5. – С. 14-16.
100. Межевич, Н. М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе / Н. М. Межевич. – Текст: непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2006. – №2. – С. 3-15.

101. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид; Американская социологическая мысль: тексты [под ред. В. И. Добренькова]. – М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. – 560с. – Текст: непосредственный.

102. Морозоустойчивая статистика. –

<https://www.strana2020.ru/novosti/morozoustoychivaya-statistika/> (дата обращения: 21.05.2020). – Текст: электронный.

103. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Мурзина Ирина Яковлевна. – Екатеринбург, 2003. – 237 с. – Текст: непосредственный.

104. Муха, В. Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: конфессиональный, гражданский и региональный компонент / В. Н. Муха. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №3. – С. 40–42.

105. Мы забываем, что северянин живет 9 месяцев в зиме – Марина Ковтун. – URL: <https://arktik-tv.rph/news/glavnye-sobytiya-dnya-16/my-zabyvaem-chto-severyanin-zhivet-9-mesyacev-v-zime--marina-kovtun> (дата обращения: 02.12.2017). – Текст: электронный

106. Назукина, М. В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М. В. Назукина. – Текст: непосредственный // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 13–19.

107. Назукина, М. В. Арктические смыслы в позиционировании регионов российской Арктики / М. В. Назукина. – Текст: непосредственный // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 59–68.

108. Назукина, М. В. Образы Российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности / М. В. Назукина. – Текст: непосредственный // АиС. 2013. №11. С. 39 – 49.

109. Национальная политика. – URL: <http://yanao.slavimtrud.ru/dokumenty/o-regione.html>. – Текст: электронный.
110. Неелов, Собянин и Миллер объединяются против Латышева. – Текст: электронный. – URL: <http://ura.ru/articles/3256> (дата обращения 23.04.2017).
111. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов; 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с. – Текст: непосредственный.
112. Няръяна Йэрм (Красный Север) : газета. – 1932, №.25 (83) 1 мар. – Текст: непосредственный.
113. Няръяна Йэрм (Красный Север) : газета. – 1932. – №.27 (85). – 8 мар. – Текст: непосредственный.
114. Няръяна Йэрм (Красный Север) : газета. – 1932. – №.38 (96) . – 19 апреля. – Текст: непосредственный.
115. Няръяна Йэрм» (Красный Север) : газета. – 1932 г. – №91 (146). – 7 нояб. – Текст: непосредственный.
116. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон № 82: [Принят Государственной Думой 16 апреля 1999 года : Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 05.09.2012). – Текст: электронный.
117. Оберемко, О. А. Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг. (версия 02.03.16) : Отчет по результатам научно-исследовательской работы / О. А. Оберемко, А. Б. Ткачева, Л. В. Шубина, И. В. Задорин; Циркон, 2015. – 115 с. – URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c9b/Civil_Identity.pdf. – Текст: электронный
118. Орлова, Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. – Под ред. Ю. М. Резника и М. В.

Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 87–111. – Текст: непосредственный.

119. Официальные символы Ямало-Ненецкого автономного округа / Под ред. Г. В. Калашникова. – Екатеринбург : Издательство Баско, 2012. – 296 с. – Текст: непосредственный.

120. Пилясов, А. Н. Арктикой стала вся Россия: как жить без агломерационного эффекта? (пять уроков Арктики) / А. Н. Пилясов. – Текст: непосредственный. – Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 147–149.

121. Пилясов, А. Н. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо! / А. Н. Пилясов, Е. С. Путилова. – Текст: непосредственный. – Арктика и Север. – 2020. – Т.38. – №1. – С. 21-43.

122. Поездка в Ямало-Ненецкий автономный округ. Заседание президиума Государственного совета по вопросам государственной политики в отношении северных территорий. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/45522> (дата обращения: 14.02.2017). – Текст: электронный.

123. Признавая необходимость сохранения устойчивого социально-экономического развития регионов. Дмитрий Кобылкин, Владимир Якушев и Наталья Комарова продлили действие Договора между регионами до 2020 года. – URL: http://www.kobilkin.ru/press_service/734/ (дата обращения: 19.05.2015). – Текст: электронный.

124. Прохоров, Б. Б. Кто они, северяне? / Б. Б. Прохоров. – Текст: непосредственный // Полярный круг - 89, 1989. – М.: Мысль, 1989. – С. 38-53.

125. Ребышева, Л. В. Организация социального взаимодействия органов местного самоуправления с населением / Л. В. Ребышева, Е. В. Васильченко. – Текст: непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №26 (381) . – С. 114–118.

126. России не дадут заснуть. Наш собеседник - географ Александр Пилясов. –URL: <https://litrossia.ru/item/rossii-ne-dadut-zasnut/> (дата обращения: 02.11.2020). – Текст: электронный.

127. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности : коллективная моногр. / отв. ред. О. Б. Подвинцев. – М. : Новый хронограф, 2016. – 208 с . – URL:

http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/integralnaya_identichnost.pdf (дата обращения: 01.03.2019) – Текст: электронный.

128. Российская Арктика – территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: администрация Ямало-Ненецкого автономного округа; ИД «Юриспруденция», 2014 – 280 с. – Текст: непосредственный.

129. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв.ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005. – 396 с. – Текст: непосредственный.

130. Рыбак : газета. –1931. – №.1 (29) . – 1 мар. – Текст: непосредственный. №1(29) 26 июн.

131. Рябкова, О. В. Экономика Обского Севера в годы Великой Отечественной войны и ее вклад в снабжение действующей армии и населения. Исследовательская деятельность на Обском Севере в годы Великой Отечественной войны : отчет о научно-исследовательской работе // О. В. Рябкова ; ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» . – Салехард, 2016. – 105 с. – Текст: непосредственный.

132. Рябкова, О. В. Децентрализованные заготовки продуктов питания в Ямало-Ненецком национальном округе в годы Великой Отечественной войны / О. В. Рябкова, Т. В. Козельчук. – Текст: непосредственный // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2016. – № 3 (92). – С. 58–62.

133. Санкции ударили по Новатэку с неожиданной стороны. – URL: <http://rcc.ru/article/sankcii-udarili-po-novateku-s-neozhidannoy-storony-70785> (дата обращения: 28.06.2020). – Текст: электронный.

134. Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – М.: Мысль, 1973. – 560 с. – URL: https://vuzlit.ru/114314/teoriya_territorialnyh_sotsialno_ekonomiceskikh_sistem (дата обращения: 28.03.2017). – Текст: электронный.
135. Северная энциклопедия. – М. Евразийское издание, 2004. – 1200 с. – Текст: непосредственный.
136. Силин, А. Н. Социальные проблемы Арктического региона / А. Н. Силин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Тюменский индустриальный ун-т". – Тюмень : ТИУ, 2016. – 241 с. – Текст: непосредственный.
137. Силин, А. Н. Регулирование социальных процессов на нефтегазовых предприятиях Российской Арктики и Субарктики / А. Н. Силин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Тюменский гос. нефтегазовый ун-т". – Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. – 259 с. – Текст: непосредственный.
138. Симонян, Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р. Х. Симонян. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 51–61.
139. Смирнягин, Л. В. О региональной идентичности / Л. В. Смирнягин. – Текст: непосредственный // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы IV Конвента РАМИ : [в 10 томах]. – М.: МГИМО Университет, 2007. – Т. 2. – С. 81–107.
140. Смирнягин, Л. В. Русские в пространстве и пространство русских / Л. В. Смирнягин. – Текст: непосредственный // Знание – сила. – 1995. – № 3. – С. 73–80.
141. Смирнягин, Л. В. ТERRиториальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре / Л. В. Смирнягин. – Текст: непосредственный // Региональное самосознание как фактор формирования

политической культуры в России: Материалы семинара МОНФ (март 1999 г.). – М., 1999. – С. 108-115.

142. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы / ВЦИОМ. – Москва, 2013. – 22с. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 18.05.2014) . – Текст: электронный.

143. Сорокин, П. А. Система социологии : [в 2 томах] / П. А. Сорокин. – М. : Наука, 1993. – Т.2. – 688 с. – Текст: непосредственный.

144. Социальная идентификация личности – 2 / Книга 2.– М.: Институт социологии РАН, 1994. – 298 с. – Текст: непосредственный.

145. Социальная идентификация личности. – М.: Институт социологии РАН, 1993. – 168 с. – Текст: непосредственный.

146. Социальное конструирование реальности : Трактат по социол. знания : перевод / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. – Текст: непосредственный.

147. Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Географический фак. ; отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 325 с. – Текст: непосредственный

148. Стрелецкий, В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов / В. Н. Стрелецкий. – Текст: непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2012. – №14. С. 9–21.

149. Тажитдинов, И. А. Субрегион как особое звено территориально-экономической системы: сущность, особенности функционирования и управления / И. А. Тажитдинов. – Текст: непосредственный // Вестник УГАТУ. – 2013. – Т. 17. – №1 (54). – С. 191-197.

150. Тоскунина, В. Э. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации / В. Э. Тоскунина, О. В. Губина,

А. А. Проворова, А. В. Кармакулова, Л. В. Воронина. – Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №6 (30). – С. 69-78.

151. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2020). – Текст: электронный.

152. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года". – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.11.2020). – Текст: электронный.

153. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2019). – Текст: электронный.

154. Урванцев, А. С. Движим судьбой Ямала / А. С. Урванцев. – М.: Известия, 2010. – 400 с. – Текст: непосредственный.

155. Устав (Основного закона) Ямало-Ненецкого автономного округа, от 19 сентября 1995 года, вступил в силу 5 октября 1995 года. №56–ЗАО. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.09.2016). – Текст: электронный.

156. Филиппова, Е. И. Интервью с Франс Герен-Пас и Изабель Виль [записала Филиппова Е. И. ; пер. с франц. Е. И. Филипповой]. –Этнографическое обозрение. – 2005. – №5. – С. 58–64. – Текст: непосредственный.

157. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов, 1983. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm>. – Текст: электронный.

158. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд [Авторы очерка о Фрейде Ф. В. Бассин и М. Г. Ярошевский]. – М.: Наука, 1991. – 456 с. – Текст: непосредственный.

159. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. – Текст: непосредственный.
160. Чистякова, Н. Ф. Ямало-Ненецкий автономный округ (Природа: геологическое строение и полезные ископаемые) // Н. Ф. Чистякова ; Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4926339> (дата обращения: 23.06.2020). – Текст: электронный.
161. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью. Теория и практика / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – М.: Дело АНХ, 2010. – 608 с. – Текст: непосредственный.
162. Чумиков, А. Н., Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 343 с. – Текст: непосредственный.
163. Шабаев, Ю. П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности / Ю. П. Шабаев. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. –2011. – № 2. – С. 54–63.
164. Шеховцева, Л. С. Системный подход к региону / Л. С. Шеховцева.– Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2006. – №3. – С. 50-58.
165. Шеховцева, Л. С. Методологические подходы к исследованию региона: формирование стратегических целей / Л. С. Шеховцева.– Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – №3. – С. 67-75.
166. Шматко, Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н. А. Шматко, Ю. Л. Качанов. – Текст: непосредственный // СоцИс. – 1998. – №4. – С. 94–98.
167. Штейнберг, И. Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель / И. Е. Штейнберг. – Текст:

непосредственный // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2014. – № 38. – С. 38–71.

168. Экс-глава ЯНАО уверен, что Артюхов справится с руководством регионом. – URL: <https://ria.ru/politics/20180529/1521608936.html?inj=1> (дата обращения: 30.05.2018). – Текст: электронный.

169. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 360 с. – Текст: непосредственный.

170. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И. Ф. Верещагин, К. С. Зайков, А. М. Тамицкий, Т. И. Трошина, Ф. Х. Соколова, Н. К. Харлампьева и др.; под общ. ред. Н. К. Харлампьевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с. – Текст: непосредственный.

171. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании / Д. Юм. – М.: Канон, 1995. – 400 с. – Текст: непосредственный.

172. Юрий Конев: для меня Тюменская область всегда была единым регионом. – URL: <https://www.duma72.ru/ru/arena/new/news/1575/75526/> (дата обращения: 20.07.2019). – Текст: электронный.

173. Юрий Неелов: «Мы не «матрешки», а равноправные партнеры». – URL: http://www.ng.ru/regions/2004-06-22/4_neelov.html (дата обращения: 23.04.2017). – Текст: электронный.

174. Юркова, М. В. Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области / М. В. Юркова. – Текст: непосредственный // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №29. – С. 163-171.

175. Ядов, В. А. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.) / В. А. Ядов. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 326 с. – Текст: непосредственный.

176. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе/ В. А. Ядов. – Текст: непосредственный // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.
177. Ямал подкинул Тюмени повод к размышлению. – URL: <http://789.ru/news/9921-2928.html> (дата обращения: 05.02.2017). – Текст: электронный.
178. Ямalo-Ненецкий национальный округ (экономико-географическая характеристика) / отв. Ред. Б.Ф. Шапалин. – Наука. – М. – 1965. – 276 с. – Текст: непосредственный.
179. Ямал-территория инвестиций. – URL: <https://invest.yanao.ru/> (дата обращения: 23.08.2021). – Текст: электронный.
180. Ямальский Меридиан : журнал. – 2016, №10. – Текст: непосредственный.
181. Ямальцы хотят дальнейшего социального развития региона – таковы результаты замеров ВЦИОМ. – URL: http://правительство.янао.рф/news/lenta/development_startegiya/ (дата обращения 08.04.2013). – Текст: электронный.
182. Baumeister, R. F. Identity: Cultural Change and Struggle for Self / R. F. Baumeister. – Direct text. – N. Y.: Oxford, 1986. – P. 18-19.
183. Blumer, H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method / H. Blumer. – Englewood Cliffs. – NJ: Prentice-Hall, 1969. – 208p. – Direct text.
184. Brubaker, R. Beyond identity / R. Brubaker, F. Cooper. – Direct text // Theory a. society. – Dordrecht, 2000. – Vol. 29, N 1. – P. 1–47.
185. Full text: China's Arctic Policy. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 03.11.2020) . – Text: electronic.
186. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. – Simon & Schuster, 1986. – 164 p. – URL:

https://archive.org/details/stigmanotesonman00goff_0/page/n5/mode/2up (дата обращения: 01.12.2013). – Text: electronic.

187. Goffman, E. *The Presentation of Self in Everyday Life* / E. Goffman. – NY: Doubleday–Anchor. 1990. – 276 p. – URL: https://archive.org/details/presentationofse00goff_0/page/n5/mode/2up. – Text: electronic.

188. Houtum, H. *Contextualizing Regional Identity and Imagination in the Construction of Polycentric Urban Regions: The Cases of the Ruhr Area and the Basque Country* / H. Houtum, A. Lagendijk. – Direct text // *Urban Studies*. – 2001. – Vol. 38. – № 4. – P. 751–752.

189. Husserl, E. *Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendentale Phänomenologie* / E. Husserl ; Husserliana. – Gesammelte Werke, Bd. VI. Den Haag, 1976. – Direct text.

190. James, W. *Psychology: Briefer Course* / W. James. – N.Y.: H.Holt & Co, 1920. – 478 p. – Direct text.

191. Mead, G. *From Gesture to Symbol* / G. Mead ; *Mind, Self and Society*. Chicago, 1934. – 401 p. – Direct text.

192. Petrov, A. *Russian Arctic by 2050: Developing Integrated Scenarios* / A. Petrov, M.S. Rozanova, A. Krivorotov, E. Klyuchnikova, V. Mikheev, A. Pelyasov, N. Zamyatina. – Direct text. – Arctic. – Arctic Institute of North America, 2021. – Vol.74. – №3. – P. 25–40

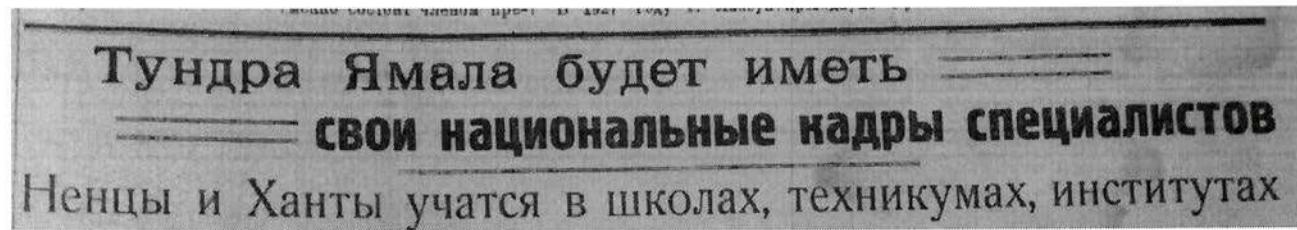
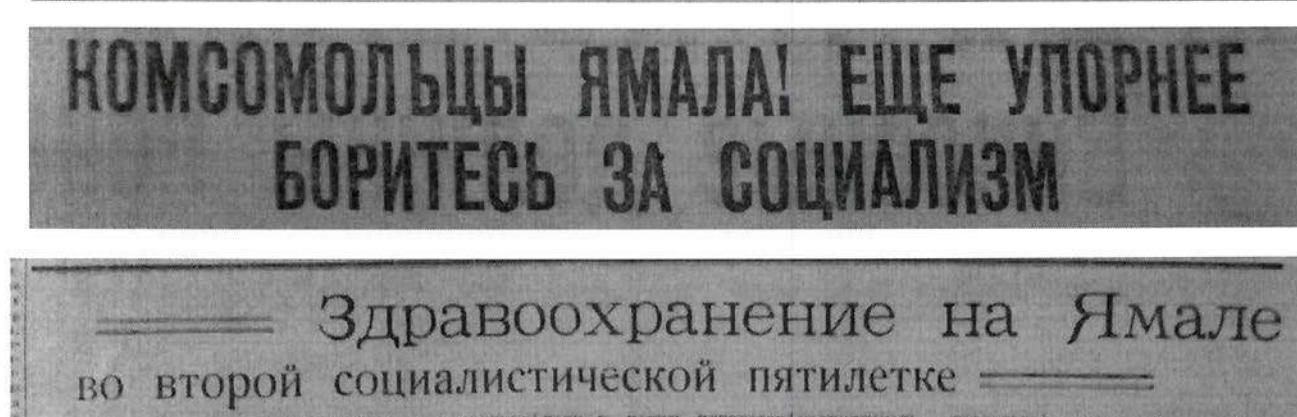
193. Schutz, A. *Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt : eine Einleitung in die verstehende Soziologie* / A. Schutz. – Frankfurt am Mam, 1974. – Direct text.

194. Cooley, Ch. *The Social Self* / Ch. Cooley ; *The Two Major Works of Charles H. Cooley : The two major works of Charles H. Cooley: Social organization [and] Human nature and the social order*. – Glencoe, 1956. – 966 p. – URL: <https://archive.org/details/twomajorworksofc00cool/page/n5/mode/2up>. – Text: electronic.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Фрагменты публикаций в газетах «Няръяна ҟэрм» (Красный Север) 1930-х годов

Государственное казенное учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

№ анкеты в маршрутной карте (заполняет интервьюер)	№ анкеты в базе данных (заполняет оператор)	
№ маршрутной карты (заполняет интервьюер)	Фамилия Тел. интервьюера (заполняет интервьюер)	
Населённый пункт г. САЛЕХАРД		
Телефон респондента:	Дата: ____ ч ____ м	Время начала инт: ____ ч ____ м

АНКЕТА
«РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО»**Правила для проведения интервью!**

Уважаемый интервьюер! Просим вас обратить внимание, что в анкете приводятся инструкции для вас. Они напечатаны нежирным шрифтом заглавными буквами и начинаются с букв «*ИНТ.». Вопросы, напечатанные жирным шрифтом, должны зачитываться респондентом точно в той формулировке, в которой они приведены. Если указано, что должна демонстрироваться карточка – откройте её и дайте респонденту. Если указано, что варианты ответов не зачитываются – ни в коем случае не зачитывайте их. Никогда не зачитывайте вариант «затрудняюсь ответить».

S1. Скажите, на сегодня Вы постоянно проживаете на территории Салехарда?

1. Да 2. Нет (командировка, вахтовик, в гостях и т.п.) *ИНТ. РЕСПОНДЕНТ НЕ ПОДХОДИТ

S2. Вам уже исполнилось 18 лет?

1. Да 2. Нет *ИНТ. РЕСПОНДЕНТ НЕ ПОДХОДИТ

Q1. Пол респондента. *ИНТ. ОТМЕТЬТЕ, НЕ ЗАДАВАЯ ВОПРОС

1. мужской 2. женский

Q2. Назовите, пожалуйста, год Вашего рождения? _____ год.

*ИНТ. ЗАПИШИТЕ ГОД РОЖДЕНИЯ ПОЛНОСТЬЮ – 4 ЦИФРЫ (ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА=9999).

Q3. Где Вы родились? Пожалуйста, назовите страну, если Вы родились в России (РСФСР) то регион: Страна _____

Q3.1 Регион _____

Q4. Являетесь ли Вы гражданином России? Если нет, то какой страны у Вас гражданство?

- 1 Да, я гражданин России *ИНТ. ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q5
2 Нет, я гражданин *ИНТ. ЗАПИШИТЕ В СТРОКЕ Q4.1
95 Отказ от ответа

Q4.1 Я гражданин _____

КАРТОЧКА 1

Q5. К какой национальности Вы себя относите? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ

1 Русские	10 Грузины
2 Украинцы	11 Представители др. народов Кавказа
3 Белорусы	12 Народы Севера: ненцы, ханты, селькупы, коми, манси и др.
4 Молдаване	13 Казахи
5 Татары	14 Узбеки
6 Башкиры	15 Таджики
7 Азербайджанцы	16 Представители др. народов Средней Азии
8 Чеченцы	55 Другое
9 Армяне	95 Отказ от ответа

КАРТОЧКА №2

Q6. Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ

1 Православное христианство	6 Язычество
2 Другая ветвь христианства	7 Я атеист
3 Восточные религии (буддизм, индуизм и др.)	8 Просто верю в бога, не придерживаюсь определенной религии, вероисповедания
4 Ислам	55 Другое
5 Иудаизм	95 Отказ от ответа

Q7. Кем Вы считаете себя, если говорить о территории? Например, Д'Артаньян с гордостью говорил, что он гасконец, а королева Анна из «Трех мушкетеров», что она испанка. А Вы о чем можете сказать с гордостью? *ИНТ. ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ, ЗАПИШИТЕ ЧЕРЕЗ ЗАПЯТЫЮ

КАРТОЧКА №3

Q8. Что из перечисленного больше всего объединяет Вас с другими людьми? Оцените каждую черту от 1 до 10 баллов. 1 значит, что это вообще не важно, 10 – что это очень сильно объединяет Вас с другими людьми. В начале выберите те пункты, которым Вы поставите максимальный балл - 10. Затем оцените остальные от 1 до 9.

		Балл от 1 до 10
Q8	Наша национальность	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.1	Наша религия	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.2	То, что мы граждане одного государства	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.3	То, что мы земляки, сейчас живем в одном месте	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.4	То, что у нас общая родина, место, где мы родились	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.5	Профессия, сфера занятости	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.6	Образ жизни, увлечения (например, спорт, рыбалка, путешествия, танцы, музыка, домашние животные)	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.7	Положение в обществе, доход, возможность позволить себе определенные вещи	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.8	Уровень образования	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.9	Пол	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.10	Возраст, одно поколение	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.11	Общие традиции, культура, язык	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.12	Политические убеждения, партийная принадлежность	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.13	Культура поведения, воспитание	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.14	Позиция по важным социальным и политическим вопросам	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.15	Общие вкусы в искусстве, например, в литературе или музыке	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Q8.16	Нет важного для Вас варианта? Назовите свой *ИНТ. ЗАПИШИТЕ	
99	Затрудняюсь ответить	

Q9. Как Вы считаете, сильно ли отличаются жители Ямала от других россиян или различия Вам кажутся несущественными?

1. Отличаются
2. Почти не отличаются
99. Затрудняюсь ответить

Q9.1 От жителей южных и центральных регионов России?

1. Отличаются
2. Почти не отличаются
99. Затрудняюсь ответить

Q9.2 От жителей других северных регионов России?

- 1. Отличаются
- 2. Почти не отличаются
- 99. Затрудняюсь ответить

Q9.3 От жителей Урала?

- 1. Отличаются
- 2. Почти не отличаются
- 99. Затрудняюсь ответить

Q9.4 От жителей Сибири?

- 1. Отличаются
- 2. Почти не отличаются
- 99. Затрудняюсь ответить

Q10. Попробуйте назвать черты ямальцев. Какие они люди? Чем отличаются от других?
Назовите все черты и особенности, которые приходят Вам на ум *ИНТ. ЗАПИШИТЕ ЧЕРЕЗ ЗАПЯТУЮ _____

Q11. Вы лично можете назвать себя «ямальцем»?

- 1. Да
- 2. Нет
- 99. Затрудняюсь ответить

КАРТОЧКА №4

Q12. О каких из перечисленных групп Вы можете сказать «ЭТО – МЫ»? Определите степень близости с этими группами по шкале: «горжусь принадлежностью», «в значительной степени чувствую близость», «в небольшой степени чувствую близость», «не чувствую близости». *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ ПО КАЖДОЙ СТРОКЕ

		Горжусь принадлежностью	В значительной степени чувствую близость	В небольшой степени чувствую близость	Не чувствую близости	ЗО
Q12.1	Европейцы	1	2	3	4	99
Q12.2	Жители Евразии – особого региона, объединяющего Европу и Азию	1	2	3	4	99
Q12.3	Россияне, жители Российской Федерации	1	2	3	4	99
Q12.4	Граждане другого государства (Казахстан, Белоруссия и т.д.)	1	2	3	4	99
Q12.5	Жители Арктики (Арктической зоны России).	1	2	3	4	99
Q12.6	Северяне	1	2	3	4	99
Q12.7	Сибиряки	1	2	3	4	99
Q12.8	Уральцы	1	2	3	4	99
Q12.9	Ямальцы, жители Ямала	1	2	3	4	99
Q12.10	Тюменцы, жители «матрешки»	1	2	3	4	99
Q12.11	Салехардцы	1	2	3	4	99

Q13. Как давно Вы живете в Ямало-Ненецком автономном округе?

*ИНТ ЗАПИШИТЕ КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХ ЛЕТ (МЕНЕЕ ГОДА = 00), ЛИБО ЗАКОДИРУЙТЕ ВАРИАНТЫ 1 И 2

1. Живу с рождения (= 97)
2. Приехал в раннем возрасте, до 7 лет (= 98)
3. Живу _____ лет

КАРТОЧКА №5

Q14. Что для Вас значит жить на Ямале в первую очередь? Выберите утверждения, с которыми Вы согласны (ИНТ* ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ)

Для меня жить на Ямале - это, в первую очередь, ...

1	... работать, зарабатывать
2	... растить детей, заботиться об их будущем
3	... чувствовать себя материально благополучным, обеспеченным человеком
4	... делать карьеру, реализовывать себя в работе
5	... получать северные льготы, северную пенсию
6	... жить в небольшом городе
7	... чувствовать себя в безопасности и быть спокойными за детей
8	... жить среди особенных людей
9	... романтика
10	... иметь возможность путешествовать
11	... иметь возможность делать крупные покупки
12	... заниматься зимним спортом, экстремальным туризмом, ходить на рыбалку, охоту, по грибы и ягоды, в походы
13	... жить рядом с северной природой
14	... преодолевать трудности
15	... экстремальные погодные условия, дискомфорт
16	... жертвовать здоровьем
17	... ждать отпуска
18	... скучать от того, что некуда сходить, нечем занять досуг
19	... проводить время с близкими, семьей, друзьями
20	... заниматься любимым делом или хобби
21	... работать в неприятных условиях за не высокую зарплату
22	... обеспечивать будущее, зарабатывать на переезд в другой регион
23	... большие затраты на одежду
24	... дорогие продукты питания, низкое их качество
25	... тяжелые жилищно-бытовые условия
Q14.1	Нет важного для Вас варианта? Назовите свой *ИНТ. ЗАПИШИТЕ _____
99	Затрудняюсь ответить

Q15. Назовите вещи, события, людей, явления – все, что у Вас лично ассоциируется с Ямалом. *ИНТ. ЗАПИШИТЕ ЧЕРЕЗ ЗАПЯТУЮ _____

Q16. Вы бы хотели уехать с Ямала и жить в другом месте? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ.

1. Нет, хотел бы остаться здесь на всю жизнь ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q18
2. Хочу еще пожить здесь, а потом уехать
3. Хочу уехать при первой возможности
99. Затрудняюсь ответить

Q17. Куда бы Вы хотели уехать и почему? *ИНТ. ЗАПИШИТЕ МЕСТО И КРАТКО – ПОЯСНЕНИЕ В СТРОКУ 17.1 (Например: климат, родственники, больше мест досуга и т.д.)

(место) _____

17.1 (почему туда?) _____
99. Затрудняюсь ответить

Q18. Некоторые говорят, что Ямал – не место для жизни, здесь нужно работать, зарабатывать и уезжать. Некоторые с ними не согласны. А Вы?

- 1. Согласен
- 2. Не согласен
- 99. Затрудняюсь ответить

Q19. Некоторые хотели бы, чтобы их дети или внуки остались жить здесь, на Ямале, вернулись сюда после получения образования. Другие – чтобы они уехали жить в другое место совсем. Конечно, последний выбор за детьми, но лично Вы чего хотели бы?

- 1. Хотел бы, чтобы жили на Ямале
- 2. Хотел бы, чтобы уехали на совсем
- 96. Не применимо (нет детей, внуков)
- 99. Затрудняюсь ответить

Q20. Как Вы относитесь к идеи об объединения трёх субъектов федерации: Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов и Тюменской области в один субъект Федерации- Тюменскую область (край)? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ

- 1 Я за объединение.
- 2 Я против объединения.
- 99 Затрудняюсь ответить.

КАРТОЧКА 6

Q21. Что из перечисленного Вы делаете или делали, живя в Ямало-Ненецком автономном округе? *ИНТ. ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ

1	Участвовал в обустройстве территории, например, в посадке деревьев, уборке, постройке или ремонте детской площадки и т.д.
2	Подписывал петиции, обращения, участвовал в митингах, пикетах и т.п. связанных с решением общеокружных и местных проблем.
3	Участвовал в работе местного и общественного самоуправления
4	Голосовал на выборах окружного и местного значения.
5	Участвовал в деятельности общественных организаций окружного и местного значения.
6	Участвовал в деятельности местных отделений (ячеек) политических партий.
7	Участвовал в деятельности религиозных объединений.
8	Участвовал в культурных, спортивных и досуговых мероприятиях в округе или городе (концерты, шоу, соревнования и т.п.)
9	Активно интересовался культурой и историей края: читал книги, смотрел образовательные фильмы, посещал музеи, лекции, выставки или другое
10	Посещал праздники и события, связанные с округом, городом (например, День оленевода, День города)
11	Много интересовался политикой, экономикой, в целом – жизнью города и округа, читал газеты, смотрел передачи, посещал сайты.
99	Затрудняюсь ответить.

КАРТОЧКА №7

Q22. Какие праздничные даты значимы для Вас, что Вы отмечаете?

***ИНТ. ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ.**

- 1. Новый год(1-5 января)
- 2. День защитников отечества (23 февраля)
- 3. Международный женский день (8 марта)
- 4. Праздник весны и труда (1 мая)
- 5. День Победы (9 мая)
- 6. День России (12 июня)
- 7. День Государственного флага РФ (22 августа)
- 8. День города
- 9. День народного единства (4 ноября)
- 10. День округа - день образования ЯНАО (10 декабря)
- 11. Профессиональные праздники (День мед.работника, учителя, газовика и т. д.)

12. Религиозные праздники (для Вашей религии, вероисповедания)
13. Национально-культурные праздники коренных народов Севера (день оленевода, день рыбака, вороний день и т. д.)
14. Традиционные народные праздники (традиционные для Вашего народа, например, Ивана Купалы для русских и т.д.)
77. Другое (*ИНТ. ЗАПИШИТЕ) _____
95. Ничего
77. Затрудняюсь ответить

Давайте проверим, насколько хорошо Вы знаете символику государства и округа.

Q23. Назовите, пожалуйста, цвета государственного флага России и их расположение
*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТВЕТА ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КАРТОЧКОЙ С ОПИСАНИЕМ СИМВОЛИКИ. **Белый** (Верхняя полоса), **Синий** (средняя полоса), **Красный** (нижняя полоса)

1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q24. Скажите, что изображено на государственном гербе России.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТВЕТА ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КАРТОЧКОЙ С ОПИСАНИЕМ СИМВОЛИКИ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ ДОСЛОВНОЕ СООТВЕТСТВИЕ. **Двуглавый орел. Две малые короны и одна большая корона.** В правой лапе орла - скипетр, в левой - держава. На груди орла, в красном щите, - всадник на коне, поражающий копьем дракона.
1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q25. Назовите, пожалуйста, первые слова государственного гимна России.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. **Россия - священная наша держава, Россия - любимая наша страна.**
Могучая воля, великая слава - Твоё достоянье на все времена!

1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q26. Назовите, что изображено на флаге Ямало-Ненецкого автономного округа.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТВЕТА ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КАРТОЧКОЙ С ОПИСАНИЕМ СИМВОЛИКИ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ ДОСЛОВНОЕ СООТВЕТСТВИЕ. **Прямоугольное полотнище сине-голубого цвета. Рисунок в виде орнамента "Оленьи рога". Красная полоса.**
1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q27. Скажите, что изображено на гербе Ямало-Ненецкого автономного округа.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТВЕТА ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КАРТОЧКОЙ С ОПИСАНИЕМ СИМВОЛИКИ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ ДОСЛОВНОЕ СООТВЕТСТВИЕ. **Сине-голубой щит на щите изображен идущий белый северный олень, сопровождаемый Полярной звездой. Корона, которую поддерживают два полярных медведя стоящие на льдинах, соединенных лентой, на которой воспроизведен орнамент.**
1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q28. Назовите, пожалуйста, первые слова гимна Ямало-Ненецкого автономного округа.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. **Среди седых широт полярных, Где выюги правят вечный бал, Героем былей легендарных Встаёт заснеженный Ямал!**

1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Q29. Скажите, что изображено на гербе или флаге города Салехард.

*ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТВЕТА ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КАРТОЧКОЙ С ОПИСАНИЕМ СИМВОЛИКИ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ ДОСЛОВНОЕ СООТВЕТСТВИЕ. **Черная идущая лисица с красными глазами и языком.**

1. Назвали верно
2. Назвали неверно, нет ответа

Еще несколько вопросов о Вас

Q30. Какое у Вас образование? *ИНТ. НЕ ЧИТАТЬ. ОДИН ОТВЕТ

1 Начальное, неполное среднее, до 9 классов	3 Незаконченное высшее, высшее.
2 Среднее общее, 11 классов	4 Аспирантура, докторантура, учёная степень.
3 Среднее профессиональное – колледж, техникум, профучилище	99 Отказ от ответа.

КАРТОЧКА №8

Q31. Каково Ваше основное занятие? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ

1. Рабочий, выполняю работу, требующую специального технического образования (например, каменщик, газосварщик)
2. Рабочий, выполняю работу, **не требующую** специального образования (например, уборщик, дорожный рабочий)
3. Наёмный работник, служащий, моя работа **не требует** высшего профессионального образования (например, продавец, работник почты, курьер, секретарь)
4. Руководитель или специалист, выполняю работу, требующую высшего профессионального образования (например, юрист, специалист на государственной службе, бухгалтер)
5. Не работаю, нахожусь на пенсии по возрасту ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33
6. Не работаю, учусь ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33
7. Временно не работаю, безработный ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33
8. Не работаю, занимаюсь домашним хозяйством ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33
9. Нахожусь в декретном отпуске по беременности и родам (по уходу за ребенком до 1,5 - 3х лет)
10. Не работаю по другим причинам (пенсия по инвалидности и др.) ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33
99. Отказ от ответа ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ Q33

КАРТОЧКА №9

Q32. В какой сфере Вы работаете? *ИНТ. ОДИН ОТВЕТ

1. Добыча и транспортировка газа, нефти
2. Промышленность, строительство
3. Транспорт, связь
4. Коммунальные службы, производство и распределение тепла, электроэнергии
5. Образование, медицина, культура, спорт
6. Государственное (муниципальное) управление
7. Работник торговли, малого бизнеса и обслуживания, в том числе обслуживание бизнеса
8. Промыслы (охота, оленеводство, рыболовство)
9. Правоохранительные органы, МЧС, военная служба
10. Другое
99. Отказ от ответа

КАРТОЧКА №10

Q33. К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести? *ИНТ ОДИН ОТВЕТ

1. Едва свежу концы с концами. Денег не хватает даже на продукты
2. На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения
3. Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телефизора, холодильника) или отпуск на курорте является проблемой
4. Я могу без труда приобретать вещи длительного пользования или позволить себе отпуск. Однако для меня затруднительно приобретать действительно дорогие вещи
5. Я могу позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – дорогую технику, машину, поездки за границу
99. Затрудняюсь ответить/отказ от ответа

Спасибо за участие в исследовании!

Время окончания интервью _____ час. _____ мин.

Становление региональной идентичности населения
Арктической зоны Российской Федерации

Гайд экспертного опроса

Ключевые исследовательские вопросы

1. Как проходит становление региональная идентичность в Ямало-Ненецком автономном округе (в исторической ретроспективе и на современном этапе)?
2. Роль региональной идентичности в социально-экономическом и социокультурном развитии Ямало-Ненецкого автономного округа?

Рабочие исследовательские вопросы

Территория, население, местное сообщество

1. Как бы Вы охарактеризовали в социальном, экономическом и политическом плане территорию Ямало-Ненецкого автономного округа?
2. Какие отличительные черты Ямало-Ненецкого автономного округа можно выделить в сравнении с другими территориями арктического региона Российской Федерации, в чем заключается специфика Ямало-Ненецкого автономного округа?
3. На Ваш взгляд, какие особенности состава населения Ямало-Ненецкого автономного округа можно выделить?
4. Какие отличия ямальского сообщества можно выделить внутри Ямало-Ненецкого автономного округа: восточной и западной частей округа; отличия сообществ городов между собой, отличие ямальского села и города?
5. Чем отличаются жители Ямала от жителей центральных и южных регионов России, Урала, Сибири, других северных (арктических) регионов?

6. Как Ямал и его жители интегрированы в российское пространство? Можно ли говорить о влиянии дистанции «центр–регион» («большая земля» («материк») и Крайний Север) на жителей Ямalo-Ненецкого автономного округа?

- Это влияние, по Вашему мнению, позитивное или негативное?
- В чем это выражается?
- Что повлияло на сокращение этой дистанции?

7. Как изменится состав населения Ямalo-Ненецкого автономного округа с учетом перспектив освоения северной и арктических частей Ямalo-Ненецкого автономного округа, ввода «Ямал–СПГ», воссоздания военной и развития транспортной инфраструктуры?

8. Тюменский Север в период активного освоения воспринимался как территория временного проживания – вахтовое освоение, временное проживание, заработать и уехать. По Вашему мнению, какие миграционные установки у современного ямальского общества, насколько они изменились и почему?

9. Назовите вещи, события, людей, явления – все, что у Вас лично ассоциируется с Ямалом.

Становление региональной идентичности населения

Ямalo-Ненецкого автономного округа

1. Что Вы понимаете под региональной идентичностью?
2. По Вашему мнению, когда началось становление региональной идентичности в Ямalo-Ненецком автономном округе?
3. Что стало предпосылками становления региональной идентичности?
4. Региональная идентичность появилась (актуализировалась) сама по себе, или это был определенный управляемый процесс?
5. Какие ресурсы были задействованы?
6. Как способствовало формирование единого информационного пространства, создание электронных и печатных СМИ?
7. Роль властных структур в этом процессе?

8. Какой смысл для власти формировать региональную идентичность, зачем нужна территориальная сплоченность?

9. Государственной думой Ямalo-Ненецкого автономного округа была разработана и установлена региональная символика (герб, флаг и гимн), на местном уровне также разработаны и утверждены государственные символы. Какова их роль в становлении региональной идентичности?

10. Какова роль праздничных дат в формировании региональной идентичности?

11. Сейчас активно формируется арктическое самосознание – «жители Арктики». По Вашему мнению, какова цель этого процесса?

12. Это больше политический процесс – борьба арктических регионов за первенство в российской Арктике?

«Северяне», «Ямальцы» и «жители Арктики»

- Кем Вы считаете себя, если говорить о территории?
- Какими смыслами, символами наполнены категории «Ямалец» и «Северянин»?
- А житель Арктики?
- Можно эти категории разделять, или они существуют взаимосвязано, дополняя друг друга в равной степени, либо это эволюционный процесс, и они перерастают одно в другое?

Приложение 4

Список экспертов		
Код в тексте	Ф.И.О. (А–Я)	Информация об эксперте
Э–1	Голованова Галина Михайловна	Заместитель директора – главного редактора парламентской газеты «Тюменские известия». URL: https://t-i.ru/ Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–2	Давыдов Сергей Геннадьевич	Заместитель декана факультета коммуникаций, медиа и дизайна, доцент факультета коммуникаций, медиа и дизайна департамента медиа Высшей школы экономики. Кандидат философских наук. URL: https://www.hse.ru/org/persons/8747291 Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–3	Дрегало Александр Алексеевич	Профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ имени М. В. Ломоносова. Доктор философских наук. URL: https://narfu.ru/finec/departments/kgmu/staff.php Дата обращения 29.12.2017 г.
Э–4	Замятина Надежда Юрьевна	Ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат географических наук. URL: https://istina.msu.ru/profile/nadezam/ Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–5	Казарин Виктор Николаевич	Первый заместитель председателя Законодательного Собрания Ямalo-Ненецкого автономного округа, председатель Комитета по экономической политике, бюджету и финансам. Кандидат экономических наук. URL: http://zsyanao.ru/about/mps/shestoy_sozyv/6872.php Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–6	Корепанов Сергей Евгеньевич	Председатель Тюменской областной Думы Кандидат технических наук. Информация с сайта: http://www.duma72.ru/ru/structure/deputats/14123/ Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–7	Кукевич Юрий Андреевич	Член Общественной палаты Ямalo-Ненецкого автономного округа URL: http://op-yanao.ru/index.php/chleni-palati/kukevich-yuriie-andreevich.html Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–8	Митрошенков Олег Александрович	Профессор кафедры ЮНЕСКО ИГСУ РАНХиГС. Доктор философских наук URL: http://igsu.ranepa.ru/person/p15621/ Дата обращения 09.12.2017 г.
Э–9	Сайфитдинов Фуат Ганеевич	Председатель комитета по государственному строительству и местному само управлению, член комитета по экономической политике и природопользованию Тюменской областной Думы. URL: http://www.duma72.ru/ru/structure/deputats/14172/

		Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–10	Степанченко Валерий Иванович	Депутат Законодательного Собрания Ямalo-Ненецкого автономного округа, член Комитета по государственному устройству, местному самоуправлению и общественным отношениям. URL: http://zsyanao.ru/about/mps/shestoy_sozyv/6883.php Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–11	Стожаров Анатолий Валентинович	Кандидат социологических наук, генеральный директор НИЦ "Горизонт-М". URL: http://www.fond-gorizont.ru/about/item/144-stozharov-anatoliy Дата обращения 03.09.2016 г.
Э–12	Цымбалистенко Наталья Васильевна	Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-гуманитарных исследований Государственного казенного учреждения Ямalo-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики». URL: http://www.arctic89.ru/about-us/employees/cimbalistenko-nv/ Дата обращения 01.02.2017 г.
Э–13	Шандрыголов Николай Васильевич	Директор Государственного учреждения «Центр развития интернет–коммуникаций» URL: http://правительство.янао.рф/power/iov/information_politics_dep/subordinated_organizations/?print=on Дата обращения 29.12.2017 г.
Э–14	Штейнберг Илья Ефимович	Старший научный сотрудник Образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования "Московская высшая школа социальных и экономических наук", кандидат философских наук. URL: https://www.msses.ru/sveden/common/ Дата обращения 22.01.2018 г.